

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
АВТОМОБИЛЬНО-ДОРОЖНЫЙ ИНСТИТУТ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ВЕСТИ
Автомобильно-дорожного института=
Bulletin of the Automobile
and Highway Institute

Международный научно-технический журнал

Издается с октября 2004 г.
Выходит 4 раза в год

№ 3(42), 2022

Вести Автомобильно-дорожного института = Bulletin of the Automobile and Highway Institute: международный научно-технический журнал / АДИ ГОУВПО «ДОННТУ». – Донецк, 2022. – № 3(42). – 112 с.

Учредитель и издатель: Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет».

Журнал зарегистрирован Министерством информации Донецкой Народной Республики:

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ДНР Сер. ААА № 000051 от 20.10.2016 г.

Журнал внесен в **Перечень рецензируемых изданий**. Приказ Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики № 960 от 09 июля 2019 г.

В журнале опубликованы научные труды по техническим и экономическим наукам по следующим группам специальностей: **05.04.02** Тепловые двигатели; **05.22.01** Транспортные и транспортно-технологические системы страны, ее регионов и городов, организация производства на транспорте; **05.22.08** Управление процессами перевозок; **05.22.10** Эксплуатация автомобильного транспорта; **05.23.05** Строительные материалы и изделия; **05.23.11** Проектирование и строительство дорог, метрополитенов, аэродромов, мостов и транспортных тоннелей; **05.23.19** Экологическая безопасность строительства и городского хозяйства; **08.00.05** Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности...); **08.00.13** Математические и инструментальные методы экономики.

Журнал индексируется и реферируется в базах данных: Google Академия (<http://scholar.google.com.ua>), Science Index **РИНЦ** (<http://elibrary.ru>).

Редакционная коллегия

Главный редактор: Мищенко Н. И. (д-р техн. наук, проф.)

Зам. главного редактора: Вовк Л. П. (д-р техн. наук, проф.)

Ответственный секретарь: Гуменюк М. М. (канд. экон. наук, доц.)

Члены редакционной коллегии:

Андриенко В. Н. (д-р экон. наук, проф.)

Ангелина И. А. (д-р экон. наук, проф.)

Братчун В. И. (д-р техн. наук, проф.)

Дрозд Г. Я. (д-р техн. наук, проф.)

Лепя Р. Н. (д-р экон. наук, проф.)

Мельникова Е. П. (д-р техн. наук, проф.)

Насонкина Н. Г. (д-р техн. наук, проф.)

Оробинский В. И. (д-р с.-х. наук, проф.)

Половян А. В. (д-р экон. наук, доц.)

Полуянов В. П. (д-р экон. наук, проф.)

Пухов Е. В. (д-р техн. наук, проф.)

Тимохин В. Н. (д-р экон. наук, проф.)

Солнцев А. А. (канд. техн. наук, проф.)

Сильянов В. В. (д-р техн. наук, проф.)

Хоменко Я. В. (д-р экон. наук, проф.)

Чистяков И. В. (д-р техн. наук, проф.)

Шатров М. Г. (д-р техн. наук, проф.)

Башева Т. С. (канд. техн. наук, доц.)

Быков В. В. (канд. техн. наук, доц.)

Губа В. В. (канд. техн. наук, доц.)

Дудникова Н. Н. (канд. техн. наук, доц.)

Заглада Р. Ю. (канд. экон. наук, доц.)

Легкий С. А. (канд. экон. наук, доц.)

Лихачева В. В. (канд. техн. наук, доц.)

Карпинец А. П. (канд. хим. наук, доц.)

Курган Е. Г. (канд. экон. наук, доц.)

Коновальчик М. В. (канд. техн. наук)

Морозова Л. Н. (канд. техн. наук, доц.)

Николаенко В. А. (канд. техн. наук, доц.)

Никульшин С. В. (канд. техн. наук, доц.)

Самисько Т. А. (канд. техн. наук, доц.)

Самисько Д. Н. (канд. техн. наук, доц.)

Селезнёва Н. А. (канд. экон. наук, доц.)

Скрыпник Т. В. (канд. техн. наук, доц.)

Химченко А. В. (канд. техн. наук, доц.)

Чорноус О. И. (канд. экон. наук, доц.)

Шилин И. В. (канд. техн. наук, доц.)

Издается в соответствии с Решением ученого совета АДИ ГОУВПО «ДОННТУ». Протокол № 1 от 29.09.2022 г.

Адрес редакции: 84646, г. Горловка, ул. Кирова, 51, Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»

Тел.: +38 (06224) 4-88-04, +38 (071) 331-45-58.

Эл. почта: vestnik-adi@adidonntu.ru

Интернет: www.vestnik.adidonntu.ru, www.adidonntu.ru

ISSN 1990-7796

Подписано в печать 29.09.2022 г.

Формат 70 × 90/16. Заказ № 189. Тираж 100 экз.

Печать: АДИ ГОУВПО «ДОННТУ».

Распространяется бесплатно

© Авторы статей, 2022

© АДИ ГОУВПО «ДОННТУ», 2022

**MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC
AUTOMOBILE AND ROAD INSTITUTE
OF STATE EDUCATIONAL ESTABLISHMENT
OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
«DONETSK NATIONAL TECHNICAL UNIVERSITY»**

ВЕСТИ
Автомобильно-дорожного института =
Bulletin of the Automobile
and Highway Institute

International scientific and technical journal

Published since October 2004
Issued four times per year

№ 3(42), 2022

Вестн Автономно-дорожного института = Bulletin of the Automobile and Highway Institute: international scientific and technical journal / ARI DONNTU – Donetsk, 2022. – № 3(42). – 112 p.

Founder and publisher: Automobile and Road Institute of State Educational Establishment of Higher Professional Education «Donetsk National Technical University».

Journal is registered by the Ministry of Information of the Donetsk People's Republic:

Mass media registration certificate of the DPR Ser. AAA № 000051 of 20.10.2016.

Journal is included in the **List of peer-reviewed publications**. Order of the DPR Ministry of Education and Science № 960 of 09 July 2019.

Journal contains scientific studies on technical and economic sciences on following groups of specialties: **05.04.02** Heat Engines; **05.22.01** Transport and Transport and Technological Systems of the country, its regions and cities, Production Organization in Transport; **05.22.08** Transportation Process Management; **05.22.10** Automobile Transport Maintenance; **05.23.05** Construction Materials and Products; **05.23.11** Design and Construction of Highways, Underground Railroads, Airfields, Bridges and Transport Tunnels; **05.23.19** Ecological Safety of Construction and Municipal Services; **08.00.05** Economics and National Economy Management (by branches of activity...); **08.00.13** Mathematical and Instrumental Methods of Economics.

Journal is indexed in abstract and bibliographic databases: Google Academy (<http://scholar.google.com.ua>), Science Index **RISC** (<http://elibrary.ru>).

Editorial Board:

Editor-in-Chief: Mishchenko N. I. (Dr. of Tech. Sc., Prof.)

Deputy Editor-in-Chief: Vovk L. P. (Dr. of Tech. Sc., Prof.)

Executive Secretary: Gumeniuk M. M. (Cand. of Econ. Sc., Assoc. Prof.)

Members of the Editorial Board:

Andrienko V. N. (Dr. of Econ. Sc., Prof.)

Angelina I. A. (Dr. of Econ. Sc., Prof.)

Btratchun V. I. (Dr. of Tech. Sc., Prof.)

Drozd G. Ya. (Dr. of Tech. Sc., Prof.)

Lepa R. N. (Dr. of Econ. Sc., Prof.)

Melnikova E. P. (Dr. of Tech. Sc., Prof.)

Nasonkina N. G. (Dr. of Tech. Sc., Prof.)

Orobinskii V. I. (Dr. of Agric. Sc., Prof.)

Polovian A. V. (Dr. of Econ. Sc., Assoc. Prof.)

Poluianov V. P. (Dr. of Econ. Sc., Prof.)

Pukhov E. V. (Dr. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Timokhin V. N. (Dr. of Econ. Sc., Prof.)

Solntsev A. A. (Cand. of Tech. Sc., Prof.)

Silianov V. V. (Dr. of Tech. Sc., Prof.)

Khomenko Ya. V. (Dr. of Econ. Sc., Prof.)

Chistiakov I. V. (Dr. of Tech. Sc., Prof.)

Shatrov M. G. (Dr. of Tech. Sc., Prof.)

Bashevaia T. S. (Cand. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Bykov V. V. (Cand. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Guba V. V. (Cand. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Dudnikova N.N. (Cand. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Zaglada R. Yu. (Cand. of Econ. Sc., Assoc. Prof.)

Legkii S. A. (Cand. of Econ. Sc., Assoc. Prof.)

Likhacheva V. V. (Cand. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Karpinets A. P. (Cand. of Chem. Sc., Assoc. Prof.)

Kurgan E. G. (Cand. of Econ. Sc., Assoc. Prof.)

Konovalchik M. V. (Cand. of Tech. Sc.)

Morozova L. N. (Cand. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Nikolaenko V. L. (Cand. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Nikulshin S. V. (Cand. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Samisko T. A. (Cand. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Samisko D. N. (Cand. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Selezneva N. A. (Cand. of Econ. Sc., Assoc. Prof.)

Skrypnik T. V. (Cand. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Khimchenko A. V. (Cand. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Chornous O. I. (Cand. of Econ. Sc., Assoc. Prof.)

Shilin I. V. (Cand. of Tech. Sc., Assoc. Prof.)

Published in accordance with the decision of the Academic Council of the Automobile and Road Institute of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «DONNTU». Protocol № 1 of 29.09.2022.

Editorial Office address: Kirov St., 51, Gorlovka 84646, Automobile and Road Institute of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Donetsk National Technical University».

Tel.: +38 (06224) 4-88-04, +38 (071) 331-45-58.

E-mail: vestnik-adi@adidonntu.ru

Website: www.vestnik.adidonntu.ru, www.adidonntu.ru

ISSN 1990-7796

Signed for posting and printing 29.09.2022.

Format 70 × 90/16. Order № 189. Circulation of 100 copies.

Printed: Automobile and Road Institute of DONNTU.

Distributed free of charge.

© Authors, 2022

© ARI DONNTU, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАНСПОРТ	7
С. В. Войцеховский	
ВЛИЯНИЕ ЗАКРУТКИ ПОТОКА НА КОЭФФИЦИЕНТ ТРЕНИЯ ПО ДЛИНЕ ПРИ ПНЕВМАТИЧЕСКОМ ТРАНСПОРТИРОВАНИИ СЫПУЧИХ МАТЕРИАЛОВ.....	7
СТРОИТЕЛЬСТВО И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДОРОГ	13
Т. В. Скрыпник	
ПОДБОР СОСТАВА ЛЕГКОГО БЕТОНА С ЗАПОЛНИТЕЛЕМ ИЗ ВСПЕНЕННОГО ПОЛИСТИРОЛА ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МАЛЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ	13
ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	19
Ю. В. Копец	
ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В ЛУТАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	19
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	25
О. А. Дариенко	
КОНЦЕПЦИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОЙ ЧАСТИ НАСЕЛЕНИЯ	25
А. В. Ганич	
ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»	33
С. Н. Науменко, И. Ю. Беганская	
ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТЕНДЕРНЫХ ЗАКУПОК В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	41
Н. В. Ващенко, А. Н. Сапрыкина	
МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР: ПОДХОДЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ	48
Е. Г. Курган, Р. Н. Лепя	
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	58
Е. Г. Кошелева, Т. Г. Чернявская	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА.....	68
П. Ю. Ткачук	
МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОРИЕНТИРА ЕЕ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	77
Н. А. Крыжановская, О. И. Черноус, Е. П. Мельникова, В. В. Шевелева	
МОНИТОРИНГ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	85
А. А. Кузелева	
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	94

TABLE OF CONTENTS

TRANSPORT	7
<i>S. V. Voitsekhovskii</i>	
INFLUENCE OF THE FLOW SWIRLING ON THE FRICTION COEFFICIENT ALONG THE LENGTH FOR PNEUMATIC TRANSPORTATION OF BULK MATERIALS.....	7
HIGHWAY CONSTRUCTION AND MAINTENANCE	13
<i>T. V. Skrypnik</i>	
SELECTION OF THE LIGHTWEIGHT CONCRETE COMPOSITION WITH EXPANDED POLYSTYRENE FILLER FOR THE MANUFACTURE OF SMALL ARCHITECTURAL FORMS.....	13
ENVIRONMENT PROTECTION	19
<i>Yu. V. Kopets</i>	
WAYS TO SOLVE PROBLEMS IN THE FIELD OF THE WASTE MANAGEMENT IN THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC.....	19
ECONOMICS AND MANAGEMENT	25
<i>O. L. Darienko</i>	
THE FINANCIAL MECHANISM CONCEPT OF THE STATE SOCIAL INSURANCE OF THE ECONOMICALLY ACTIVE PART OF THE POPULATION.....	25
<i>L. V. Ganich</i>	
GENESIS AND MODERN APPROACHES TO THE ECONOMIC ESSENCE DEFINITION OF THE CATEGORY «DIGITAL ECONOMY».....	33
<i>S. N. Naumenko, I. Yu. Baganskaya</i>	
MONITORING SYSTEM ORGANIZATION OF THE PUBLIC TENDER PURCHASES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC.....	41
<i>N. V. Vashchenko, L. N. Saprykina</i>	
MANAGEMENT METHODOLOGY OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES: APPROACHES AND DETERMINANTS.....	48
<i>E. G. Kurgan, R. N. Lepa</i>	
FORMATION OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES.....	58
<i>E. G. Kosheleva, T. G. Cherniavskaia</i>	
FEATURES OF THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY DEVELOPMENT OF THE STATE USING THE MECHANISM OF THE PUBLIC AND PRIVATE PARTNERSHIP.....	68
<i>P. Yu. Tkachuk</i>	
MODELLING THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS A GUIDELINE FOR ITS DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE ECONOMY DIGITAL TRANSFORMATION.....	77
<i>N. A. Kryzhanovskaia, O. I. Chornous, E. P. Melnikova, V. V. Sheveleva</i>	
MONITORING OF THE HEALTHCARE SYSTEM OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC.....	85
<i>A. A. Kuzheleva</i>	
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ECONOMIC SYSTEM DEVELOPMENT MODELS.....	94

ТРАНСПОРТ

УДК 622:658

С. В. Войцеховский, канд. техн. наук

Автомобильно-дорожный институт

ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

ВЛИЯНИЕ ЗАКРУТКИ ПОТОКА НА КОЭФФИЦИЕНТ ТРЕНИЯ ПО ДЛИНЕ ПРИ ПНЕВМАТИЧЕСКОМ ТРАНСПОРТИРОВАНИИ СЫПУЧИХ МАТЕРИАЛОВ

Проведены экспериментальные исследования по определению коэффициента трения по длине горизонтального трубопровода при пневматическом транспортировании закрученным потоком для трех типов материалов – угольной пыли, золы и полистирола. Установлено, что относительный коэффициент трения в основном зависит от двух безразмерных параметров: массовой концентрации твердой фазы и степени закрутки потока. Получена функция отклика для определения коэффициента трения закрученного потока от этих параметров и в зависимости от коэффициента трения для прямого потока. Полученное выражение удовлетворяет требованиям к инженерным расчетам и может быть использовано при проектировании пневмотранспортных систем с закруткой потока.

Ключевые слова: коэффициент трения, пневматический транспорт, сыпучие материалы, удельные потери давления, критическая скорость транспортирования

Введение

Системы пневматического транспортирования сыпучих материалов по трубопроводу с помощью сжатого воздуха с успехом применяются во многих отраслях промышленности, энергетике и сельском хозяйстве. К их достоинствам относятся простота конструкции, надежность, возможность создания необходимой конфигурации транспортной линии (что важно при стесненных условиях производств), высокие эксплуатационные характеристики, экологическая безопасность, способность выполнять технологические функции (сушка, сепарация) и т. д. Вместе с тем к недостаткам таких систем можно отнести повышенный расход энергии, износ транспортного трубопровода, образование пробок и завалов, разрушение транспортируемых частиц (что актуально для предприятий органической химии, пищевой промышленности и сельского хозяйства).

Указанные недостатки вызваны в первую очередь необходимостью обеспечения требуемой минимальной скорости несущего потока сжатого воздуха, при которой осуществляется транспортирование частиц во взвешенном состоянии. В противном случае образуются пробки и завалы трубопровода, что сопровождается неустойчивым режимом транспортирования. Это также оказывает негативное влияние на дальность транспортирования, т. к. при большой длине трубопровода имеют место значительные потери давления. Из-за разницы давлений в начале и конце трубопровода плотность потока воздуха по мере его продвижения заметно уменьшается, а скорость и кинетическая энергия возрастают. Увеличение скорости частиц сверх необходимого для устойчивого транспортирования приводит к повышенному износу трубопровода и деградации самих частиц, вследствие их ударов о стенки. Если же снижать скорость, то на разгонном и начальном участках, где кинетическая энергия потока ниже, частицы залегают и образуются завалы.

Использование закрутки транспортирующего потока сжатого воздуха позволяет снизить влияние этих негативных факторов путем обеспечения устойчивого режима транспортирования при скоростях меньших, чем при использовании обычного прямого потока [1, 2]. Это достигается за счет того, что закрученный поток создает дополнительную подъем-

ную силу и в меньшей степени подвержен возникновению залеганий сыпучего материала и образованию пробок. Таким образом, за счет закрутки становится возможным уменьшить скорость на разгонном и начальном участках, что благоприятно сказывается в дальнейшем по мере затухания степени закрутки при одновременном увеличении прямоочной скорости потока за счет его расширения.

Вместе с тем следует отметить, что широкое применение пневмотранспортных систем с закруткой сдерживается недостаточной степенью проработанности методик расчета таких систем, и в частности влияния степени закрутки потока на потери давления и связанной с ней скорости транспортирования двухфазных сред типа воздух/твердые частицы. Таким образом, исследования по определению влияния закрутки на коэффициент трения по длине трубопровода для определения потерь давления является важной и актуальной задачей.

Постановка задачи

Чтобы оценить потери давления и энергетические затраты на транспортирование сыпучего материала по трубопроводу, необходимо установить связь между коэффициентом потерь давления по длине и массовой концентрацией материала. Обычно потери давления из-за наличия твердых частиц определяют по аналогии с общепринятой формулой [3]:

$$\Delta p = m_t \lambda_z \frac{L}{D} \frac{\rho V^2}{2}, \quad (1)$$

$$m_t = \frac{G_m}{G_b}, \quad (2)$$

где m_t – массовая концентрация смеси,

G_m и G_b – массовые расходы сыпучего материала и воздуха, соответственно,

L – длина трубопровода,

D – диаметр трубопровода,

V – скорость воздуха,

ρ – плотность воздуха.

Что касается коэффициента трения по длине λ_z , учитывающего наличие твердой фазы, то большинство авторов определяют его как функцию от чисел Рейнольдса или Фруда в зависимости от массовой концентрации m_t [4]. В нашем случае стоит задача установить, каким образом закрутка потока отражается на величине λ_z по сравнению с незакрученным потоком в зависимости от m_t , т. е. с учетом формул (1) и (2) получить функцию вида:

$$\frac{\lambda'_z}{\lambda_z} = f(m_t, \Lambda), \quad (3)$$

$$\lambda'_z, \lambda_z = \frac{1}{m_t} \frac{D}{L} \frac{2\Delta p}{\rho V^2}, \quad (4)$$

где λ'_z и λ_z – коэффициенты трения по длине с закруткой и без закрутки потока, при одинаковых значениях массовой концентрации сыпучего материала m_t ,

Λ – безразмерный параметр закрутки потока.

Для выполнения поставленной задачи были проведены эксперименты по определению коэффициентов трения при транспортировании трех типов твердых частиц (угольная пыль, зола, полистирол) с различной степенью закрутки потока (включая полностью незакрученный поток). Расчет λ'_z и λ_z производился по измеренным значениям Δp на экспериментальной

установке, представляющей собой транспортный трубопровод внутренним диаметром 55 мм и длиной 8 м (его начальный стабилизирующий участок длиной 2 м имел прозрачное исполнение для визуализации), измерение давления производилось в начале и конце трубопровода датчиками давления. Сжатый воздух поступал от компрессора в трубопровод через калиброванное сопло и тангенциальный щелевой завихритель, у которого имелась возможность изменять степень закрутки потока путем изменения количества тангенциальных подводов (от 2 до 6). Расход воздуха измерялся по перепаду давления на диафрагме, расход сыпучего материала определялся путем взвешивания. Степень закрутки рассчитывалась из соотношения тангенциального и осевого массовых расходов воздуха [5]:

$$\Lambda = \frac{G_B^r}{G_B^a}, \quad (5)$$

$$G_B = G_B^r + G_B^a. \quad (6)$$

Физические характеристики транспортируемых частиц [6, 7]: угольная пыль – диаметр частиц 30–50 мкм, взвешенная плотность 1900 кг/м³, скорость витания 2,84 м/с; зола – диаметр частиц 40–80 мкм, плотность 3100 кг/м³, скорость витания 6,2 м/с; полистирол – диаметр частиц 1,65 мм, плотность 965 кг/м³, скорость витания 5,9 м/с.

Результаты и обсуждение

На рисунке 1 представлена экспериментальная величина относительного коэффициента трения λ'_z/λ_z в зависимости от массовой концентрации твердой фазы двухфазного закрученного потока при различных значениях параметра крутки Λ .

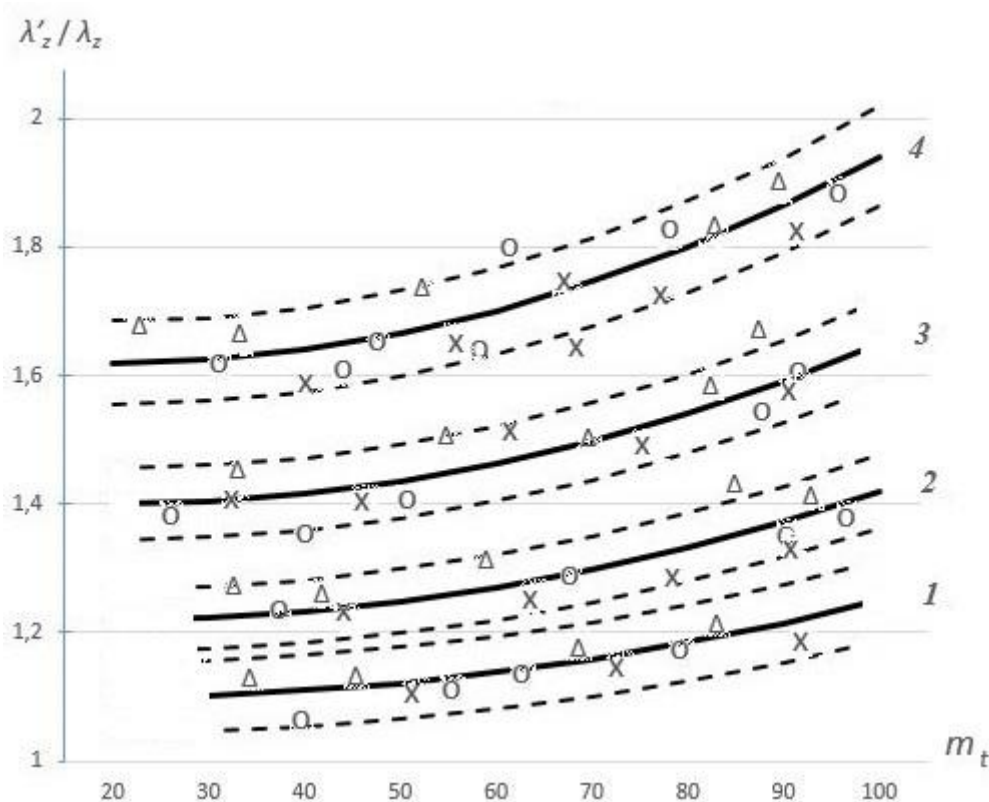

Рисунок 1 – Величина коэффициента трения в зависимости от массовой концентрации сыпучего материала

Здесь цифрами от 1 до 4 показаны кривые изменения коэффициента трения при различных степенях закрутки потока ($\Lambda = 0,5; 0,8; 1,2$ и $1,5$, соответственно), а экспериментальные точки принадлежат: x – угольной пыли; o – полистиролу; Δ – золе.

Как можно заметить из рисунка, несмотря на различные физические характеристики частиц транспортируемого материала (их размер, плотность и скорость витания) при приведении параметров транспортирования к безразмерному виду значения коэффициента потерь на трение мало зависят от этих характеристик. И по крайней мере для трех данных типов материалов коэффициент трения в пределах, достаточных для инженерных расчетов (отклонения не превышают 15 %), зависит только от массовой концентрации и параметра крутки потока. Это позволяет получить аналитическую зависимость для коэффициента потерь на трение закрученного двухфазного потока, как функцию отклика от двух безразмерных параметров. В результате аппроксимации полученных экспериментальных зависимостей методом наименьших квадратов уравнение (3) принимает вид:

$$\frac{\lambda'_z}{\lambda_z} = 1 + 1,1 \cdot 10^{-4} m_t + 0,12 \Lambda - 0,67 \cdot 10^{-6} m_t + 0,302 \Lambda^2. \quad (7)$$

Таким образом, используя зависимость (7) и одну из существующих методик расчета коэффициента потерь на трение для прямооточного двухфазного потока λ_z , можно получить значение данного коэффициента для закрученного потока λ'_z .

На рисунке 2 представлены результаты расчета удельных (на единицу длины трубопровода) потерь давления в зависимости от скорости воздуха при транспортировании сыпучего материала с помощью закрученного потока с использованием формул (1) и (7).

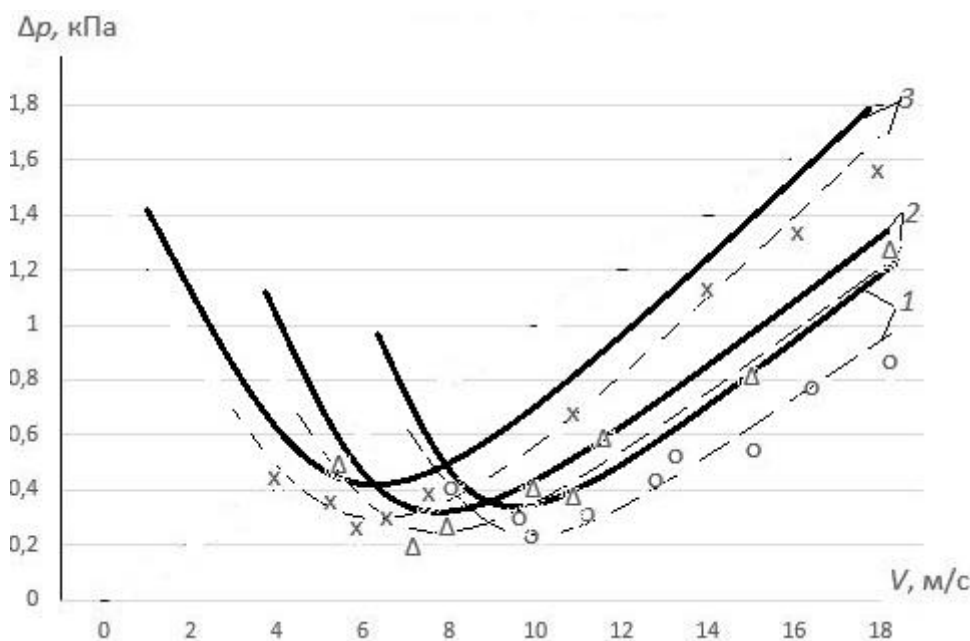

Рисунок 2 – Величина удельных потерь давления в зависимости от скорости потока

Здесь линии 1 соответствуют потерям давления без закрутки потока (сплошная линия – расчетная, пунктирная – аппроксимация экспериментальных точек, показанных маркерами o), линии 2 соответствуют закрученному потоку со степенью закрутки $\Lambda = 0,8$ (Δ – экспериментальные точки), и линии 3 – со степенью закрутки $\Lambda = 1,5$ (x – экспериментальные точки). В качестве транспортируемого материала использовалась угольная пыль.

Определение коэффициента трения для закрученного потока осуществлялось посредством формулы (7) и соответствующим расчетным значением коэффициента трения для прямого потока λ_z , которое определялось по известной формуле [8]:

$$\lambda_z = 0,867 Re_t^{1,7}. \quad (8)$$

Здесь число Рейнольдса для частиц рассчитывается по формуле:

$$Re_t = \frac{d_t W}{\nu}, \quad (9)$$

где d_t – эквивалентный диаметр частиц,

W – скорость витания частиц,

ν – кинематическая вязкость воздуха.

В целом результаты, рассчитанные по формулам (1) и (7, 8, 9), удовлетворительно совпадают с натурным экспериментом. Погрешность расчетов в зоне высоких скоростей транспортирования лежит в пределах все тех же 15 %. Увеличение погрешности наблюдается в зоне критических скоростей (при которых начинается процесс выпадения частиц в осадок с последующим образованием завалов и пробок). Но даже в этом случае сама величина критической скорости, которая является одной из важнейших характеристик при проектировании систем пневматического транспорта, определяется с достаточно высокой для инженерных расчетов точностью.

Выводы

1. Получены экспериментальные зависимости коэффициента трения при пневматическом транспортировании трех типов сыпучих материалов (угольная пыль, зола и полистирол) закрученным потоком сжатого воздуха по горизонтальному трубопроводу при различных степенях закрутки.

2. Установлено, что величина коэффициента трения закрученного двухфазного потока (по отношению к прямоначальному потоку) в основном зависит от безразмерных параметров: массовой концентрации твердой фазы и степени закрутки. И в меньшей степени зависит от характеристик транспортируемого материала (диаметра частиц, его плотности и скорости витания).

3. По результатам эксперимента получена аналитическая функция отклика для определения коэффициента потерь на трение в закрученном потоке от массовой концентрации и степени закрутки.

4. Произведена проверка расчетных удельных потерь давления при помощи аналитической функции для расчета коэффициента трения по натурным экспериментам. При этом погрешность расчетов не превышает 15 % в области средних и высоких скоростей транспортирования. Погрешность определения критической скорости транспортирования не превышает 10 %.

5. Результаты исследования могут быть учтены при составлении инженерных методик расчета систем пневматического транспорта, использующих закрутку потока для повышения эксплуатационных характеристик.

Список литературы

1. Hui, Li. Particle Velocity and Concentration Characteristics in a Horizontal Dilute Swirling Flow Pneumatic Conveying // Li Hui, Tomita Yuji // Powder Technology. – 2000. – № 107. – P. 144–152.
2. Li, Z. Q. Experimental Study High-Density Gas-Solids Flow in a New Coupled Circulating Fluidized Bed / Z. Q. Li, C. N. Wu // Powder Technology. – 2004. – № 139. – P. 214–220.
3. Mills, D. Pneumatic Conveying Design Guide / D. Mills. – Glasgow : UK, 1990. – 424 с.

4. Халатов, А. А. Теория и практика закрученных потоков / А. А. Халатов. – Киев : Наукова думка, 1989. – 190 с.
5. Гольдштик, М. А. Вихревые потоки / М. А. Гольдштик. – Новосибирск : Наука, 1981. – 368 с.
6. Чальцев, М. Н. Математическая модель вихревого эжектора / М. Н. Чальцев, С. В. Войцеховский // Наукові праці ДонНТУ. Серія : Гірничо-електромеханічна. – 2001. – Вип. 35. – С. 204–209.
7. Чальцев, М. Н. Определение потерь давления при движении закрученного потока в горизонтальном трубопроводе / М. Н. Чальцев, С. В. Войцеховский // Вісник СНУ ім. Даля. – 2007. – № 3. – С. 196–203.
8. Klinzing, G. E. Pneumatic Conveying of Solids / G. E. Klinzing. – Pittsburg, USA, 1997. – 482 с.

С. В. Войцеховский

Автомобильно-дорожный институт

ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

**Влияние закрутки потока на коэффициент трения по длине при пневматическом
транспортировании сыпучих материалов**

Применение закрутки потока в системах пневматического транспорта сыпучих материалов позволяет снижать скорость транспортирования ниже критических значений, доступных при прямооточном потоке. Либо при той же скорости повысить концентрацию материала и производительность пневмотранспортной системы. Наряду с экономией энергии это также позволяет снизить износ трубопровода и деградацию транспортируемых частиц. В то же время методики расчета пневмотранспортных систем с закруткой потока требуют дополнительных исследований.

С этой целью были экспериментально получены зависимости коэффициента трения для закрученного двухфазного потока для трех типов материалов (угольной пыли, золы и полистирола). Установлено, что относительный коэффициент трения в основном зависит от двух безразмерных параметров: массовой концентрации твердой фазы и степени закрутки потока. В результате была выведена зависимость коэффициента трения от этих двух безразмерных параметров и произведен расчет удельных потерь давления на транспортирование в зависимости от скорости потока. Сравнение расчетных величин потерь давления с натурным экспериментом показало достаточное для инженерных расчетов совпадение в области повышенных скоростей транспортирования, а также может использоваться при определении критической скорости.

**КОЭФФИЦИЕНТ ТРЕНИЯ, ПНЕВМАТИЧЕСКИЙ ТРАНСПОРТ, СЫПУЧИЕ МАТЕРИАЛЫ, УДЕЛЬНЫЕ
ПОТЕРИ ДАВЛЕНИЯ, КРИТИЧЕСКАЯ СКОРОСТЬ ТРАНСПОРТИРОВАНИЯ**

S. V. Voitsekhovskii

Automobile and Road Institute of Donetsk National Technical University, Gorlovka

**Influence of the Flow Swirling on the Friction Coefficient Along the Length for Pneumatic
Transportation of Bulk Materials**

The use of flow swirling in systems of the pneumatic transport of bulk materials allows to reduce the speed of transportation below the critical values available with a direct-flow. Or, at the same speed, increase the concentration of the material and the performance of the pneumatic transportation system. Along with energy savings, this also reduces the pipeline wear and the degradation of transported particles. At the same time, the methods for calculating pneumatic transport systems with flow swirling require additional research.

For this purpose, the dependences of the friction coefficient for a swirling two-phase flow were experimentally obtained for three types of materials (coal dust, ash, and polystyrene). It is established that the relative friction coefficient mainly depends on two dimensionless parameters: the mass concentration of the solid phase and the degree of the flow swirling. As a result, the dependence of the friction coefficient on these two dimensionless parameters was derived and the calculation of specific pressure losses for transportation depending on the flow rate was made. The comparison of the calculated values of pressure losses with natural experiment showed sufficient for engineering calculations coincide in the area of increased transportation speeds, and can also be used in determining the critical speed.

**FRICION COEFFICIENT, PNEUMATIC TRANSPORT, BULK MATERIALS, SPECIFIC PRESSURE LOSS,
CRITICAL TRANSPORTATION SPEED**

Сведения об авторе:

С. В. Войцеховский

Телефон: +38 (071) 427-26-33

Эл. почта: svoytsekhovsky@gmail.com

Статья поступила 13.09.2022

© С. В. Войцеховский, 2022

Рецензент: Н. И. Мищенко, д-р техн. наук, проф., АДИ ГОУВПО «ДОННТУ»

СТРОИТЕЛЬСТВО И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДОРОГ

УДК 625.8

Т. В. Скрыпник, канд. техн. наук

Автомобильно-дорожный институт

ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

ПОДБОР СОСТАВА ЛЕГКОГО БЕТОНА С ЗАПОЛНИТЕЛЕМ ИЗ ВСПЕНЕННОГО ПОЛИСТИРОЛА ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МАЛЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ

Представлены результаты экспериментальных исследований подбора состава легкого бетона с заполнителем из вспененного полистирола повторного использования для изготовления малых архитектурных форм. Установлены зависимости изменения физико-механических свойств легкого бетона на различных заполнителях в зависимости от изменения температуры окружающей среды. Уточнены изменения прочностных свойств бетона на вспененном пенополистироле при работе в условиях внешней среды в долговременной перспективе.

Ключевые слова: легкий бетон, вспененный полистирол, малая архитектурная форма, прочность легкого бетона, теплофизические свойства материалов

Введение

Легкие бетоны широко применяются в строительстве для изготовления элементов малых архитектурных форм, деталей ограждений. Однако, несмотря на ряд преимуществ легких бетонов, их дальнейшее применение сдерживается из-за недостаточного количества заполнителей, приемлемых как по физико-механическим свойствам, так и по цене. Традиционные заполнители – это искусственно вспененные материалы из неорганического сырья, на приготовление которых необходимы дополнительные средства для приобретения сырья и термообработки (керамзитобетон, шлакобетон, перлитобетон, пенобетон и т. д.).

Минимизация себестоимости производства легких бетонов требует дальнейшего совершенствования их состава и технологии приготовления с целью предварительного прогнозирования и/или задания определенных свойств конечных изделий.

Анализ последних исследований

Для большинства конструкций, которые должны иметь малую среднюю плотность и соответственно небольшой вес, применяются легкие бетоны. Установлено, что чем больше объем пор в бетоне, тем меньше его средняя плотность и масса, а также выше теплоизоляционные свойства [1, 2, 3].

Существующие типы легких бетонов – пенобетон и газобетон отличаются видом заполнителя и режимом твердения. При производстве пенобетона, благодаря наличию пены, образуются замкнутые воздушные ячейки с тонкими стенками в большей части объема (80 %), чередующиеся с цементным раствором. Средняя плотность пенобетона находится в диапазоне 300–1200 кг/м³. Особенно ценным свойством его является малая теплопроводность.

Газобетон автоклавного твердения производят с использованием цементного или известкового вяжущего в смеси с молотым кварцевым песком. В качестве газообразователя используют тонкоизмельченный алюминиевый порошок (пудру) в смеси с известью-пушонкой. Выделяющийся при химической реакции водород вспучивает цементное тесто, которое затем затвердевает, сохраняя пористую структуру.

Дополнительное вспенивание материала и автоклавное твердение получаемых изделий, применение дополнительных компонентов вяжущего (алюминиевый порошок и из-

весь-пушонка) вызывает повышение себестоимости конечной продукции.

С одной стороны – использование в качестве заполнителя уже готового полимерного материала в виде вторичного сырья позволяет снизить затраты на подготовку заполнителя для легкого бетона и завершающую термообработку готовой продукции.

С другой стороны – общехозяйственной проблемой является поиск путей утилизации изделий из вспененного полистирола (одноразовой посуды, скорлуп для трубопроводов, уплотнителей для бытовой техники), имеющих ограниченный срок службы. Возникает необходимость подбора оптимального состава легкого бетона с заполнителем из вторичного вспененного полистирола.

Цель работы

Целью работы является подбор оптимального состава легкого бетона с заполнителем из вспененного полистирола с заданными физико-механическими свойствами.

Методика исследований

Исходя из требований, предъявляемых к легким бетонам, он должен обладать рядом свойств:

- малой истинной плотностью и низкой теплопроводностью, которые будут достигнуты за счет обычных технологических приемов (без автоклавной обработки);
- достаточной механической прочностью (на сжатие, растяжение и изгиб);
- остаточной долговечностью (стойкостью к климатическим воздействиям и к воздействию химически агрессивных сред, огнестойкостью).

Подбор состава легкого бетона с заполнителем из вспененного полистирола производится согласно требованиям ГОСТ 27006-86, которым установлены правила подбора, назначение и выдача в производство состава бетона [4]. Суть подбора состава бетона заключается в определении номинального состава, расчета и корректировки рабочего состава.

Состав бетона подбирали, исходя из среднего показателя прочности и плотности, с учетом фактической однородности бетона и планируемых мероприятий по ее повышению. Подобранный состав бетона проверялся на морозостойкость, т. к. изделия из него эксплуатируются в условиях изменяющихся сезонных температур. Исследуемые составы бетона приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Исследование составов бетона с различным видом пенополистирольного заполнителя и армирующих добавок на сжатие

Серия образцов	Вода, л	Цемент, кг	Вид заполнителя/масса, кг	Добавки	$R_{сж}$, МПа
Невспененный первичный					
I	0,284	0,795	Крупный гранулят/0,450	–	14,02
II	0,315	0,628	Мелкий гранулят/0,503	–	16,30
III	0,330	0,930	Рядовой гранулят/0,500	–	14,25
Вспененный вторичный					
IV	0,360	0,715	Вторичный (гранулы)/0,015	ПЭ волокна	19,0
V	0,300	0,700	Вторичный (объединенные гранулы)/0,015	ПЭ волокна	18,4
VI	0,330	0,700	Вторичный (ломаный листовой)/0,004	ПЭ волокна	17,2

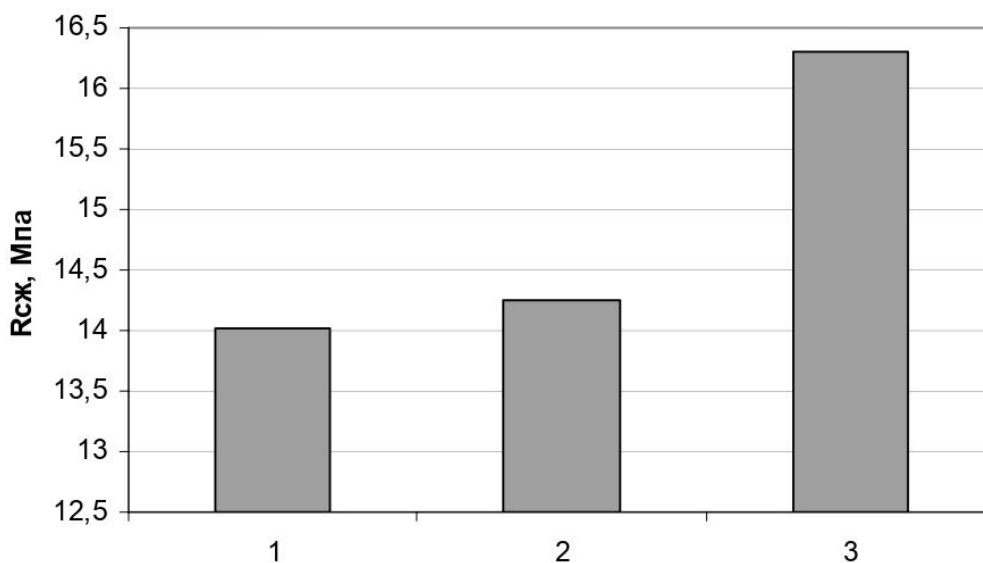
Из рассмотренных образцов легких бетонов, получаемых с применением вспененного вторичного полистирола, максимальной прочностью на сжатие характеризуется IV состав с 0,015 кг вторичного вспененного гранулированного полистирола и добавкой ПЭ волокон.

Образцы легких бетонов IV, V, VI составов на основе смеси вторичного полистирола и ПЭ волокон показали лучшие результаты по сравнению с аналогичными легкими бетонами на первичном полистироле, но без ПЭ волокон. Определенную трудность вызвало измельчение отходов крупнокускового полистирола в связи с возникающей электризацией крошки.

Перемешивание исходных материалов начинали с перемешивания сухих материалов, а затем постепенно добавляли расчетное количество воды.

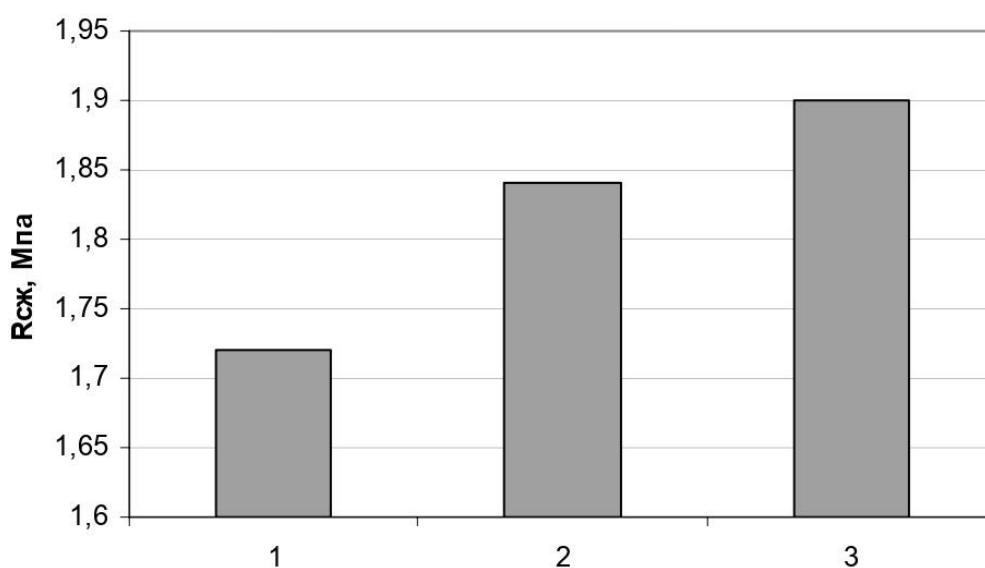
Режим твердения полученных образцов соответствовал режиму твердения бетона в конструкциях, для которых производился подбор состава бетона (во влажной среде, при $t = 20\text{ }^{\circ}\text{C}$). Образцы распалубливали не раньше, чем через семь суток после их изготовления (ГОСТ 10180-90) [5].

По результатам испытаний серий образцов исследуемых составов получены зависимости прочности образцов легкого бетона на сжатие от количества основного заполнителя (вспененного полистирола и полистирола в гранулах) (рисунки 1, 2).

1 – крупный гранулят; 2 – мелкий гранулят; 3 – рядовой гранулят

Рисунок 1 – Прочность бетона на сжатие с заполнителем из первичного полистирола в гранулах

1 – ломаный листовой; 2 – объединенные гранулы; 3 – гранулы

Рисунок 2 – Прочность бетона на сжатие с заполнителем из вторичного полистирола

Максимальная прочность легкого бетона получена в составе на невспененном первичном, мелком грануляте, но этот состав не экономичен. В тоже время прочность легкого бетона, полученная на вспененном полистироле вторичного использования, достаточна для изготовления малых архитектурных форм, а его себестоимость меньше, чем у легкого бетона на невспененном первичном мелком грануляте.

Следующим фактором, определяющим долговечность изделий из легкого бетона в процессе эксплуатации, является попеременное замораживание и оттаивание.

При этом основной причиной, приводящей к разрушению бетона при попеременном замораживании-оттаивании, являются напряжения, возникающие при замерзании и расширении воды в порах бетона.

Для определения морозостойкости при испытаниях бетона на пористых заполнителях (в нашем случае заполнителем является вспененный полистирол) в качестве основного метода применяем метод по ГОСТ 10060.0-95 [6]. Критерием морозостойкости является число циклов попеременного замораживания и оттаивания, которое выдержат кубы (с ребром 10 см) без снижения предела прочности на сжатие более чем на 15 %.

Для определения морозостойкости бетона на вспененном вторичном полистироле изготавливались три партии по три основных и три контрольных образца.

Кубы изготавливали, хранили и испытывали в лабораторных условиях в соответствии с ГОСТ 10180-90 [5] (таблица 2). Испытания образцов на морозостойкость начинали через 7 суток после выдерживания в заданных условиях ($P = 730$ мм рт. ст., $t = 18$ °C).

Таблица 2 – Нормативное число циклов попеременного замораживания и оттаивания образцов бетона

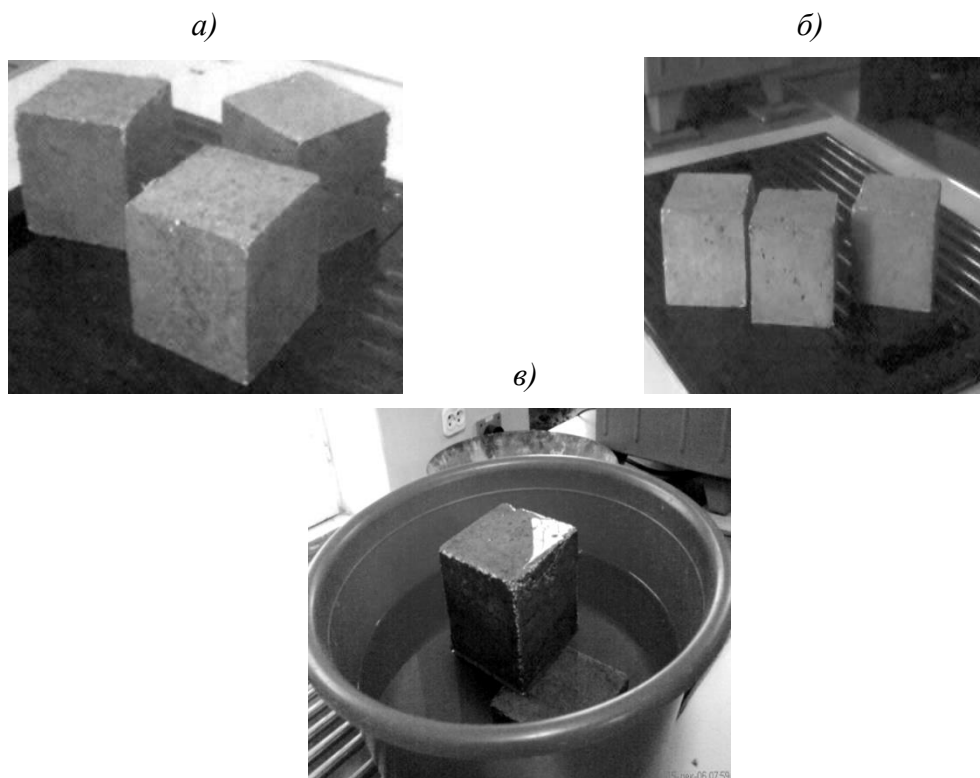
Показатель	Проектная марка бетона по морозостойкости Мрз							
	50	75	100	150	200	300	400	500
n	50	50;75	75;100	100	150	200	300	400
				150	200	300	400	500
n_1	25	25;50	50;75	75;125	125	175	250	350
					175	250	350	450

Примечание: n – число циклов, после которых образцы должны испытываться на сжатие; n_1 – число циклов, после которых должен проводиться контрольный осмотр

В лаборатории кафедры «Автомобильные дороги и искусственные сооружения» АДИ ГОУВПО «ДОННТУ» проведено 50 циклов попеременного замораживания и оттаивания образцов бетона в морозильной камере «Донбасс». При этом соблюдались следующие условия:

- 1) замораживали образцы при $t = -20$ °C в течение 12 часов;
- 2) при загрузке камеры расстояние между верхом кубов и низом полок вышележащего ряда, а также между кубами было не менее 2 см; к кубам был обеспечен свободный доступ воздуха со всех сторон.

Контрольный осмотр проводился на 25-й и на 50-й циклы попеременного замораживания и оттаивания (рисунок 3). В результате чего было установлено, что образцы сохранили свою первоначальную форму (то есть не наблюдалось ни глубоких трещин, ни какого-либо иного изменения формы образцов). Это подтверждает то, что образцы хорошо переносят перепады температур.

а) образцы, подготовленные к замораживанию;
 б) образцы после 25-го цикла замораживания-оттаивания;
 в) образцы после 50-го цикла замораживания-оттаивания при насыщении водой

Рисунок 3 – Бетон с заполнителем из вспененного полистирола повторного использования

Выводы

1. В результате проведенных исследований был подобран состав легкого бетона на вспененном вторичном полистироле с армирующими ПЭ волокнами, соответствующий требуемым физико-механическим свойствам.
2. Установлено, что проектная марка бетона по морозостойкости для исследуемых образцов соответствует марке F 75.
3. Это позволяет рекомендовать данный состав легкого бетона для изготовления бетонных изделий малых архитектурных форм с целью их круглогодичного использования.

Список литературы

1. Скрипник, Ю. Г. Пінополістирол – реальність наших днів / Ю. Г. Скрипник, В. В. Петрович, Г. В. Скрипник // Будівництво України. – 2002. – № 6. – С. 37–39.
2. Бойко, А. Российский рынок будет развиваться / А. Бойко // Тара и упаковка. – 2006. – № 6. – С. 5–9.
3. Ландеховская, М. Американский опыт управления отходами / М. Ландеховская // Тара и упаковка. – 2006. – № 5. – С. 78–81.
4. ГОСТ 27006-86. Бетоны. Правила подбора состава: межгосударственный стандарт: издание официальное : утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по делам строительства от 25 марта 1986 № 31 : введен впервые : дата введения 1987-01-01. – Москва : Стройиздат, 1987.
5. ГОСТ 10180-90. Бетоны. Методы определения прочности по контрольным образцам : межгосударственный стандарт : издание официальное : утвержден и введен в действие Постановлением Государственного строительного комитета СССР от 29.12.1989 № 168 : взамен ГОСТ 10180-78 : дата введения 1991-01-01 / разработан НИИЖБ Госстроя СССР. – Москва : Стройиздат, 1991 – 31 с.
6. ГОСТ 10060.0-95. Бетоны. Методы определения морозостойкости. Общие требования : межгосударственный стандарт : издание официальное : утвержден и введен в действие постановлением Минстроя России от 5 марта 1996 г. № 18-17 : взамен ГОСТ 10060-87 : дата введения 1996-09-01 / разработан НИИЖБ Российской Федерации. – Москва : Минстрой России, ГУП ЦПП, 1997. – 13 с.

Т. В. Скрыпник
Автомобильно-дорожный институт
ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка
Подбор состава легкого бетона с заполнителем из вспененного полистирола
для изготовления малых архитектурных форм

Представлены результаты экспериментальных исследований подбора состава легкого бетона с заполнителем из вспененного полистирола повторного использования для изготовления малых архитектурных форм. Получены зависимости физико-механических свойств от температуры окружающей среды для легкого бетона на различных заполнителях. Максимальная прочность легкого бетона была получена в составе на невспененном первичном, мелком грануляте, но этот состав не экономичен. В тоже время прочность легкого бетона, полученного на вспененном полистироле вторичного использования, достаточна для изготовления малых архитектурных форм, а его себестоимость меньше, чем у легкого бетона на невспененном первичном мелком грануляте. Уточнены теплофизические свойства бетона на вспененном пенополистироле в долгосрочной перспективе.

ЛЕГКИЙ БЕТОН, ВСПЕНЕННЫЙ ПОЛИСТИРОЛ, МАЛАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ФОРМА, ПРОЧНОСТЬ ЛЕГКОГО БЕТОНА, ТЕПЛОФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МАТЕРИАЛОВ

T. V. Skrypnik
Automobile and Road Institute of Donetsk National Technical University, Gorlovka
Selection of the Lightweight Concrete Composition with Expanded Polystyrene Filler
for the Manufacture of Small Architectural Forms

The results of the experimental studies of the selection of the lightweight concrete composition filled with the recycled expanded polystyrene for the manufacture of the small architectural forms are presented. The dependences of the physical and mechanical properties on the ambient temperature for the lightweight concrete on various fillers are obtained. The maximum strength of the lightweight concrete was obtained in the composition on the non-foamed primary, fine granulate, but this composition is not economical. At the same time, the strength of the lightweight concrete, obtained on the recycled foamed polystyrene, is sufficient for the manufacture of the small architectural forms, and its cost is less than that of the lightweight concrete on the non-foamed primary fine granules. The thermophysical properties of concrete on expanded polystyrene foam in the long term are specified.

LIGHTWEIGHT CONCRETE, EXPANDED POLYSTYRENE, SMALL ARCHITECTURAL FORM, LIGHTWEIGHT CONCRETE STRENGTH, MATERIALS THERMOPHYSICAL PROPERTIES

Сведения об авторе:

Т. В. Скрыпник
 SPIN-код РИНЦ: 2966-5060
 Researcher ID: G-5121-2016
 Телефон: +38 (06242) 4-40-39
 Эл. почта: skrypnik_tv@rambler.ru

Статья поступила 29.06.2022

© Т. В. Скрыпник, 2022

Рецензент: В. В. Губа, канд. техн. наук, доц., АДИ ГОУВПО «ДОННТУ»

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

УДК 628.4.02

Ю. В. Копец

ИСАиЖКХ «ЛГУ им. В. Даля», г. Луганск

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматриваются проблемы в сфере обращения с отходами в Луганской Народной Республике. На основе проведенных исследований и полученных данных автором предлагаются пути их решения. Для определения стратегии управления отходами проанализированы особенности региона. Особое внимание уделяется вопросу минимизации отходов, которые образуются, а также теме строительства мусороперерабатывающего завода с внедрением мусоросортировочной станции. Отмечается, что данные направления являются приоритетными для обеспечения устойчивого развития Республики. В заключение даны рекомендации по совершенствованию системы обращения с ТБО в Республике.

Ключевые слова: твердые бытовые отходы, стратегия управления, мусоропереработка, система обращения, раздельный сбор отходов

Введение

Проблема отходов является одной из главных проблем современности. Возникшие осознания кризисной ситуации с отходами, с которой столкнулось наше общество, привело к тому, что управление отходами из второстепенной проблемы превратилось в центральную, для решения которой с каждым годом привлекается все больше специалистов [1]. Крупные города являются источниками загрязнения, территориями с повышенной активностью хозяйственной деятельности и с высокой плотностью населения. В ЛНР в настоящий момент назрела необходимость в пересмотре существующего обращения с твердыми бытовыми отходами (ТБО). Государственные и общественные организации продолжают активную борьбу с проблемами охраны окружающей среды, но количество ТБО, одного из серьезных источников загрязнения окружающей среды, увеличивается.

Цель работы – разработать рекомендации для решения проблем в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами в Луганской Народной Республике.

Основной материал исследований

В Республике стратегия управления отходами должна отражать следующие ключевые аспекты для региона.

В сфере охраны окружающей среды от загрязнения бытовыми отходами основным приоритетом для обеспечения устойчивого развития является минимизация образующихся отходов, т. е. организация селективного сбора отходов с выделением ценных компонентов, их рециклинга (вторичное использование в производстве), снижение объемов, складироваемых на полигонах ТБО, применение высокоэффективных технологий переработки отходов с рекуперацией (получением) энергии. Учитывая ограниченную мощность существующих полигонов для захоронения ТБО и нехватку мест для организации новых полигонов в Луганской агломерации, первоочередной задачей стало строительство мусороперерабатывающего завода (МПЗ) с вводом мусоросортировочной станции [2].

Реализация проекта строительства МПЗ способствует реализации основных программ, направленных на решение проблемы бытового использования в Республике.

Обращение с отходами в Луганской агломерации будет осуществляться на предлагаемом заводе по механизированной переработке бытовых отходов. В основу установки заложена идея максимального выделения из поступающих отходов полезных компонентов, дальнейшее использование которых уже возможно в текущей ситуации в Республике. Из оставшейся массы отходов отделяют сырье для получения компоста (органической части, не содержащей токсического компонента). Остаток, который не подвергается никакой переработке, отправляется на мусоросжигательный завод. Полученное тепло будет использоваться для нужд предприятий и отпускаться внешним потребителям.

Основные цели проекта:

- создать современный комплекс по переработке ТБО на основе высокоэффективных технологий и решить проблему санитарной очистки города;
- обеспечить механизированную переработку отходов с наименьшими эксплуатационными затратами для бюджета города;
- обеспечить создание дополнительных рабочих мест на основе внедрения рентабельных производств по переработке вторичного сырья;
- решить проблему энергообеспечения за счет снижения потребности в привозном топливе в рамках созданной на МПЗ высокоэффективной демонстрационной зоны;
- создать условия для внедрения раздельного сбора бытовых отходов в Луганской агломерации, их приема и переработки на планируемых производственных объектах МПЗ.

**Предложения по совершенствованию системы обращения с отходами
в городах Республики**

Массу ТБО, поступающих на захоронение и переработку, можно уменьшить на 8–15 %, приняв следующие меры:

- недопущение попадания отходов малых промышленных предприятий в бытовые отходы в виде твердых бытовых отходов;
- поощрение максимального повторного использования стеклянной тары;
- привлечение компаний, торгующих напитками в металлической таре на рынке Луганска, для сбора и переработки;
- раздельный сбор отходов, содержащих опасные токсины, и крупногабаритных отходов для предотвращения их попадания в общую массу бытовых отходов.

Наиболее распространенными типами токсичных компонентов в ТБО являются хлорорганические полимеры и соединения тяжелых металлов. Для минимизации их воздействия на природную среду и человека необходимо принимать следующие меры:

- продукция из поливинилхлорида (ПВХ), поступающая на рынок Луганска, должна иметь соответствующую маркировку;
- отходы ПВХ должны быть отделены от других отходов и переработаны отдельно;
- наиболее рациональным способом утилизации ПВХ является сжигание с соответствующей очисткой выхлопных газов;
- бытовые отходы, содержащие тяжелые металлы и их соединения (батареи, аккумуляторы, ртутные лампы), должны собираться отдельно от других бытовых отходов и перерабатываться или утилизироваться в соответствии с нормативными требованиями.

Обезвреживание существующих и старых свалок

Как существующие, так и уже закрытые свалки твердых бытовых отходов наносят колоссальный экологический ущерб из-за отсутствия инфраструктуры.

В целях предотвращения пожаров и загрязнения атмосферного воздуха газами, выбрасываемыми с полигона, необходимо организовать сбор и утилизацию образующегося биогаза с неиспользуемых «старых» площадок, а также провести рекультивацию полигонов путем обратной засыпки рыхлым грунтом для создания газо-окислительного микробного барьера. Поэтому вопрос обезвреживания существующих полигонов не менее актуален.

В условиях ЛНР полигоны целесообразно обезвреживать путем рекультивации. После закрытия полигона по специальному проекту должна быть проведена трехслойная обратная засыпка полигона с заделкой в слое фильтрующего материала системы перфорированных трубопроводов для сбора и использования биогаза. При необходимости необходимо предусмотреть систему удаления и обезвреживания фильтрата и атмосферных осадков.

Рекультивированные территории бывшей свалки обычно используются в качестве зон отдыха, открытых спортивных площадок и лесных насаждений. Например, за рубежом многие поля для гольфа оборудованы на территории закрытых свалок. В частности, после проведения необходимых изыскательских работ может быть внесено предложение по рекультивации полигона твердых бытовых отходов.

Формирование экологической политики и необходимость региональной концепции обращения с отходами в Республике

Для успешного решения проблем обращения с отходами необходимо одновременно создавать правовые, нормативные, финансовые и технические условия и повышать культуру обращения с отходами населения. Вопросы формирования количества, состава ТБО, способов и технологий их переработки должны быть частью эколого-экономической политики на городском и республиканском уровнях. Программа должна быть направлена на развитие системы обращения с твердыми отходами, включая создание механизированных средств для сбора и утилизации твердых отходов и строительство предприятий по их переработке. Переработка в регионе затруднена из-за отсутствия селективного сбора, а сортировка ТБО является очень дорогостоящим мероприятием, которое сводит на нет экономический эффект от использования сырьевого или энергетического потенциала ТБО [3].

Единственный путь решения этой проблемы – законодательно определить условия раздельного производства бытовых и промышленных отходов и раздельного сбора ТБО по составляющим (полимеры, цветные и черные металлы, стекло, макулатуру, пищевые отходы) и жестко контролировать их выполнение.

Для создания эффективной системы обращения с отходами каждой агломерации нужна своя концепция. Концепция агломерации должна включать анализ текущей ситуации, анализ методов и средств, а также разработку краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной стратегии системы обращения с отходами на данной территории.

Управление отходами не ограничивается технологическими процессами и наличием соответствующего оборудования. Для решения задач защиты окружающей среды от загрязнения отходами без ущерба интересам развития промышленности и цивилизованного образа жизни населения необходимы три очень важных элемента: а) правильное направление управления процессами; б) экономическая основа решения проблемы; в) юридическое взаимодействие всех участников процесса, т. е. тех, кто производит отходы, и тех, кто управляет их потоками и финансированием [4].

Требуется серьезная организация системы управления в сфере обращения с отходами в регионе – это создание мусороперерабатывающей отрасли городского хозяйства, которая возьмет в свои руки все вопросы обращения с отходами [2]. Необходимо изменить систему учета и контроля образования отходов, тарифную политику и систему финансирования переработки отходов. Следует применять принцип «загрязнитель платит».

Основными этапами движения отходов являются: формирование, сбор, транспортировка, переработка и обезвреживание. При рассмотрении в целом проблем сбора, транспортировки, вывоза и утилизации отходов, первый вопрос, который возникает, – как составить учет, так как основой системы обращения с отходами является организация учета и контроля на всех этапах обращения с отходами. Ключом к эффективности безопасного обращения с отходами является правильная транспортировка и утилизация. Практика показывает, что самым слабым звеном в цепи является вывоз мусора. Это подтверждается наличием в Республике несанкционированных свалок.

Разработка рекомендаций по совершенствованию системы обращения с отходами в Республике

Анализ экологической ситуации в регионе показал неразрывную связь городов и сельских поселений Республики в решении социально-экономических и экологических проблем. Для того, чтобы изменить ситуацию в сфере обращения с отходами в лучшую сторону, необходимо принять ряд согласованных политических решений и необходимые меры по их реализации [5].

В целях контроля за перевозкой отходов и недопущения их захоронения в неустановленных местах на региональном уровне должны быть приняты нормативные акты, обязывающие юридических лиц декларировать свои отходы. Декларацию о своих отходах, подписанную руководителем и бухгалтером компании, необходимо отправить в Министерство природных ресурсов и экологической безопасности. В то же время налоговая инспекция не должна принимать бухгалтерский баланс без выписки, заверенной Министерством природных ресурсов и экологической безопасности.

Увеличение доли механизированной переработки отходов с выделением из них вторичного сырья, создание полигонов, а тем более строительство мусороперерабатывающих заводов потребует значительных финансовых затрат. В настоящее время имеются неиспользованные резервы, которые можно мобилизовать для решения этих проблем. Такой резерв показан ниже в качестве примера.

Регион может и должен получать плату за переработку отходов, образующихся в результате использования импортных товаров [5]. Здесь можно использовать два способа:

- все платежи за обращение с отходами, остающиеся в Республике, должны перечисляться на единый внебюджетный счет специального назначения для охраны окружающей среды;
- введение декларирования отходов юридическими лицами значительно увеличит средства, которые будут поступать в бюджеты городов и районов на охрану окружающей среды и, в частности, на создание предприятий по переработке отходов.

Расчет тарифов за прием отходов должен производиться, исходя из себестоимости структуры затрат, но на основе предложенных выше принципов. В качестве первого шага в подготовке перехода к реально обоснованным тарифным ставкам было проведено районирование территории Республики. Выделено по природно-географическому положению, плотности и численности населения 4 социально-экономические зоны: Луганская, Свердловская, Южно-Луганская и Центрально-Луганская. Предположительно, в радиусе 60 км от крупных городов тарифы на сбор и прием отходов могут быть одинаковыми. Тариф на размещение отходов и затраты на их переработку должны быть увязаны в единой тарифной сетке. При этом необходимо устранить существующий перекос в распределении средств, поступающих на утилизацию и переработку отходов, чтобы их соотношение составляло 70 % на 30 % в пользу вторичной переработки.

Реализация предлагаемых мер по улучшению контроля и использования экономических механизмов управления потоками отходов возможна при наличии соответствующей правовой базы [1].

Анализ сложившейся ситуации позволяет сделать вывод о необходимости создания в Республике мусороперерабатывающей отрасли, которая сможет восполнить пробел в технологической цепочке сбор – вывоз – размещение и переработка отходов. В центре внимания промышленности должны стать мусороперерабатывающие заводы или благоустроенные полигоны [2]. При этом в отрасли должна быть вертикальная система управления. Руководству в этой отрасли потребуется справочно-информационная система на основе базы данных. За счет концентрации сведений об обращении с отходами в Едином центре, отдельных зонах Республики и Луганске необходимо:

- уметь проводить единую экономически обоснованную тарифную политику;
- создать необходимую нормативно-правовую базу для сокращения количества отходов, увеличения вторичного использования материалов, ликвидации несанкционированных

свалок, повышения качества предоставляемых услуг, организации селективного сбора опасных и перерабатываемых отходов, создания системы утилизации отработанных шин, холодильников, телевизоров, компьютеров и других отходов, доля которых в массе отходов будет увеличиваться из года в год.

Для осуществления первого этапа реализации указанных предложений необходимо предварительно создать рабочую координационную группу, которая смогла бы конкретизировать идею в виде концепции, подготовить справочные материалы и проекты необходимых решений.

Заключение

Жизнедеятельность человека связана с появлением огромного количества разнообразных отходов. Политика в сфере управления отходами преимущественно нацелена на снижение количества возникающих отходов и на развитие методов их максимального применения. В связи с этим должны вноситься изменения в законодательство как на республиканском, так и на региональном уровнях, с помощью которых будет осуществляться контроль за перевозкой отходов и их захоронением в ненадлежащих местах. Так же анализ региональных данных показал необходимость создания мусороперерабатывающей отрасли. Таким образом, очевидно, что решать проблемы необходимо комплексно, объединяя силы Республики и возможности частных инвесторов, а также населения.

Список литературы

1. Восконьян, В. Г. Пути снижения загрязнения окружающей среды твердыми отходами / В. Г. Восконьян // Успехи современного естествознания. – 2006. – № 9. – С. 30–34.
2. Чайка О. В. Проблемы и перспективы мусороперерабатывающей промышленности / О. В. Чайка, И. И. Сороколет // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 2(32). – С. 182–185.
3. Николаев, А. В. Актуальные вопросы регулирования обращения с отходами производства и потребления / А. В. Николаев, Ю. Н. Жужома // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2015. – № 1(20). – С. 68–75.
4. Махотлова, М. Ш. Твердые бытовые отходы и экология / М. Ш. Махотлова // Молодой ученый. – 2015. – № 10(90). – С. 95–96.
5. Чайка, О. В. Проблемы и эколого-экономическая оценка переработки и утилизации твердых бытовых отходов / О. В. Чайка, И. И. Сороколет // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2016. – № 1–1. – С. 586–588.

Ю. В. Конец

ИСАиЖКХ «ЛГУ им. В. Даля», г. Луганск

Пути решения проблем в сфере обращения с отходами в Луганской Народной Республике

Проблема отходов является одной из главных проблем современности. Возникшие осознания кризисной ситуации с отходами, с которой столкнулось наше общество, привело к тому, что управление отходами из второстепенной проблемы превратилось в центральную, для решения которой с каждым годом привлекается все больше специалистов. Крупные города являются источниками загрязнения, территориями с повышенной активностью хозяйственной деятельности и с высокой плотностью населения. В Луганской Народной Республике в настоящий момент назрела необходимость в пересмотре существующего обращения с твердыми бытовыми отходами (ТБО). Государственные и общественные организации продолжают активную борьбу с проблемами охраны окружающей среды, но количество ТБО, одного из серьезных источников загрязнения окружающей среды, увеличивается.

В статье рассмотрены проблемы в сфере обращения с отходами в ЛНР. Определена стратегия управления отходами с целью их минимизации путем создания мусороперерабатывающей отрасли. Обоснована необходимость создания нормативно-правовой базы как на региональном, так и на республиканском уровнях. Разработаны рекомендации по совершенствованию системы обращения с отходами в Республике.

Анализ региональных данных показал необходимость создания мусороперерабатывающей отрасли. Таким образом, решать проблемы необходимо комплексно, объединяя силы Республики и возможности частных инвесторов, а также населения.

ТВЕРДЫЕ БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ, СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ, МУСРОПЕРЕРАБОТКА, СИСТЕМА ОБРАЩЕНИЯ, РАЗДЕЛЬНЫЙ СБОР ОТХОДОВ

Yu. V. Kopets

***Institute of Construction, Architecture and Housing and Communal Services
of Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk***

Ways to Solve Problems in the Field of the Waste Management in the Lugansk People's Republic

The problem of waste is one of the main problems of our time. The emerging awareness of the crisis situation with waste that our society has faced has led to the fact that the waste management has turned from a secondary problem into a central one, for which more and more specialists are involved every year. Large cities are sources of pollution, areas with increased economic activity and high population density. In the Luhansk People's Republic at the moment there is a need to revise the existing management of solid domestic waste (SDW). State and public organizations continue to actively fight against the environmental problems, but the amount of solid waste, one of the serious sources of the environmental pollution, is increasing.

The article deals with the problems in the field of the waste management in the LPR. The waste management strategy is defined with the aim of minimizing it by creating a waste processing industry. The necessity of creating a legal framework both at the regional and republican levels is substantiated. The recommendations to improve the waste management system in the Republic are developed.

The analysis of regional data has showed the need to create a waste processing industry. Thus, we can conclude that it is necessary to solve problems in a comprehensive manner, combining the forces of the Republic and the capabilities of private investors, as well as the population.

SOLID DOMESTIC WASTE, MANAGEMENT STRATEGY, WASTE PROCESSING, CIRCULATION SYSTEM, SEPARATE WASTE COLLECTION

Сведения об авторе:

Ю. В. Копец

Эл. почта: Yura_87-87@mail.ru

Статья поступила 19.08.2022

© Ю. В. Копец, 2022

Рецензент: В. В. Лихачева, канд. техн. наук, доц., АДИ ГОУВПО «ДОННТУ»

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 336:369.06

О. Л. Дариенко

Автомобильно-дорожный институт
ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

КОНЦЕПЦИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОЙ ЧАСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Предложена концептуальная модель финансового механизма государственного социального страхования в Донецкой Народной Республике, предусматривающая совершенствование нормативного правового, организационного и информационного обеспечения, а также повышение социально-экономической эффективности управления финансовыми ресурсами внебюджетных Фондов социального страхования. Предложена система показателей для оценки эффективности страховых выплат Фонда социального страхования, позволяющая производить комплексную оценку экономичности, результативности и действенности финансового механизма государственного социального страхования.

Ключевые слова: концептуальная модель, финансовый механизм, государственное социальное страхование, обеспечение, эффективность, система показателей

Введение

Одной из приоритетных задач современных экономических, социальных и политических преобразований является формирование и реализация эффективной социальной политики, в основе которой заложено широкое использование мер гарантированной и адресной социальной поддержки граждан, повышения доступности комплекса социальных услуг, в том числе на основе всестороннего развития государственного социального страхования. В современных условиях, обусловленных кризисными пандемическими явлениями, государственное социальное страхование представляет собой основную форму социальной защиты экономически активной части населения от различных социальных рисков.

Уменьшение влияния социально негативных факторов зависит от состояния и тенденций финансового обеспечения системы социального страхования. Улучшение материальной обеспеченности застрахованных лиц при наступлении страховых случаев и уровня качества социальных услуг является приоритетной задачей.

Эффективное и системное реформирование системы государственного социального страхования в Донецкой Народной Республике, направленное на обеспечение достойного уровня жизни граждан, адекватного их жизненным потребностям, требует осуществления комплекса мер по совершенствованию финансового механизма социального страхования, обеспечивая оптимизацию выполнения бюджета целевого фонда по доходам и расходам и надлежащий уровень материального обеспечения застрахованных лиц.

Указанное детерминирует необходимость поиска путей повышения эффективности финансового механизма государственного социального страхования в процессе аккумулирования и использования целевых страховых средств, в части обобщения и систематизации теоретико-практических положений.

Анализ исследований и публикаций

Проблемные аспекты формирования и развития финансовых механизмов в части использования финансовых ресурсов социального страхования отражены во многих трудах

ученых, среди которых Е. С. Алехина [1], А. М. Бабич [2], С. М. Березин [3], И. В. Гейц [4], А. А. Ельцин [5], М. Л. Захаров [6], Ю. П. Калмыков [7], Д. А. Рабаданова [8], В. Д. Роик [9] и другие. Однако, несмотря на значительное количество исследований по обозначенной проблематике, вопросы формирования действенного финансового механизма государственного социального страхования, особенно в контексте новых социально-экономических вызовов, стоящих перед обществом, изучены в недостаточной мере и требуют дальнейшего исследования.

Целью статьи является разработка концептуальной модели финансового механизма государственного социального страхования, а также системы показателей для комплексной оценки ее эффективности.

Основные результаты исследования

Деструктивные процессы в сфере государственного социального страхования Донецкой Народной Республики, обусловленные влиянием кризисных и пандемических явлений в экономике государства, привели к снижению доходной части фондов государственного социального страхования и обусловили рост их расходов. В этой связи построение эффективной системы государственного социального страхования требует формирования согласованных финансовых отношений, регулируемых финансовым механизмом, а именно – соблюдением действующего законодательства, накоплением средств, минимизацией страховых рисков и обеспечением социальных гарантий населения. Это актуализирует задачу формирования эффективного финансового механизма, способного оптимально обеспечить финансовыми ресурсами соответствующие страховые фонды.

Функционирование финансового механизма государственного социального страхования заключается во взвешенном регулировании движения соответствующих финансовых ресурсов через специальные страховые фонды – своеобразный транзит страховых средств, которые, осуществляя движение от страхователей к страховщикам (в виде страховых взносов) и от страховщиков к страхователям (в виде страховых выплат), аккумулируются на счетах фондов социального страхования.

Следует отметить, что финансовый механизм государственных страховых фондов объединяет взносы и выплаты, а механизм социального страхования можно структурно охарактеризовать как «взносы – фонды – выплаты», где фонды, особенно в части их формирования, являются главным звеном всей системы.

Сохранение принципа эквивалентности страховых взносов и социальных выплат приближает финансовый механизм государственного социального страхования к «страховому» механизму, а использование принципа солидарности, в противовес эквивалентности между страховыми взносами и выплатами, приближает механизм социального страхования к бюджетному социальному обеспечению.

Анализ системы государственного социального страхования в Донецкой Народной Республике свидетельствует о преобладании социал-демократической модели социальной защиты, которая предполагает активное участие государства как гаранта, тогда как социальная защита в других странах происходит на основе государственно-частного партнерства. Указанное приводит к нарушению страховых принципов организации социального страхования, а также основных форм социальной защиты (социального страхования и социального обеспечения), вызывая рост расходов бюджета на социальную защиту [10].

На сегодняшний день перед системой государственного социального страхования Донецкой Народной Республики возникают социальные опасности, связанные с ростом количества граждан, нуждающихся в социальной защите, снижением доходов фондов социального страхования, увеличением уровня безработицы, старением нации и т. д. Повышение эффективности функционирования финансового механизма государственного социального страхо-

вания требует решения ряда важных задач.

Так, наиболее ощутимыми недостатками, препятствующими эффективному функционированию системы государственного социального страхования, являются [11]:

- несовершенство законодательной базы в сфере социального страхования;
- незначительная эффективность и качество социальных услуг;
- низкий уровень обеспечения социального страхования финансовыми ресурсами, который не позволяет эффективно и своевременно профинансировать все законодательно предусмотренные социальные выплаты;
- отсутствие согласованных автоматизированных информационных систем;
- неэффективное управление социальными процессами в обществе.

Исследование свойств и структуры финансового механизма государственного социального страхования позволили предложить новый подход к его формированию (рисунок 1).

В структуру финансового механизма государственного социального страхования входят взаимосвязанные и взаимозависимые элементы, сформированные в зависимости от цели, функций и принципов управления.

Основной целью концептуальной модели финансового механизма государственного социального страхования является повышение эффективности формирования и использования финансовых ресурсов целевого фонда и уровня материального обеспечения застрахованных лиц при наступлении страхового случая.

В процессе реализации финансового механизма государственного социального страхования выполняются такие функции, как:

- аккумулирующая (аккумулирование денежных средств в Фондах социального страхования для предоставления материального обеспечения и социальных услуг);
- перераспределительная (перераспределение совокупного трудового дохода при наступлении определенных социальных рисков);
- контрольная (формирование и развитие государственного контроля за выполнением задач по социальной защите населения);
- защитная (гарантия необходимой материальной поддержки при утрате дохода при наступлении страхового случая);
- экономическая (обеспечение трансформации части заработной платы в страховые резервы для строго целевого использования, а также вложение в финансовые активы временно свободных от обязательств финансовых средств в национальную экономику и получение инвестиционного дохода, который усиливает финансовую устойчивость и платежеспособность Фонда социального страхования);
- демографическая, которая заключается в создании условий для полноценного воспроизводства населения, устранении негативной тенденции к уменьшению его численности.

Принципы, на основании которых осуществляется функционирование финансового механизма государственного социального страхования, разделены на:

- принципы «высшей иерархии», включающие законодательное определение, обязательность, государственные гарантии, солидарность и субсидирование, целевое использование средств, паритетность и ответственность;
- принципы «низшей иерархии», в состав которых включены принципы информационной открытости, прогнозируемости, структурной организованности, контроля, эффективности.

Указанные принципы позволяют определить финансовый механизм государственного социального страхования как многомерную комплексную структуру, отражающую совокупность форм, рычагов, методов организации и планомерного использования средств, аккумулированных для материального обеспечения социальной защиты населения в случае наступления страховых случаев и оказания социальных услуг с целью обеспечения благоприятных условий для экономического и социального развития.

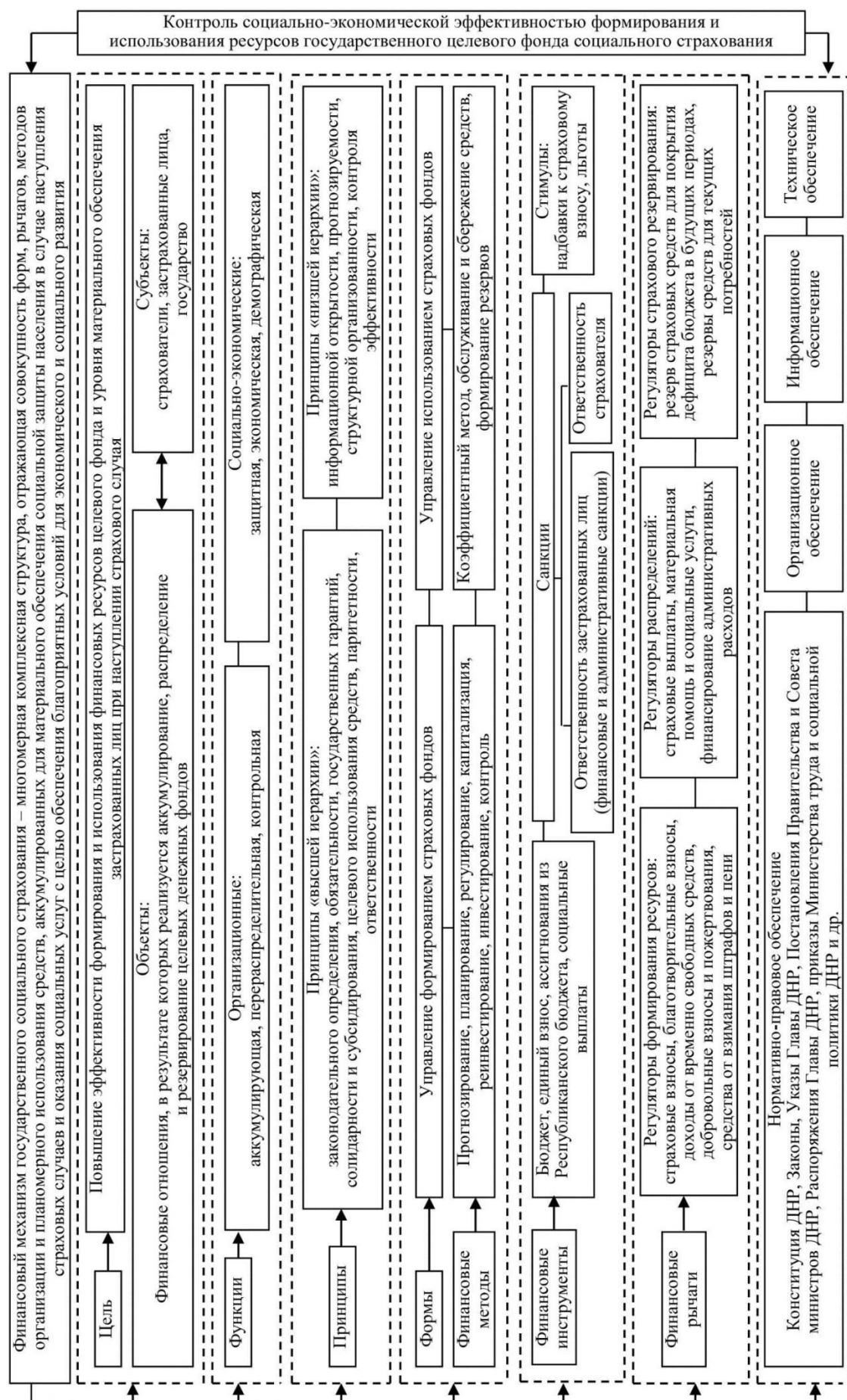

Рисунок 1 – Концептуальная модель финансового механизма государственного социального страхования

Финансовый механизм государственного социального страхования функционирует с помощью таких форм, как управление формированием и использованием страховых фондов. Эти формы отражают влияние финансирования на процессы социального обеспечения, которое проявляется в формировании и использовании бюджета страхового фонда. Формы управления действуют за счет финансовых методов, применение которых происходит через финансовые инструменты и финансовые рычаги. За счет системы рычагов финансового механизма реализуется воздействие финансовых ресурсов на процессы, происходящие в сфере социального страхования.

Все элементы финансового механизма государственного социального страхования должны быть ориентированы на выполнение наиболее принципиальных задач управления с помощью таких методов, как: планирование, прогнозирование, стимулирование, регулирование, контроль, капитализация, реинвестирование, инвестирование, коэффициентный метод, обслуживание и сбережение средств, формирование резервов.

Финансовое планирование и прогнозирование финансового механизма государственного социального страхования осуществляется в соответствии с Методикой проведения актуарных расчетов в системе общеобязательного государственного страхования. На стадии планирования определяются финансовые возможности государства и других субъектов хозяйствования по удовлетворению жизненных потребностей всех членов общества на основе социального равенства и справедливости предоставления необходимой социальной защиты.

Регулирование в сфере государственного социального страхования является процессом постоянного действия, который должен отслеживаться соответствующими государственными органами и регулироваться с помощью соответствующих рычагов воздействия – страховых взносов, размеров пособий, ставок страховых тарифов и т. д.

Капитализация свободных финансовых ресурсов системы государственного социального страхования является рациональной не столько для застрахованных лиц, но и для всей экономической системы, поскольку она сопровождается формированием резервов в благополучные по отношению к влиянию социальных рисков года. Так, не имея фондовой системы, Великобритания, Япония, Нидерланды, Швейцария до сих пор получают высокие (более 10 % в структуре доходов социального страхования) инвестиционные доходы, формируя резервы в рамках распределительной системы.

Нормативная правовая основа функционирования социального страхования в Донецкой Народной Республике проявляется в определении нормативно-правовых основ, которые определяют характерные отношения для сферы социального страхования. Правовое обеспечение включает следующие документы: Конституция ДНР, Законы ДНР, Указы Главы ДНР, Постановления Правительства и Совета Министров ДНР, Распоряжения Главы ДНР, Приказы Министерства труда и социальной политики, разъяснения, Уставы Фондов и др.

Нормативное обеспечение финансового механизма государственного социального страхования в Донецкой Народной Республике включает тарифы, нормы и нормативы, методические указания. В то же время возникает необходимость пересмотра некоторых из них, в частности тех, которые касаются определения пропорциональной ответственности работодателя и работника по уплате взносов, пересмотра максимального размера дохода, с которого уплачивается единый взнос. Это будет способствовать повышению эффективности механизма управления финансовыми ресурсами социального страхования в Донецкой Народной Республике.

Деятельность Фонда социального страхования должна быть открытой, информационно доступной, отражающей процесс функционирования финансового механизма государственного социального страхования в Республике. Это требует подготовки и принятия закона об информировании граждан о мерах социальной поддержки.

Создание соответствующей системы управления социальным страхованием, функционирование органов и учреждений, определение спектра функций, перечень обязанностей,

прав и полномочий, необходимых для обеспечения полноты выполнения всех задач, является прерогативой организационного обеспечения.

Техническое обеспечение предусматривает предоставление сотрудникам Фондов техники (прежде всего компьютерной), бланковой документации для рационального обеспечения функционирования учетного, аналитического и контрольного процессов (осуществления персонифицированного учета граждан, формирования и ведения различного рода баз данных о гражданах, которые получили или имеют право получать те или иные социальные услуги в сфере социальной защиты).

В связи с ростом в последние годы численности нуждающихся в социальной защите (прежде всего, в связи с пандемией, обусловленной распространением коронавирусной инфекции) особое значение приобретает кадровое обеспечение государственного социального страхования.

Контроль социально-экономической эффективности формирования и использования ресурсов государственного целевого фонда социального страхования осуществляется путем оценки эффективности страховых выплат (таблица 1) [10–12].

Таблица 1 – Система показателей для оценки эффективности страховых выплат Фонда социального страхования

№ п/п	Наименование показателя	Расчетная формула
Экономическая эффективность		
1	Отдача оборотных средств	$O_{oc} = \frac{\text{совокупные расходы}}{\text{размер транзакционных расходов}}$ (1)
2	Коэффициент сбалансированности	$K_c = \frac{\text{сумма страховых взносов}}{\text{сумма совокупных расходов}}$ (2)
3	Коэффициент финансового риска	$K_{ф.р} = \frac{\text{привлеченные средства}}{\text{собственные средства}}$ (3)
4	Коэффициент финансовой независимости	$K_{ф.н} = \frac{\text{собственные средства}}{\text{общая сумма средств}}$ (4)
Социальная эффективность		
5	Коэффициент замещения утраченного заработка пособием	$K_{пос}^{зам} = \frac{\text{размер среднемесячного пособия}}{\text{размер среднемесячной заработной платы}} \cdot 100\%$ (6)
6	Эффективность среднего размера пособия	$\mathcal{E}_{пос} = \frac{\text{размер среднемесячного пособия}}{\text{прожиточный минимум}}$ (7)

На основе рассчитанных показателей принимается решение об эффективности системы социального страхования и осуществлении страховых выплат. Так, согласно Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенция № 102) $K_{пос}^{зам}$ на случай временной нетрудоспособности должен составлять не ниже 85 % от заработной платы, а $K_{пос}^{зам}$ по беременности и родам – не ниже 100 % [13]. Что же касается показателей эффективности среднего размера пособий, то целесообразно принять следующие допущения:

- если $\mathcal{E}_{пос} \geq 1$, то система финансирования социальных выплат считается эффективной и самодостаточной;
- если соблюдается неравенство $0,75 \leq \mathcal{E}_{пос} < 1$, система считается условно эффективной, то есть финансовые ресурсы расходуются по назначению, но в размере значительно меньше установленного стандартами;
- если $\mathcal{E}_{пос} < 0,75$, то распределение средств является неэффективным и требует значительного регулятивного воздействия.

Развитие принципиально новых форм финансовых отношений и заметные изменения в социальной структуре общества ДНР влекут за собой усложнения финансового механизма государственного социального страхования. Учитывая этот факт, его приоритетное назначение заключается не только в создании реальной базы для реализации социальных проектов и программ, но и в осуществлении государственного регулирования экономики в условиях реформирования экономики Республики.

Выводы

1. Совершенствование финансового механизма государственного социального страхования Донецкой Народной Республики должно проходить при достижении эффективного взаимодействия и взаимовлияния финансовых механизмов структурных составляющих системы социальной защиты: социального страхования, социального обеспечения, социальных стандартов и гарантий государства населению.

2. Разработанный финансовый механизм государственного социального страхования ориентирован на решение тактических и стратегических задач системы социального страхования и может быть использован в процессе функционирования внебюджетных фондов Донецкой Народной Республики.

3. Предложенные научно-методические основы для оценки экономической и социальной эффективности финансового механизма государственного социального страхования в виде системы показателей для оценки эффективности страховых выплат Фонда социального страхования позволят комплексно оценить его экономичность, результативность и действенность с целью принятия последующих управленческих решений по его реализации.

Список литературы

1. Алехина, Е. С. Совершенствование организации и функционирования системы обязательного социального страхования и страхового рынка в Российской Федерации : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Алехина Екатерина Сергеевна ; Белгородский университет потребительской кооперации. – Орел, 2006. – 246 с.
2. Бабич, А. М. Государственные и муниципальные финансы : учебник / А. М. Бабич, Л. Н. Павлова. – Москва : Юнити-Дана, 2012. – 704 с.
3. Березин, С. М. Формирование системы социального страхования для регионов Крайнего Севера : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (специализация 8-Экономика труда)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Березин Семен Максимович ; Государственный университет управления. – Москва : ГУУ, 2004. – 148 с.
4. Гейц, И. В. Пособия и иные расходы из средств социального страхования / И. В. Гейц. – Москва : Дело и Сервис, 2005. – 127 с.
5. Ельцин, А. А. Совершенствование механизмов обеспечения экономической безопасности системы социального страхования Российской Федерации / А. А. Ельцин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16, № 5. – С. 105–109.
6. Захаров, М. Л. Социальное страхование в России: прошлое, настоящее и перспективы развития (трудовые пенсии, пособия, выплаты пострадавшим на производстве) / М. Л. Захаров. – Москва : Проспект, 2014. – 312 с.
7. Калмыков, Ю. П. Сущность и механизмы финансового обеспечения социальной защиты населения / Ю. П. Калмыков // Страховое дело. – 2020. – № 9(330). – С. 40–48.
8. Рабаданова, Д. А. Совершенствование финансового механизма социального страхования в России / Д. А. Рабаданова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 5, № 7. – С. 30–33.
9. Роик, В. Д. Экономика, финансы и право социального страхования : институты и страховые механизмы / В. Д. Роик. – Москва : Альпина Паблишер, 2013. – 256 с.
10. Курган, Е. Г. Формирование финансового механизма государственного социального страхования на случай временной нетрудоспособности: теоретический аспект / Е. Г. Курган, О. Л. Дариенко // Вестник института экономических исследований. – 2020. – № 4(20). – С. 94–100.
11. Дариенко, О. Л. Теоретические аспекты финансового обеспечения социального страхования в Донецкой Народной Республике / О. Л. Дариенко, Е. Г. Курган // Управление финансово-экономическими процессами на макро- и микроуровне : проблемы и перспективы решения : сборник материалов II республиканской научно-практической интернет-конференции, г. Алчевск, 18 марта 2020 г. – Алчевск : ГОУ ВПО ЛНР «ДонГТУ», 2020. – С. 70–72.

12. Дариенко, О. Л. Формирование системы статистических показателей управления фондами государственного социального страхования Донецкой Народной Республики / О. Л. Дариенко // Управление эффективной экономикой: проблемы и перспективы развития : монография / под редакцией Е. П. Мельниковой, О. И. Черноус [и др.]. – Донецк : ГОУВПО «ДОННТУ», 2020. – С. 32–40.

13. Конвенция Международной организации труда о минимальных нормах социального обеспечения № 102 от 28.06.1952 г. – Текст : электронный / Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-n-102-mezhdunarodnoi-organizatsii-truda-o-minimalnykh-normakh/> (дата обращения: 10.07.2022 г.).

О. Л. Дариенко
Автомобильно-дорожный институт
ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка
Концепция финансового механизма государственного социального страхования
экономически активной части населения

Эффективное и системное реформирование системы государственного социального страхования в Донецкой Народной Республике, направленное на обеспечение достойного уровня жизни граждан, адекватного их жизненным потребностям, требует осуществления комплекса мер по совершенствованию финансового механизма социального страхования, обеспечивая оптимизацию выполнения бюджета целевого фонда по доходам и расходам и надлежащий уровень материального обеспечения застрахованных лиц. С этой целью разработана концептуальная модель финансового механизма государственного социального страхования, ориентированная на решение тактических и стратегических задач системы социального страхования, которая может быть использована в процессе функционирования внебюджетных фондов Донецкой Народной Республики. Разработанные научно-методические основы для оценки экономической и социальной эффективности финансового механизма государственного социального страхования в виде системы показателей для оценки эффективности страховых выплат Фонда социального страхования позволят комплексно оценить его экономичность, результативность и действенность с целью принятия последующих управленческих решений по его реализации.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ, ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ, СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ

O. L. Darienko
Automobile and Road Institute of Donetsk National Technical University, Gorlovka
The Financial Mechanism Concept of the State Social Insurance of the Economically Active Part
of the Population

An effective and systematic reform of the state social insurance system in the Donetsk People's Republic, aimed at ensuring a decent standard of living for citizens, adequate to their vital needs, requires the implementation of a set of measures to improve the financial mechanism of the social insurance, providing the implementation optimization of the trust fund budget in terms of income and expenses and the appropriate level of the material support of the insured persons. For this purpose, a conceptual model of the financial mechanism of the state social insurance, focused on solving the tactical and strategic tasks of the social insurance system is developed. It can be used in the functioning process of the extra-budgetary funds of the Donetsk People's Republic. The developed scientific and methodological foundations for assessing the economic and social efficiency of the financial mechanism of the state social insurance in the form of a system of indicators for assessing the insurance payments effectiveness of the Social Insurance Fund will make it possible to comprehensively assess its cost-effectiveness, effectiveness and efficiency in order to make subsequent management decisions on its implementation.

CONCEPT MODEL, FINANCIAL MECHANISM, STATE SOCIAL INSURANCE, PROVISION, EFFICIENCY, INDICATOR SYSTEM

Сведения об авторе:

О. Л. Дариенко
 SPIN-код РИНЦ: 4259-2959
 Телефон: +38 (071) 330-85-05
 Эл. почта: osnovi.ekologiyi@gmail.com

Статья поступила 02.09.2022

© О. Л. Дариенко, 2022

Рецензент: Н. А. Селезнёва, канд. экон. наук, доц., АДИ ГОУВПО «ДОННТУ»

Л. В. Ганич, канд. экон. наук

ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»

Проведено исследование генезиса, тенденций и особенностей развития цифровизации экономики. Обобщены подходы к определению термина «цифровая экономика», указаны ее основные отличия от указанных терминов, рассмотрены особенности и акценты данных подходов. Анализ выделенных в литературе этапов развития цифровой экономики позволяет сделать выводы, что все они связаны с проникновением информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека и общества.

Ключевые слова: генезис, подходы, развитие, цифровая экономика, категории, экономическая сущность

Постановка проблемы

Развитие государств основано на изменении и эволюции социально-экономических и производственных отношений. В значительной мере эти преобразования обусловлены темпами научно-технического прогресса. В настоящее время вектор развития социально-экономических систем всех уровней в долгосрочной перспективе задают процессы цифровизации экономики, что объективно обусловлено взрывным характером технологического развития и кардинальным совершенствованием производительных сил.

В результате цифровизации экономики интенсифицируется сфера производства, возрастает производительность труда, ускоряется скорость принятия решений. Новая цифровая среда существенно повышает скорость и обоснованность принимаемых решений, способствует повышению эффективности в различных видах деятельности, государственном управлении, сфере обороны, что является основой экономического роста, обороноспособности государств, повышения уровня и качества жизни граждан.

Анализ последних исследований и публикаций

Вопросы развития цифровой экономики сформированы в трудах таких ученых, как Д. Тапскотт, Е. Б. Хоменко, В. М. Матюшок, В. М. Бондаренко, Р. Бухт, Г. Г. Головенчик, Ю. В. Белоусов, М. В. Ищенко. Работы этих авторов имеют теоретическую и практическую ценность.

Цель статьи исследовать генезис и современные подходы к определению экономической сущности категории «цифровая экономика», проанализировать особенности отличия данных подходов.

Основное содержание

Термин «цифровая экономика» в последние годы получил широкое распространение в науке и практике. Вместе с тем, до настоящего момента отсутствует единство в понимании экономической сущности данной категории, особенностей и трендов развития общества, этапов становления и тенденций цифровизации экономики. Исследование генезиса, тенденций и особенностей цифровизации экономики имеют исключительное значение в контексте совершенствования теоретико-методологических основ управления человеческим капиталом. Это способствует единству понимания диалектики и генезиса развития категорийного аппарата при формировании и реализации механизма управления человеческим капиталом в

условиях цифровизации.

Первые дискуссии о концепции цифровой экономики стали возникать в конце XX в. Сам термин «цифровая экономика» («digital economy») в 1994 г. был введен канадским экономистом и бизнес-консультантом Д. Тапскоттом [1]. В 1999 г. вышло русскоязычное издание его книги [2]. Им обобщены 12 признаков нового общества: ориентация на знания; цифровая форма представления объектов; виртуальная природа; молекулярная структура; интеграция и межсетевое взаимодействие; устранение посредников; конвергенция; инновационная природа; трансформация отношений «производитель – потребитель»; динамизм; глобальные масштабы; наличие противоречий [2, с. 53–89]. К важнейшим последствиям цифровизации экономики в глобальном измерении Д. Тапскотт относил резкое сокращение трансакционных издержек в результате внедрения цифровых технологий, возникновение новых бизнес-моделей и, как следствие, исключение посредников за счет прямого взаимодействия между потребителем и поставщиком.

В 1995 г. американским ученым из Массачусетского технологического института Н. Негропonte сформулирована концепция цифровой экономики [3]. Развитие цифровой экономики автор связывал с распространением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что отражает общее восприятие влияния ИКТ на процессы развития хозяйственной и общественной жизни и указывает на технологический фактор, как главную движущую силу феномена цифровой экономики. Негропonte Н. подчеркнул принципиальное отличие эпохи цифровизации глобальной экономики и использовал метафору – переход от обработки атомов, составляющих материю физических веществ, к обработке битов, составляющих материю программных кодов, подчеркивая недостатки классических товаров в «физическом» воплощении (вес, сырье, транспорт) и преимуществах новой экономики (отсутствие веса товаров, виртуальность, почти не нужное сырье, мгновенное глобальное перемещение) [3].

Стремительные процессы цифровизации экономики увеличивают степень неопределенности внешней среды и оказывают влияние на процессы обоснования и реализации решений. Для описания характеристик внешней среды учеными и специалистами-практиками все чаще используется термин VUCA – аббревиатура от английских слов Volatility (нестабильность), Uncertainty (неопределенность), Complexity (сложность) и Ambiguity (неоднозначность). Он дополняется такими характеристиками, как динамизм и нелинейность развития социально-экономических систем различного уровня [4, с. 15]. В первой четверти XXI ст. существенно возросли масштабы использования сети Интернет в повседневной жизни человека и общества. Произошло радикальное изменение производственных процессов на основе внедрения передовых цифровых решений и ИКТ. Динамическое развитие мобильной связи, распространение и использование социальных сетей, мессенджеров изменило коммуникационные возможности людей. Традиционная экономика расширена за счет виртуальной составляющей. Изменяются принципы организации труда сотрудников, осуществляется переход на онлайн и дистанционный режимы работы. Виртуальная среда создает новые рынки, способствует появлению новых инновационных продуктов, новых рынков, новых бизнес-моделей [5].

Вместе с тем, с целью четкого определения инновационных изменений в процессе цифровизации экономики и определения роли человеческого капитала в этих процессах следует четко понимать сущность экономической категории «цифровая экономика» и ее основные отличия от указанных выше терминов. В таблице 1 обобщены подходы к определению термина «цифровая экономика».

Таблица 1 – Генезис и современные подходы к определению экономической сущности категории «цифровая экономика» (Разработано автором)

№ п/п	Автор, источник	Год	Определение	Особенности и акценты подхода
1	2	3	4	5
1	Д. Тапскотт [1, 2]	1994	Определение «цифровая экономика» отсутствует. Применяется понятие «эпоха сетевого интеллекта», сущность которой сводится не только к использованию сетевых технологий, но и к формированию принципов взаимодействия людей посредством сетевых технологий, объединяющих интеллект, знания, творчество людей для совершения прорыва в создании капитала и обеспечении экономического роста	Термин введен впервые. Акцентируется внимание на взаимосвязи новой экономики с новыми типами бизнеса и новыми технологиями, подчеркивается, что одна компонента приводит к возникновению другой
2	В. М. Матюшок [6]	1999	Цифровая экономика – форма экономической деятельности, которая базируется на глобальной электронной среде с преобладанием в качестве важнейших элементов производительных сил знаний и информации и ускоренной динамике между спросом и предложением	Выделяется как форма экономической деятельности, подчеркивается роль глобальной электронной среды
3	Организация экономического сотрудничества и развития [7]	2012	Цифровая экономика – экономика, посредством которой становится возможной торговля товарами и услугами посредством электронной торговли в сети Интернет	Освещены вопросы конкуренции и регулирования цифровых рынков, оценивается сетевой эффект открытых и закрытых платформ
4	Британское компьютерное сообщество [8]	2014	Цифровая экономика – это экономика, основанная на цифровых технологиях, однако мы в большей степени понимаем под этим осуществление деловых операций на рынках, основанных на интернете и Всемирной сети	Акцент на цифровые технологии, а также осуществление деловых операций на виртуальных рынках
5	Европейский Парламент [9]	2015	Цифровая экономика – это сложная структура, состоящая из нескольких уровней/слоев, связанных между собой практически бесконечным и постоянно растущим количеством узлов. Платформы существуют во взаимосвязи, позволяя достичь непосредственного пользователя через множества каналов, тем самым усложняя исключение конкретных игроков, то есть конкурентов	Трактуется как сложная структура, выделяются уровни цифровой экономики, определяется роль платформ при взаимодействии с контрагентами
6	Организация экономического сотрудничества и развития [10]	2015	Цифровая экономика есть результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации	Подчеркивается роль ИКТ, трактуется как результат трансформационных эффектов новых технологий
7	Всемирный банк [11]	2016	Цифровая экономика – это новая парадигма ускоренного экономического развития, основанная на обмене данными в режиме реального времени... это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий	Трактуется как новая парадигма ускоренного экономического развития, как система различных общественных отношений, основанных на использовании ИКТ

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
8	Стратегия развития информационного общества РФ на 2017–2030 гг. [12]	2017	Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг	Трактуется как форма хозяйственной деятельности, подчеркивается роль информации (больших данных) как современного фактора производства
9	Коллектив авторов под редакцией проф. А. В. Бабкина [13, с. 79]	2017	Цифровая экономика – форма организации хозяйственной деятельности общества и социально-экономических отношений внутри него, появившаяся в результате НТП, направленная на создание большей ценности благодаря применению технологий шестого технологического уклада, и обеспечивающая его долгосрочное устойчивое развитие	Трактуется как форма организации хозяйственной деятельности и социально-экономических отношений общества. Подчеркнута роль НТП, осуществлена связь с технологическими укладами
10	В. М. Бондаренко [14]	2017	Цифровая экономика – это целостная, системная, комплексная проблема нахождения той модели отношений между людьми, которая совместима с технологиями четвертой промышленной революции, т. е. с цифровыми технологиями и другими высокими технологиями XXI века и в своем формировании, развитии и реализации должна обеспечивать достижение объективно заданной цели	Определена целостная, системная, комплексная проблема нахождения модели взаимодействия между людьми, совместимая с ИКТ. Отмечена целенаправленность развития цифровой экономики, что свидетельствует о системном подходе к пониманию ее экономической сущности
11	Коллектив авторов под общей редакцией А. В. Кешелава [15]	2017	Цифровая (электронная) экономика – это экономика, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персональной	Выделена целенаправленность и клиентоориентированность цифровой экономики. Информация является ключевым фактором
12	Р. Бухт, Р. Хикс [16]	2018	Цифровая экономика – часть общего объема производства, которая целиком или в основном произведена на базе цифровых технологий фирмами, бизнес-модель которых основывается на цифровых продуктах и услугах	Трактуется как часть общего объема производства. Учитывает тренды развития ИКТ. Базируется на выделении трех секторов цифровой экономики: цифровой (ИТ/ИКТ) сектор, цифровая экономика, цифровизированная экономика
13	Коллектив авторов Научной общественной организации «Профессиональная наука» [17, с. 12]	2018	Цифровая экономика – это устроенная определенным образом система экономических отношений, в рамках которой взаимодействие между участниками и объектами этих отношений осуществляется на основе обмена информацией в цифровой форме, когда такая форма является системообразующей и активно влияющей на все стороны человеческой жизни, приводящее к трансформации традиционного понимания товаров, работ, услуг, как о неких только материальных вещах, и созданию новых товаров, работ, услуг	Трактуется как система экономических отношений, основанная на обмене информацией между участниками в цифровой форме

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
14	В. И. Ткач [18]	2018	Цифровая экономика – это масштабно структурированный мир людей, бизнеса и вещей, ориентированных на устойчивое экономическое развитие собственности и ВВП на глобальном, макро-, мезо- и микро-уровнях с ориентацией на использование интеллектуального капитала в условиях широкого применения цифровых платформ, алгоритмов, облачной инфраструктуры и изменения социально-этических аспектов общества и управления безопасностью и синергизмом	Трактуется как масштабно структурированный мир людей, бизнеса и вещей с использованием интеллектуального капитала, и применения ИКТ и цифровых решений
15	Г. Г. Головенчик [19, с. 30]	2019	Цифровая экономика – это система социальных, экономических и технологических отношений между государством, бизнесом, обществом и гражданами, функционирующая в глобальном информационном пространстве, посредством широкого использования сетевых цифровых технологий генерирующая цифровые виды и формы производства и продвижения к потребителю продукции и услуг, которые приводят к непрерывным инновационным изменениям методов управления и технологий в целях повышения эффективности социально-экономических процессов	Трактуется как система отношений между субъектами экономики, функционирующая в глобальном информационном пространстве. Подчеркнута ключевая роль инноваций в сфере производства и управления, ИКТ и цифровых решений
16	Ю. В. Белоусов, И. О. Тимофеева [20]		Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность людей, особенностью которой является воздействие человека как субъекта производства не на предметы труда и средства труда, а на системы управления средствами труда. Цифровой сектор экономики – это, во-первых, производства, в которых человек воздействует на системы управления средствами труда, во-вторых, разработка и проектирование новых систем управления средствами производства	Выделены понятия «цифровая экономика» и «цифровой сектор экономики». Подчеркивается, что термин «цифровая экономика» более подходит для общей характеристики современного этапа развития экономики, а «цифровой сектор экономики» целесообразно использовать для анализа воздействия цифровой экономики на конкретные социально-экономические процессы общества
17	Рабочая группа по цифровой экономике Группы двадцати (G20) [21]	2020	Цифровая экономика включает в себя всю экономическую деятельность, зависящую или значительно усиленную использованием цифровых входов, включая цифровые технологии, цифровую инфраструктуру, цифровые услуги и данные. Это относится ко всем производителям и потребителям, включая правительство, которые используют эти цифровые входы в своей хозяйственной деятельности	Подчеркнуто, что цифровая экономика включает всю экономическую деятельность на основе использования цифровых технологий, цифровой инфраструктуры, цифровых услуг и данных
18	М. В. Ищенко [22]	2020	Цифровая экономика – социально-экономическая деятельность общества с преобладающим использованием информационных технологий во всех сферах	Трактуется как социально-экономическая деятельность с применением ИКТ во всех сферах

Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что в современных условиях отсутствует единство ученых и специалистов-практиков в понимании экономической сущно-

сти категории «цифровая экономика». Определения, которые даны в докладе Рабочей группы по цифровой экономике Группы двадцати (G20), Всемирного банка и в отчетах других международных организаций, сформулированы как результат широкого консенсуса различных заинтересованных сторон. Мы склонны придерживаться подхода, который синтезирует в себе определения, данные в работах [19–22]. Все они взаимно дополняют понимание сущности и феномена цифровой экономики.

Выводы по данному исследованию и направлении дальнейших разработок в данном направлении

На основе вышеизложенного, будем трактовать **цифровую экономику** как систему социально-экономических, общественных и технологических отношений между различными субъектами и контрагентами экономики, которая получила развитие в глобальном мире на базе широкого использования ИКТ и цифровых решений путем генерирования и развития знаний человека и их внедрения в производство посредством различного вида инноваций, реализация которых в практике производства и управления социально-экономическими системами определяет кардинальное изменение бизнес-модели, способствуя интенсификации их развития и значительному повышению эффективности.

Следовательно, еще до появления первых публикаций по цифровой экономике был накоплен опыт управления сложными социально-экономическими системами на основе применения математического аппарата, теории алгоритмов, информационных моделей, методов кибернетического управления.

В современных условиях темпы и динамика цифровизации экономики приводят к необходимости организационного, информационного, правового, институционального, кадрового обеспечения и разработки механизмов управления происходящими процессами.

Список литературы

1. Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. – New York : McGraw-Hill, 1995. – 342 p. – ISBN 978-0070622005.
2. Тапскотт, Д. Электронно-цифровое общество / Д. Тапскотт ; пер. с англ. И. Дубинского под ред. С. Писарева. – Москва : Рефл-бук, 1999. – 408 с. – ISBN 5-87983-080-2.
3. Negroponte, N. Being Digital / N. Negroponte. – New York : Alfred A. Knopf, Inc., 1995. – 243 p. – ISBN 0-679-43919-6.
4. Вызовы цифровой трансформации и бизнес высоких технологий : монография / Н. А. Кравченко, В. Д. Маркова, Н. П. Балдина [и др.] ; под ред. д. э. н. Н. А. Кравченко, д. э. н. В. Д. Марковой. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2019. – 352 с. – ISBN 978-5-89665-342-4.
5. Хоменко, Е. Б. Цифровая экономика: актуальные вопросы теории и практики / Е. Б. Хоменко // Вестник Удмурдского университета. Серия Экономика и право. – 2021. – Т. 31, № 1. – С. 45–52.
6. Матюшок, В. М. Сетевая экономика и глобализация экономической деятельности / В. М. Матюшок // Информационное общество. – 1999. – № 6. – С. 46–47.
7. The Digital Economy / Paris : OECD, 2012 // OECD. – URL: <http://www.oecd.org/daf/competition/The-Digital-Economy-2012.pdf> (date of access: 21.12.2021).
8. The Digital Economy. – London : British Computer Society, 2014 // BCS : [сайт]. – URL: http://policy.bcs.org/sites/poli-cy.bcs.org/files/digital%20economy%20Final%20version_0.pdf (date of access: 21.12.2021).
9. Challenges for Competition Policy in a Digitalised Economy. – Brussels: European Parliament, 2015 // Eoroparlament : [сайт]. – URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/542235/IPOL_STU%282015%29542235_EN.pdf (date of access: 21.12.2021).
10. OECD Digital Economy Outlook 2015 / Paris : OECD, 2015 // OECD : [сайт]. – URL: <https://www.oecd.org/digital/oecd-digital-economy-outlook-2015-9789264232440-en.htm> (date of access: 21.12.2021).
11. Развитие цифровой экономики в России: 20 декабря 2016 года. Представительство Всемирного банка в России // Всемирный банк : официальный сайт. – URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1> (Дата обращения: 21.12.2021).
12. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации № 203 от 09.05.2017 г. // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (Дата обращения: 21.12.2021).
13. Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 658 с. – ISBN 978-5-7422-6020-2.

14. Бондаренко, В. М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» / В. М. Бондаренко // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2017. – Т. 13, № 1. – С. 237–251.
15. Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев [и др.]; под общей редакцией А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. – Москва : ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с. (На пороге «цифрового будущего». Книга первая). – URL: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/07/vvedenie-v-cifrovuyu-ekonomiku-na-poroge-cifrovogo-budushhego.pdf> (дата обращения: 22.12.2021).
16. Бухт, Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 143–172.
17. Взаимодействие общества, бизнеса, рынка труда и образования в условиях цифровой экономики : монография / В. В. Карпеев, Э. С. Карпов, Е. Г. Карпова [и др.]. – Нижний Новгород : НОО «Профессиональная наука», 2018. – ISBN 978-5-907072-29-9. – URL: https://fip.expert/storage/seminars_file/CFO/monographdigitalecolaw.pdf (дата обращения: 22.12.2021).
18. Ткач, В. И. Цифровая экономика: оптимум, эквilibrium, синергизм / В. И. Ткач // Экономика и экология территориальных образований. – 2018. – Т. 2, № 2(5). – С. 24–32.
19. Головенчик, Г. Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях / Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – 257 с. – ISBN 978-985-553-581-3.
20. Белоусов, Ю. В. Методология определения цифровой экономики / Ю. В. Белоусов, О. И. Тимофеева // Мир новой экономики. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 79–89.
21. A Roadmap Toward A Common Framework For Measuring The Digital Economy: Report for the G20 Digital Economy Task Force / Saudi Arabia, 2020. – URL: <https://www.oecd.org/sti/roadmap-toward-a-common-framework-for-measuring-the-digital-economy.pdf> (date of access: 22.12.2021).
22. Ищенко, М. В. Цифровая экономика в теоретическом аспекте / М. В. Ищенко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. – № 4(36). – С. 20–26.

Л. В. Ганич

ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Генезис и современные подходы к определению экономической сущности категории «цифровая экономика»

Развитие государств основано на изменении и эволюции социально-экономических и производственных отношений. В значительной мере эти преобразования обусловлены темпами научно-технического прогресса. В настоящее время вектор развития социально-экономических систем всех уровней в долгосрочной перспективе задают процессы цифровизации экономики, что объективно обусловлено взрывным характером технологического развития и кардинальным совершенствованием производительных сил.

В статье приведено исследование генезиса, тенденций и особенностей развития цифровизации экономики. Обобщены подходы к определению термина «цифровая экономика» и ее основные отличия от указанных терминов, рассмотрены особенности и акценты данных подходов. Анализ выделенных в литературе этапов развития цифровой экономики позволяет сделать выводы, что все они связаны с проникновением информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека и общества.

Проведенный анализ подтверждает, что в современных условиях отсутствует единство ученых и специалистов-практиков в понимании экономической сущности категории «цифровая экономика». В современных условиях темпы и динамика цифровизации экономики приводят к необходимости организационного, информационного, правового, институционального, кадрового обеспечения и разработки механизмов управления происходящими процессами.

ГЕНЕЗИС, ПОДХОДЫ, РАЗВИТИЕ, ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА, КАТЕГОРИИ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

L. V. Ganich
Donetsk National University, Donetsk
Genesis and Modern Approaches to the Economic Essence Definition
of the Category «Digital Economy»

The development of states is based on the change and evolution of the socio-economic and industrial relations. To a large extent, these transformations are due to the pace of scientific and technological progress. At present, the development vector of the socio-economic systems at all levels in the long term is set by the processes of digitalization in the economy, which is objectively due to the explosive nature of the technological development and the cardinal improvement of the productive forces.

The article studies the genesis, trends and features of the economy digitalization development. Approaches to the definition of the term «digital economy» and its main differences from these terms are summarized, the features and emphasis of these approaches are considered. An analysis of the development stages of the digital economy identified in the literature allows us to conclude that they are all associated with the penetration of information technologies into all spheres of human life and society.

The analysis carried out confirms that in modern conditions there is no unity of scientists and practitioners in understanding the economic essence of the category «digital economy». In modern conditions, the pace and dynamics of the economy digitalization lead to the need for organizational, informational, legal, institutional, staffing and the development of mechanisms for managing ongoing processes.

GENESIS, APPROACHES, DEVELOPMENT, DIGITAL ECONOMY, CATEGORIES, ECONOMIC ESSENCE

Сведения об авторе:

Л. В. Ганич

Телефон: +38 (071) 43-15-659

Эл. почта: lud.ganich@yandex.ru

Статья поступила 21.06.2022

© Л. В. Ганич, 2022

Рецензент: Н. А. Селезнёва, канд. экон. наук, доц., АДИ ГОУВПО «ДОННТУ»

С. Н. Науменко, канд. наук гос. упр., И. Ю. Беганская, д-р экон. наук
ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТЕНДЕРНЫХ ЗАКУПОК В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Проведен анализ подходов к организации мониторинга, как активной формы контроля над государственными тендерными закупками. Разработаны стадии и этапы проведения мониторинга государственных тендерных закупок в Донецкой Народной Республике с сущностным наполнением каждого из этапов. Предложено институциональное обеспечение процесса осуществления мониторинга государственных тендерных закупок.

Ключевые слова: *государственные тендерные закупки, мониторинг, этапы мониторинга, органы государственного регулирования, организация мониторинга государственных тендерных закупок*

Постановка проблемы

Государственные тендерные закупки (ГТЗ) составляют значительную часть государственных расходов, направляемых органами государственной власти и управления на обеспечение общественных потребностей и функционирования государственных структур. Нормативное правовое обеспечение процедурных аспектов осуществления государственных тендерных закупок направлено на обеспечение государственных заказчиков товарами, работами и услугами в нужном количестве и надлежащего качества, своевременно и на приемлемых договорных условиях. Учитывая большой объем закладываемых в государственный бюджет и расходующихся денежных средств, а также сложное регулирование договорных соглашений, государственные тендерные закупки определяются как одна из наиболее подверженных коррупции сфер экономики [1]. Однако недостатки в сфере осуществления государственных тендерных закупок возникают не только вследствие коррупции, а и обусловлены неэффективным управлением и недостаточной институциональной обеспеченностью государственных заказчиков [2, 3].

Тем не менее государство владеет инструментами выявления фактов и нивелирования угроз, возникающих в системе государственных тендерных закупок. Одним из таких инструментов является государственный контроль и мониторинг, который играет важную роль в управлении процессами государственных тендерных закупок, обеспечивая эффективность и прозрачность как самого процесса, так и рациональное использование государственных средств.

Анализ последних исследований и публикаций

Контрольная деятельность, направленная на обеспечение прозрачности системы государственных закупок, является основой эффективной системы закупок. По мнению большинства исследователей повышение прозрачности через проведение мониторинга как формы предварительного контроля способствует уменьшению возможностей для коррупции [3–5], поскольку заказчики и участники торгов проинформированы о плановом и постоянном проведении мониторинга со стороны контролирующих органов государственного управления. Другая группа ученых [6, 7] достаточно критично относятся к процессам проведения мониторинга, считая, что он ограничивается контрольно-надзорной функцией и следующей за ней (в случае выявления нарушений) санкционной процедурой. Некоторые исследователи отождествляют понятия мониторинга и аудита государственных тендерных закупок [8, 9]. Отдельные ученые рассматривают мониторинг не как контрольное, а как аналитическое наблю-

дение [10], что вполне объяснимо с точки зрения используемого в мониторинге инструментария – аналитических методов исследования – поэтому анализ и оценка присутствуют при мониторинге в существенных объемах.

Из совокупности исследований, проведенных в сфере мониторинга государственных тендерных закупок, в дальнейшем исследовании исходим из положения, что мониторинг объединяет несколько процессов: сбор данных, их систематизацию, обработку, архивацию, анализ, прогнозирование, предоставление обработанной информации заинтересованным сторонам – участникам рынка государственных тендерных закупок и органам государственного регулирования данной сферы. Т. е. наше исследование охватывает именно организационную реализацию категории мониторинга как формы контроля.

Целью статьи является разработка научно-обоснованных рекомендаций по осуществлению мониторинга государственных тендерных закупок с выделением этапов его проведения и привязкой к институтам государственного управления.

Изложение основного материала исследования

Поскольку функция контроля заключается в выявлении возможных нарушений в процессе государственных тендерных закупок, осуществлении их подробного анализа, информировании о результатах контроля соответствующих органов и их обнародовании, то надлежащее проведение мониторинга государственных тендерных закупок требует осведомленности субъектов такого мониторинга с нормативной правовой базой в сфере государственных тендерных закупок, а также с сопутствующим законодательством о борьбе с коррупцией, полномочиями регулирующих органов государственного управления и другими, связанными с процедурными аспектами сферами законодательства. Необходимо также понимание прав и обязанностей государственных институтов в сфере государственных тендерных закупок в части распределения полномочий между центральными органами исполнительной власти относительно государственного регулирования и контроля в сфере закупок.

Уполномоченным органом в сфере государственных тендерных закупок, осуществляющим ее регулирование и координацию и выполняющим соответствующие функции выступает Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. Текущий контроль возложен на Республиканское Казначейство, осуществляющее проверку годовых планов тендерных закупок государственных заказчиков, соблюдение ими требований действующего законодательства относительно обнародования информации и ее достоверности в договоре с победителем процедур государственных тендерных закупок. Народный Совет Донецкой Народной Республики осуществляет контроль на стадиях планирования, как орган, регулирующий бюджетное планирование и предоставляющий отчеты об исполнении бюджетов государственных внебюджетных фондов Донецкой Народной Республики за отчетный финансовый год в Счетную палату Донецкой Народной Республики для их внешней проверки [11]. Счетная палата и Министерство финансов Донецкой Народной Республики осуществляют контроль в виде проверок в части деятельности субъектов контроля, которая касается использования государственных средств, и финансовый мониторинг. Республиканская антимонопольная служба Донецкой Народной Республики ведет надзор в сфере нарушения конкуренции, мошенничества и проявлений коррупции, мониторинг недобросовестных государственных заказчиков и поставщиков, в том числе и на рынке государственных тендерных закупок. Таким образом, законодательством предусмотрены все виды контроля по времени, которые создают надлежащие контролирующие условия для предотвращения или выявления неэффективных и незаконных расходов в сфере государственных тендерных закупок.

В целом мониторинг государственных тендерных закупок выступает ядром механизма регулирования системы государственных тендерных закупок (рисунок 1).

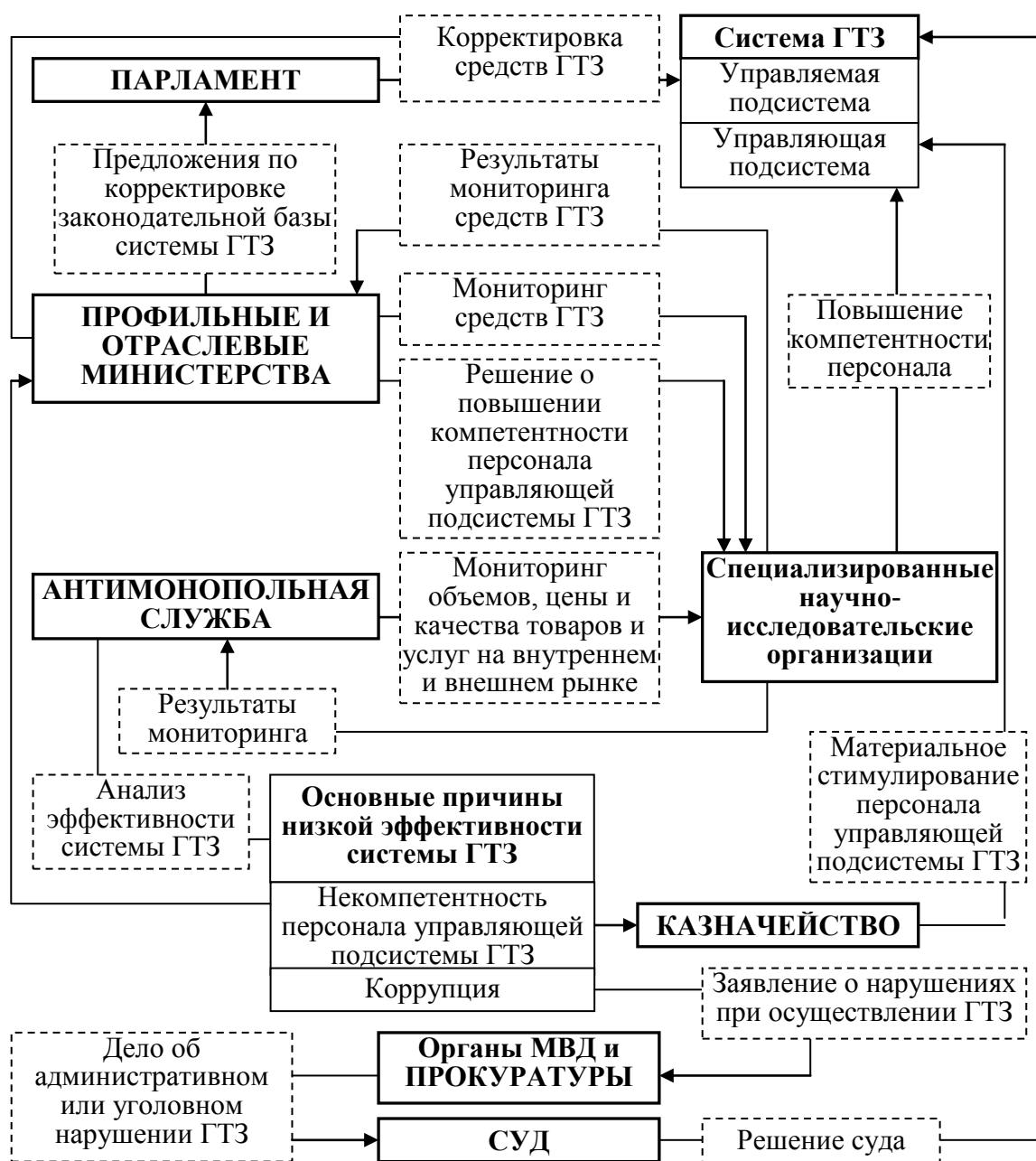

Рисунок 1 – Механизм регулирования системы ГТЗ

Созданные условия реализуются на практике через содержание этапов проведения мониторинга государственных тендерных закупок и согласованности функционала государственных институтов, участвующих в проведении такого мониторинга.

Уполномоченным органом в сфере государственных тендерных закупок выступает Министерство экономического развития. Мониторинг, проводимый им, направлен на проверку наличия оснований для применения указанной государственным заказчиком процедуры государственной тендерной закупки (одной из разрешенных законодательством с обоснованием выбора конкретной процедуры закупки), соответствия документов государственного заказчика и порядка проведения процедур государственных тендерных закупок, других решений, действий либо бездействия госзаказчика, связанных с осуществлением соответствующей процедуры госзакупки и выполнением договора о закупке согласно требованиям законодательства в сфере государственных тендерных закупок, а также правомерности заключения договора без применения норм законодательства в сфере государственных тендерных

закупок, проведение анализа эффективности осуществления государственных тендерных закупок. Таким образом мониторинг, проводимый Министерством экономического развития, – единственный на сегодня вид проверки, контролирующий не только правомерность проведения процедуры государственной тендерной закупки, но и правильность оформления документов на всех стадиях и этапах ее проведения.

Схематично процесс мониторинга государственных тендерных закупок можно представить в виде последовательно осуществляемых этапов:

1. Подготовительный:

– определение процедур надзора (необходимо учитывать особенности уровня, на котором планируется проведение мониторинга: отдельные закупки, распорядители средств государственного бюджета, отрасль, регион. Выбор делается с учетом сфер, где мониторинговая деятельность Министерства будет наиболее эффективной. Внимание обращают на те государственные тендерные закупки, где результат их проведения имеет высокую социальную значимость или результат проведения которых имеет существенные последствия влияния на жизнь населения);

– порядок раскрытия информации и предотвращения возможности возникновения конфликта интересов для наблюдателей (предусматривает обеспечение беспристрастного подхода при проведении мониторинга государственных тендерных закупок с целью обеспечения доверия к результатам проводимого мониторинга. В идеале проверяющий должен установить и подтвердить письменно, что он не находится в ситуации конфликта интересов, то есть придерживается принципов профессиональной этики).

2. Сбор и классификация данных – оценка необходимости и наличия технической экспертизы (проводится анализ объема и сложности процедур наблюдения во время мониторинга, выявляется необходимость владения исполнителями мониторинга определенными техническими знаниями и в случае необходимости привлекаются профильные эксперты).

3. Анализ информации и оценка законности процедур государственных закупок – анализ процедуры и результатов государственных тендерных закупок (необходимо выбрать и обосновать агрегированные показатели системы мониторинга. При оценке следует применить и анализ отклонений, определяя причины их возникновения).

4. Формулирование предварительных выводов мониторинга и их обсуждение – взаимодействие с адресатами для передачи информации о нарушениях (в случае выявления обстоятельств, которые влекут за собой возможность нанесения ущерба государству, Министерство экономического развития обращается в иные контролирующие и правоохранительные органы для принятия ими соответствующих мер, установленных национальным законодательством. Все результаты сообщаются другим контролирующим органам при осуществлении ими последующего контроля, что является основанием для обжалования при рассмотрении жалоб на выводы правоохранительных и других контролирующих органов).

5. Заключительный – предоставление заключений мониторинга и их обнародование, контроль за соблюдением требований и налаживание обратной связи с заинтересованными потребителями информации о государственных закупках.

Анализ результатов мониторинга государственных тендерных закупок, ежеквартально размещаемых на официальном сайте Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики, дает возможность оценить в целом эффективность процесса государственных тендерных и неконкурсных закупок. Содержание отчетов о результатах мониторинга определяет, как для государственных заказчиков, так и для потенциальных участников процедур закупки, а также иных заинтересованных пользователей, соответствие условий проведения процедур закупки действующему законодательству в части соблюдения общих условий проведения качественных и эффективных процедур закупок, обеспечивающих добросовестную конкуренцию среди участников рынка государственных тендерных закупок и максимальную экономию, эффективность расходования государственных средств.

При последующем контроле государственных тендерных закупок уместно учитывать следующие данные:

- индивидуальные расценки на самые распространенные виды товаров и услуг, которые широко публикуются специализированными центрами по анализу рынка, Государственным комитетом статистики и научно-исследовательскими организациями (могут использоваться для оценки соответствия цен предложений текущей рыночной ситуации);

- индивидуальные расценки в предложениях государственных тендерных закупок могут также включать стоимость конкретных требований относительно предмета закупки, если они не являются ценами отдельных услуг: транспорта, страхования, подготовки и обучения персонала и т. д.);

- соблюдение сроков осуществления платежей, количество договоров, не зарегистрированных в Республиканском казначействе, с указанием причин отказа в регистрации обязательств;

- процедуры контроля качества и приемки готовой продукции (на предмет оценки эффективности процессов администрирования договоров).

Эффективность процесса государственных тендерных закупок в значительной степени зависит от последствий их проведения, в частности от выполнения договора и связанных рисков относительно дополнений и изменений начальных параметров, установленных в документации о закупке.

Выводы

Мониторинг государственных закупок, как основа механизма регулирования системы государственных тендерных закупок, выполняет общественную функцию контроля и информирования общественности о результатах расходования государственных средств. При этом сущность мониторинга государственных тендерных закупок заключается в исследованиях процесса государственных тендерных закупок с учетом расширенного функционального назначения. В нем сочетаются несколько процессов: сбор данных, их систематизация, обработка, анализ и прогнозирование, предоставление обработанной информации заинтересованным пользователям рынка государственных закупок. Согласно такому пониманию мониторинга государственных тендерных закупок были определены цели и разработаны этапы его осуществления. Определено содержание процедур и действий, контролирующих государственные тендерные закупки, государственных институций, учитывающие целевое назначение выполнения мониторинга по обеспечению открытости, прозрачности и добросовестности процесса осуществления государственных тендерных закупок.

Процедуры, предложенные в ходе последовательного выполнения мониторинга государственных тендерных закупок, направлены на раскрытие потенциала мониторинга с целью оценки эффективности процесса государственных тендерных закупок и управления ими как на уровне государственного заказчика, так и участника процедур государственных тендерных закупок, а также институций государственного регулирования системы государственных тендерных закупок на предмет прозрачности, отсутствия коррупционных действий, соблюдения государственных интересов.

Мониторинг, как функция управления, осуществленная в соответствии с определенными параметрами перед процедурой проведения государственных тендерных закупок, даст возможность не только выявить потенциально незаконные действия государственного заказчика или участника процедур государственных тендерных закупок, но выступает превентивной мерой, позволяющей предотвратить неэффективные расходования государственных средств.

Список литературы

1. Науменко, С. Н. Внешнее регулирование системы государственных тендерных закупок / С. Н. Науменко // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 24: Экономика и управление народным хозяйством. – Донецк : ДОНАУИГС, 2021. – С. 64–69.
2. Гуцелюк, Е. Ф. Федеральная контрактная система как перспективная модель повышения эффективности бюджетного заказа в условиях макроэкономической стабилизации / Е. Ф. Гуцелюк. – URL: http://pilot.sfedu.ru/innovations/nauchnye_izdaniya.
3. Андрофагина, М. Н. Федеральная контрактная система как элемент развития сферы государственных закупок / М. Н. Андрофагина. – Текст : электронный // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/federalnaya-kontraktная-sistema-kak-element-razvitiya-sfery-gosudarstvennyh-zakupok/viewer>.
4. Белокрылова, О. С. Механизмы общественного контроля: направления повышения эффективности / О. С. Белокрылова // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 57–70.
5. Жук, А. А. Мониторинг конкурентной среды российского рынка государственных и муниципальных закупок / А. А. Жук, О. С. Белокрылова // Современная конкуренция. – 2016. – Т. 10, № 5(59). – С. 81–88.
6. Новиков, С. С. О некоторых аспектах мониторинга государственных закупок / С. С. Новиков // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы III Международной научной конференции, г. Минск, 1 марта 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 729–734.
7. Хамитов, Ж. М. Современные проблемы осуществления государственных закупок в Казахстане / Ж. М. Хамитов, Г. А. Джунусбекова // Central Asian Economic Review. – 2021. – № 5(140). – С. 90–103.
8. Гладчук, А. В. Аудит в сфере закупок как инструмент повышения эффективности расходования бюджетных средств в контрактной системе / А. В. Гладчук // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 1. – С. 205–210.
9. Аношина, Ю. Ф. Аудит в сфере государственных закупок / Ю. Ф. Аношина, М. Г. Миргородская. – Текст : электронный // Russian Journal of Management. – 2020. – Т. 8, № 1. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/37645/view>.
10. Веселов, И. Г. Организация системы контроля в сфере государственных закупок / И. Г. Веселов // Молодой ученый. – 2021. – № 2(344). – С. 246–249.
11. Донецкая Народная Республика. Законы. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике : № 46-ПНС от 28.06.2019 г. / Официальный сайт ГИС НПА ДНР. – URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-46-iihc-20190628>.

С. Н. Науменко, И. Ю. Беганская
ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк
Организация системы мониторинга государственных тендерных закупок
в Донецкой Народной Республике

Проведен анализ подходов к организации мониторинга, как активной формы контроля над государственными тендерными закупками. Доказана необходимость проведения мониторинга государственных тендерных закупок, как основы механизма регулирования системы государственных тендерных закупок.

Разработаны стадии и этапы проведения мониторинга государственных тендерных закупок с сущностным наполнением каждого из этапов. К этапам отнесены: подготовительный – определение процедур надзора, порядка раскрытия информации и предотвращения возможности возникновения конфликта интересов для наблюдателей; сбор и классификация данных – оценка необходимости и наличия технической экспертизы; анализ информации и оценка законности процедур государственных закупок – анализ процедуры и результатов государственных тендерных закупок; формулирование предварительных выводов мониторинга и их обсуждение – взаимодействие с адресатами для передачи информации о нарушениях; заключительный – предоставление заключений мониторинга и их обнародования, контроль за соблюдением требований и налаживания обратной связи с заинтересованными потребителями информации о государственных закупках.

Предложено институциональное обеспечение процесса осуществления мониторинга государственных тендерных закупок: Министерство экономического развития, Республиканское Казначейство, Правительство (Народный Совет), Счетная палата, Министерство финансов, Республиканская антимонопольная служба, Органы прокуратуры и судебной системы, а также научно-исследовательские организации.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ТЕНДЕРНЫЕ ЗАКУПКИ, МОНИТОРИНГ, ЭТАПЫ МОНИТОРИНГА, ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТЕНДЕРНЫХ ЗАКУПОК

S. N. Naumenko, I. Yu. Beganskaya
Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic, Donetsk

Monitoring System Organization of the Public Tender Purchases in the Donetsk People's Republic

The analysis of approaches to the organization of monitoring as an active form of control over public tender purchases is carried out. The necessity of monitoring public tender purchases as the basis of the regulation mechanism of the public tender purchases system is proved.

The stages of monitoring public tender purchases with the essential content of each of them are developed. The stages include: preparatory is a determination of supervision procedures, the procedure for disclosure of information and prevention of the possibility of the interest conflict for observers; data collection and classification is an assessment of the technical expertise need and availability; an analysis of information and assessment of the public tender purchases legality is an analysis of the procedure and results of the public tender purchases; formulation of preliminary monitoring conclusions and their discussion is an interaction with addressees to transmit information about violations; final is a provision of monitoring conclusions and their publication, monitoring compliance with requirements and establishing feedback with interested consumers of information on public purchases.

The institutional support of the process of monitoring public tender purchases is proposed. They are the Ministry of Economic Development, the Republican Treasury, the Government (People's Council), the Accounting Chamber, the Ministry of Finance, the Republican Antimonopoly Service, the Prosecutor's Office and the Judicial System and research organizations.

PUBLIC TENDER PURCHASES; MONITORING, STAGES OF MONITORING, STATE REGULATORY BODIES, MONITORING ORGANIZATION OF PUBLIC TENDER PURCHASES

Сведения об авторах:

С. Н. Науменко

SPIN-код РИНЦ: 3947-0368
 Телефон: +38 (071) 352-07-01
 Эл. почта: naumesvetlana@yandex.ru

И. Ю. Беганская

SPIN-код РИНЦ: 2314-0722
 Телефон: +38 (071) 307-62-65
 Эл. почта: beganskaya.irina@yandex.ru

Статья поступила 12.07.2022

© С. Н. Науменко, И. Ю. Беганская, 2022

Рецензент: Е. Г. Курган, канд. экон. наук, доц., ГОУВПО «ДОННТУ»

Н. В. Ващенко, д-р экон. наук, Л. Н. Сапрыкина, канд. экон. наук
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР: ПОДХОДЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ

Статья посвящена методологическим аспектам управления устойчивым развитием предпринимательских структур. Раскрыта сущность и представлена структура методологии. Структурированы и охарактеризованы общенаучные и междисциплинарные методологические подходы исследования процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур. Аргументировано выделение субъектной и объектно-структурной детерминант для решения прикладных и теоретических научных проблем управления устойчивым развитием предпринимательских структур.

Ключевые слова: устойчивое развитие, предпринимательская структура, методология, методологические подходы, управление, исследование, структурно-компонентная модель, субъектная детерминанта, объектно-структурная детерминанта

Постановка проблемы и ее связь с научными и практическими задачами

Проблема обеспечения устойчивого развития актуальна уже много лет не только для государств в целом, но и для предпринимательских структур сферы розничной торговли, деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей потребителей. Однако, в силу многоаспектности и сложности самой категории «устойчивое развитие предпринимательской структуры», многие вопросы остаются неопределенными и нуждаются в исследовании. Классические концепции, методы и инструменты управления не дают ответа на все вопросы относительно управления устойчивым развитием предпринимательских структур, в соответствии с современными требованиями экономики Донецкой Народной Республики для реализации основных функций управления (планирование, учет, мотивация, мониторинг, координация и контроль), что актуализирует проблему обоснованного выбора научно-методологических подходов к исследованию процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур. Специфика процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур обуславливает необходимость формирования соответствующей методологической основы исследований, объектом которых являются межотраслевые научные исследования, а предметом – методология решения межотраслевых научных проблем.

Анализ последних исследований и публикаций

Вопросы методологии научных исследований рассматриваются на междисциплинарном эпистемологическом уровне многими отечественными и зарубежными учеными: А. А. Азарян [1], И. Л. Бахтиной, А. А. Лобут, Л. Н. Мартюшовой [2], Г. Х. Валеевым [3], Н. В. Гусевой [4], С. В. Илларионовым, В. Г. Федотовой, Л. А. Микешиной [5], В. В. Ильинским, А. П. Ястребовым [6], Г. Н. Корневым [7], Г. В. Лобастовым [8], В. А. Медведевым [9], Н. В. Михалкиным [10], А. М. Новиковым, Д. А. Новиковым [11], Е. В. Пустынниковой [12], Л. фон Берталанфи [13], Дж. М. Морс [14] и многими другими. Вместе с тем, большая часть современных публикаций по вопросам методологии исследования процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур ограничены логикой функционирования и развития замкнутых социально-экономических систем, которые не могут быть непосредственно имплементированы к интегральным социально-экономическим моделям, к которым относятся предпринимательские структуры сферы розничной торговли.

Цель исследования

Исследование методологических аспектов управления устойчивым развитием предпринимательских структур.

Изложение основного материала исследования

Этимологически слово методология (от греч. *μεθοδολογία*) означает учение о способах (от др.-греч. *μέθοδος* – путь исследования и *λόγος* – мысль, причина) – система базисных принципов, методов, методик, способов и средств их реализации в организации и построении научно-практической деятельности людей [15, с. 759].

Пустынникова Е. В. трактует понятие «методология» как учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности [12, с. 11].

Философом Н. В. Михалковым методология определена как «наука о законах и закономерностях формирования, развития и использования в познании и в практике регулятивов, которые предписывают, регламентируют, обуславливают, направляют движение различных субъектов познания и практически-преобразовательной деятельности к цели в соответствии с поставленными задачами и сформированными социальными условиями» [10, с. 190].

Илларионов С. В., Федотова В. Г., Микешина Л. А. отмечают, что методология – это система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» [5, с. 157]. Валеев С. Х. трактует категорию «методология», как «многоступенчатую совокупность познавательных теорий, концепций, принципов, правил, подходов, способов, процедур и путей, применяемых в процессе активизации менеджмента научного исследования с целью получения объективного истинного научного знания» [3, с. 42]. Бахтина И. Л., Лобут А. А., Мартюшов Л. Н. считают наиболее целесообразным определять методологию как «теорию методов исследования, создание научных концепций, как системы знаний о теории науки или системы методов исследования» [2, с. 37]. Ученые А. М. Новиков и Д. А. Новиков [11, с. 24] акцентируют внимание на том, что методология рассматривает организацию деятельности (деятельность – целенаправленная активность человека). Согласно мнению ученых, организовать деятельность означает упорядочить ее в целостную систему с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом ее осуществления временной структурой (рисунок 1).

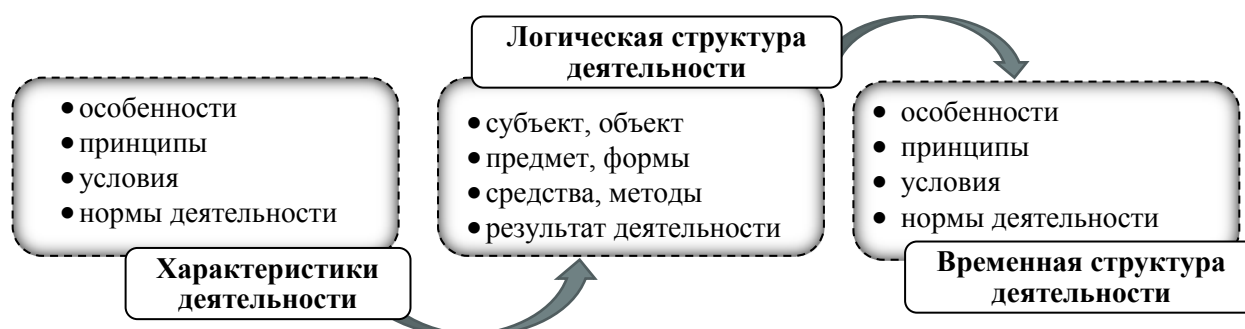

Рисунок 1 – Схема структуры методологии (составлено авторами на основе [11, с. 24])

Представленный на рисунке 1 подход к структурированию методологии позволяет объяснить разные научные подходы к пониманию сущности данной категории с единой точки зрения и с позиций единой логики, а также обобщить ее. Считаем, что в аспекте определения ракурса исследования процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур, данная структура методологии является рациональной.

В условиях постиндустриальной экономики, сопровождающейся такими явлениями как: информатизация общества, глобализация экономики, изменение роли науки в обществе, переход к устойчивому развитию и т. д., сформировано новое понятие методологии, которое

целесообразно взять за основу при исследовании процессов управления устойчивым развитием предпринимательской структуры: методология управления устойчивым развитием предпринимательских структур – алгоритм поиска теоретической и практической цели, набор приемов, методов, средств, способов, принципов достижения цели.

Особенностью методологии исследования является то, что она может состоять не только из методов, принципов и приемов, которые являются специфическими для науки, в рамках которой осуществляется исследование, но и разработанные другими науками [9, с. 24]. Главная цель методологии – изучение тех методов, средств и приемов, с помощью которых приобретает и обосновывается новое знание в управлении устойчивым развитием предпринимательской структуры. Содержательность современной методологии в управлении устойчивым развитием предпринимательской структуры определяют методологические подходы. Это обусловлено тем, что от выбора методологических подходов к исследованию во многом зависит направленность всех исследовательских работ, что оказывает существенное влияние на процесс его проведения и результативность.

Изучение современной научной литературы показало, что из множества современных способов осуществления познавательной деятельности наиболее важными в исследованиях процессов формирования стратегии развития предприятий торговли являются методы исследований, поскольку они представляют собой совокупность необходимых теоретических и практических приемов для решения поставленных задач. Опираясь на выводы научного дискурса известных экономистов-методологов [1, 2, 3–6, 7–12], методологические подходы к исследованию процессов управления устойчивым развитием систематизированы путем декомпозиции современных методологических подходов к научным исследованиям (рисунок 2).

Методическим основанием выделения классификационных признаков (рисунок 2) является необходимость выполнения требования комплексного решения прикладных и теоретических научных проблем по исследованию процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли.

Группа общенаучных методологических подходов сформирована с позиции необходимости исследования степени достижения цели интеграции по интересам участников и стейкхолдеров (условия, формы, средства интегрированного взаимодействия) и их участия в процессах управления устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли: концептуальный, диалектический, субъектный, системный, комплексный, институциональный подходы.

В соответствии с основами концептуального подхода создана необходимая методологическая основа проведения исследований процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли согласно гипотезе о том, что устойчивое развитие предпринимательской структуры сферы розничной торговли обеспечивается функционированием стратегического ядра, интегрирующего совокупное влияние перемещенной геометрии трех компонентов формирования ценности (ресурсов, компетенций и стратегии) с учетом влияния динамических изменений системно-организованного «пространства» внешней среды.

Адекватность и реалистичность исследования процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли обеспечивается при условии соблюдения требований целостного рассмотрения ценностных приоритетов ассоциированных субъектов (потребителей, сотрудников, поставщиков, партнеров, государства, общества) с учетом их взаимодействия при создании ценностного предложения. Таким образом, средства и инструменты управленческого влияния со стороны интегрированной системы управления устойчивым развитием должны обеспечить эффективность их взаимодействия, развитие партнерства и баланс интересов.

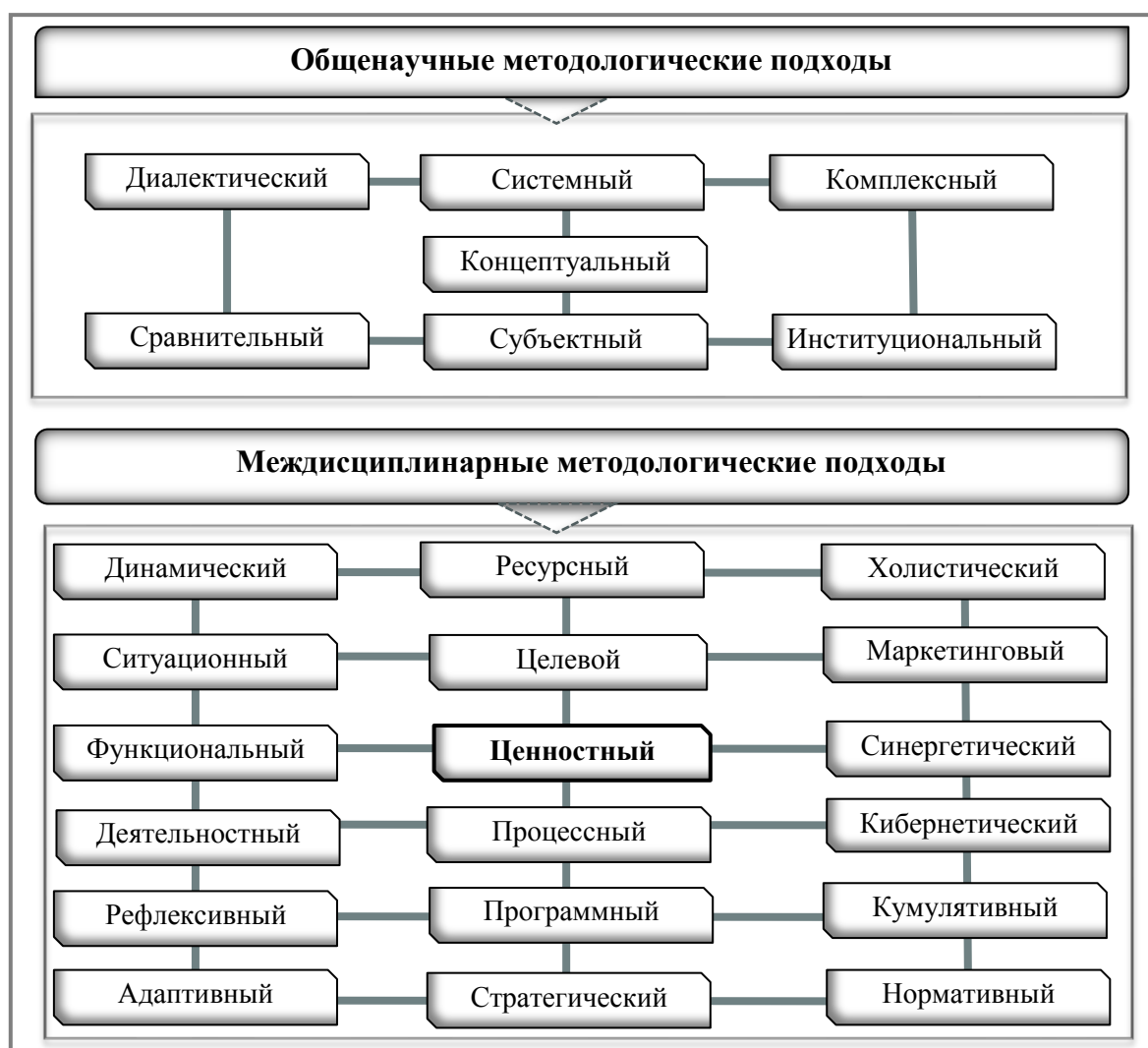

Рисунок 2 – Структуризация методологических подходов к исследованию процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур (сформировано авторами на основе обобщения [1, 2, 3–6, 7–12])

Учитывая ограниченный объем статьи в данном исследовании охарактеризуем группу общенаучных и ценностный методологические подходы к исследованию процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур.

Одним из ключевых подходов к исследованию процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур является диалектический подход, поскольку поле деловой активности предпринимательских структур сферы розничной торговли и их динамичное развитие определяется проекцией на внешнее окружение. Основным принципом диалектического подхода является принцип общих связей явлений, что означает рассмотрение всех сторон и связей системы управления устойчивым развитием предпринимательской структуры с позиций характеристики развития, как общего процесса, проходящего по спирали, обеспечивая переход на более высокий качественный уровень. Движение по спирали обеспечивает постоянное накопление знаний и опыта, развитие компетенций, что, в свою очередь, способствует достижению более высокой степени устойчивого развития. Положение диалектического подхода относительно «...постоянства происходящих изменений, необходимости замены устаревшего новым» [4, с. 29] также являются актуальными установками при управлении устойчивым развитием предпринимательских структур. Выбор и использование законов, принципов, методов диалектического подхода (переход количества в каче-

ство, отрицание, продвижение от абстрактного к конкретному, единство анализа и синтеза, логического и исторического, выявление в объекте разнокачественных связей и их взаимодействия [8, с. 538]) к исследованию процессов управления устойчивым развитием в сочетании с методологическим инструментарием других подходов является, по сути, его практической формулой.

Диалектический подход предполагает использование системного и комплексного подходов, имеющих диалектическое единство, поскольку, если объект не исследуется как система, то не обеспечивается полнота исследования комплекса его преобразований – формирование, функционирование, развитие и т. д. поскольку отсутствует понимание совокупности его подсистем. Сочетание диалектического подхода с системным и комплексным подходами представляет собой обобщающую, целостную диалектически-логическую форму мышления, выполняющую методологическую функцию в теоретических и прикладных научных исследованиях, процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли.

Применение системного подхода к управлению устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли связано с использованием общей теории систем. Огромный вклад в данное научное направление внесли такие ученые, как Дж. Лорш, П. Лоренс, Э. Г. Юдин и другие. Первым из западных ученых сформулировал общую теорию систем Л. фон Берталанфи, определяя «систему» как комплекс элементов, находящихся во взаимодействии. В своей теории он обобщил принципы целостности, организации, эквивалентности (достижение системой одного и того же конечного состояния при различных начальных условиях) и изоморфизма (свойство, выражающее единообразие и взаимную однозначность строения каких-либо совокупностей элементов независимо от их природы), развил идеи, содержащиеся в теории открытых систем, и разработал общую теорию систем [13]. Безусловно, изменение одного элемента системы управления устойчивым развитием предпринимательской структуры приводит к изменению других ее элементов. Система будет стабильной до того момента, когда нагрузка или давление не может быть нейтрализовано с помощью ресурсов и потенциала. Специфика системного подхода определяется тем, что он ориентирует исследование процессов управления устойчивым развитием предпринимательской структуры не только на раскрытие целостности, а также на идентификацию разнообразных типов связей и сведение их к единой теоретической картине [7, с. 28].

Методология системного подхода предполагает, что любой объект исследования можно представить в виде пентады (рисунок 3), системность которой состоит в том, что содержание предполагает описание структуры системы, ее основное предназначение, состав, зависимость и подчиненность ее элементов, а также основные функции, выполняемые системой.

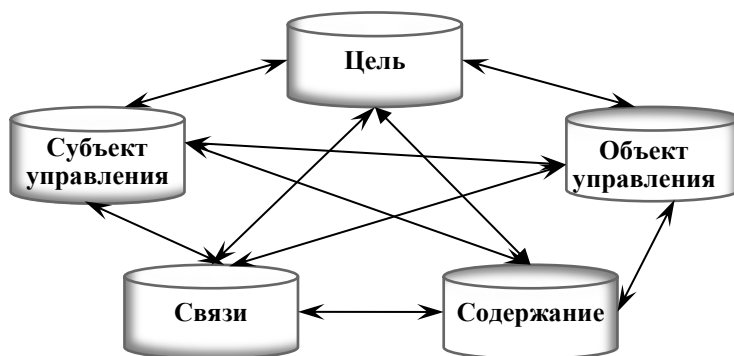

Рисунок 3 – Пентада элементов системной методологии управления устойчивым развитием предпринимательских структур (разработано автором на основе [4, 11, 12])

Связи представляют собой совокупность зависимостей свойств одного элемента от свойств других элементов системы и обеспечивают перенос энергии из одного элемента в другой с целью обеспечения результативности системы в целом. Субъект управления зависит от направленности самого процесса управления: направлен на поддержку процессов функционирования системы или ее развитие. При этом управление устойчивым развитием предпринимательских структур предполагает разработку конструктивных изменений, направленных на обеспечение перехода системы в более качественное состояние.

Согласно общей теории систем, системность – это рассмотрение объекта как некоторой системы в полной ее разновидности и во взаимодействии с внешней средой. Учитывая это, система управления устойчивым развитием предпринимательских структур S состоит из множества объектов, частей, компонентов и элементов R , характеризующихся набором свойств D , которые находятся в заданных отношениях G , проявляющихся во времени T [16, с. 184]:

$$S = \{R \cup D \cup G \cup T\}. \quad (1)$$

Системно-динамический подход позволяет понять причины, обусловившие проблему и поддерживающие ее. При этом системность предопределяет то, что управление носит ярко выраженный циклический характер и что, в свою очередь, влияет на генерацию управленческих решений относительно устойчивого развития предпринимательских структур [6, с. 157]. Интегрированность, как характеристика состояния системы по признаку связанности ее элементов, является имманентным свойством всех систем, поэтому определяющим методологическим основанием исследования процессов управления устойчивым развитием является системный подход. Главной предпосылкой реализации основ системного подхода является необходимость рассмотрения предпринимательской структуры сферы розничной торговли, как социально-экономической системы, не изолированно, а с учетом связей с окружающей средой, определения сущности каждой связи и отдельного элемента, проведение ассоциаций между общими и индивидуальными целями идеологии управления устойчивым развитием предпринимательских структур.

Многоаспектный характер взаимосвязей предпринимательских структур сферы розничной торговли требует комплексного подхода к формулированию опытных задач и подбору соответствующих средств их выполнения. Методология комплексного подхода раскрывает целостность управленческого процесса, как развитость всех его функций, обеспечивая координированность взаимодействия всех его ассоциированных субъектов. Комплексный подход обеспечивает необходимую концентрацию и согласование общетеоретических и специальных научных методов, обоснованных и сведенных к единой системе, поскольку по каждой составляющей исследований предусмотрена их перестройка в соответствии с акцентом и целью поставленных задач. Это позволяет рассмотреть возможности достижения предпринимательской структурой целей устойчивого развития (ЦУР) в различных измерениях и проекциях, проследить объективные и косвенные связи и изучить состояния обособленной целостности и интегрированной комплексности одновременно [17].

Для обеспечения объективности исследований процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур необходимо диалектическое применение субъектного и институционального общенаучных подходов. Многоаспектность данного исследования требует изучения как социально-экономических процессов, происходящих на всех иерархических уровнях управления предпринимательскими структурами через призму результатов человеческой деятельности – менеджмент, деятельность домохозяйств, так и выявление запросов и потребностей потребителей в сегменте обеспечения товарами потребительского рынка через призму человеческого поведения.

Применение институционального подхода, как методологической основы исследования, обосновано необходимостью использования теоретических основ формирования стратегического видения направлений устойчивого развития предпринимательских структур сферы

розничной торговли на основе новой институциональной экономической теории, которая является фундаментальной базой, позволяющей адекватно проводить исследования различных рынков [1, с. 10].

Современный подход к управлению устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли ставит в центр внимания потребителя, что предполагает изменение организационно-экономических механизмов формирования потребительской ценности. Именно этим объясняется авторская позиция относительно приоритетности управления на основе ценностной парадигмы.

Интегральной составляющей методологического базиса управления устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли на основе системы ценностей является непосредственно процесс устойчивого развития, являющегося с одной стороны – результатом постоянного усовершенствования и непрерывного управления ценностью, а с другой – основным результатом внедрения ценностно-ориентированного подхода является обеспечение непрерывного развития.

Ценностно-ориентированный подход к управлению устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли подразумевает выявление и согласование ключевых ценностей ассоциированных субъектов (потребителей, сотрудников, поставщиков, партнеров государства, общества и др. стейкхолдеров), а также осуществление конструктивных изменений цепочки создания ценности с целью появления нового качества системы, ориентированной на поддержку существующих и генерирование новых конкурентных преимуществ предпринимательской структуры.

С учетом вышеизложенного, решение прикладных и теоретических научных проблем, связанных с исследованием сложных процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли предлагается осуществлять с выделением двух детерминант: субъектной и объектно-структурной (рисунок 4).

Разработанная структурно-компонентная модель методологии исследования процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур, которая отличается от существующих направленностью на обеспечение баланса интересов ассоциированных субъектов (потребителей, сотрудников, поставщиков, партнеров государства, общества и др. стейкхолдеров), учитывает законы и способы координации управленческих усилий, детализирует ключевые аспекты гармонизации ценностных приоритетов в создании ценности, что позволяет оперативно определять стратегические цели устойчивого развития предпринимательской структуры.

Направлением исследований по субъектной составляющей являются процессы управления устойчивым развитием предпринимательских структур, характеризующие эффективность управленческого влияния на общую результативность деятельности (обеспечение устойчивости развития). В свою очередь, направлением исследований по объектно-структурной составляющей являются процессы эффективного управления устойчивым развитием предпринимательских структур, как объективная характеристика адаптивности и эффективности деятельности предпринимательской структуры по созданию ценности.

Управление устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли на основе системы ценностей описывает поток создания ценности и включает: мониторинг потребительских потребностей, комплексную оценку цепочки создания ценности, регулирование потребительского предложения и ценностное позиционирование. Поток создания ценности происходит на основе определения детерминантов создания ценности (базовых, сопровождающих, детерминантов оптимизаторов), умелая комбинация которых обеспечивает синергетичность потенциала создания ценности для создания высокого уровня ценности для потребителя.

Рисунок 4 – Структурно-компонентная модель методологии исследования процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур (авторская разработка)

Выводы

Обобщая результаты проведенного исследования, отметим, что в процессе исследования процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли все методологические подходы и способы взаимодействуют и коррелируют меж собой, выполняя каждый свою функцию. Выбор конкретного метода определяется по критериям: интерпретация результатов, система оценочных показателей, количество аналитиков, затраты времени, финансовые затраты, объективность, доступность, ограничения, оперативность применения, распространенность применения, наличие программного продукта, достоверность результатов. С помощью совокупности методологических подходов создается необходимый методологический базис для решения научно-теоретических и научно-практических задач, а предмет исследования процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли конкретизируется и оформляется в соответствующую единую систему теоретико-прикладных научных знаний.

Перспективами дальнейших исследований в данном направлении является формирование системы показателей оценки соответствия предпринимательской структуры сферы

розничной торговли целям устойчивого развития по каждому элементу в цепочке создания ценности с учетом ее взаимодействия со всеми ассоциированными субъектами.

Список литературы

1. Азарян, А. А. Основы институционального анализа сферы услуг / А. А. Азарян // Актуальні проблеми економіки. – 2015. – № 10(172). – С. 8–12.
2. Бахтина, И. Л. Методология и методы научного познания / И. Л. Бахтина, А. А. Лобут, Л. Н. Мартюшов. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2016. – 119 с.
3. Валеев, Г. Х. Методология научной деятельности в сфере социогуманитарного знания / Г. Х. Валеев. – Москва : Наука, 2005. – 234 с. – ISBN 5-02-033837-0.
4. Гусева, Н. В. Понимание методологии и логика развития науки: к диалектико-логическому анализу подходов / Н. В. Гусева // Диалектическое мышление и феномен методологических исследований в развитии науки. Монография ; под общ. ред. д. ф. н. Н. В. Гусевой. – Усть-Каменогорск, 2017. – С. 28–42.
5. Илларионов, С. В. Обсуждаем статьи о методологии / С. В. Илларионов, В. Г. Федотова, Л. А. Микешина // Эпистемология и философия науки. – 2009. – Т. 19, № 1. – С. 156–171.
6. Ильинский, В. В. Соответствие различных типов инноваций базовым ориентирам организации / В. В. Ильинский, А. П. Ястребов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2016. – № 3(245). – С. 151–160.
7. Корнев, Г. Н. О применении системного подхода в экономических исследованиях / Г. Н. Корнев // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 3. – С. 92–95.
8. Лобастов, Г. В. Диалектика как проблема / Г. В. Лобастов // Мир Большого Алтая. Международный научный журнал. – 2016. – Т. 2, № 3–2. – С. 532–541.
9. Медведев, В. А. Параметры методологической составляющей познавательного процесса / В. А. Медведев // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2010. – № 10. – С. 23–34.
10. Михалкин, Н. В. Генезис, философия и методология науки / Н. В. Михалкин. – Москва : МГОУ, 2007. – 363 с. – ISBN 978-5-7017-1149-3.
11. Новиков, А. М. Методология / А. М. Новиков, Д. А. Новиков ; 2-е изд. испр. – Москва : Красанд, 2014. – 632 с. – ISBN 978-5-396-00556-3.
12. Пустынникова, Е. В. Методология научных исследований / Е. В. Пустынникова. – Ульяновск, УлГУ, 2017. – 130 с.
13. Bertalanfy, L. Von. General System Theory. Foundations, Development Applications / L. Von, Bertalanfy // New York : George Braziller, 1969. – URL: <https://worldcat.org/en/title/1465> (дата обращения: 07.05.2022).
14. Morse, J. M. Approaches to Qualitative-Quantitative Methodological Triangulation / J. M. Morse // Nursing Research : March-April. – 1991. – № 40(2). – С. 120–123.
15. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с. – ISBN 5-7711-0004-8.
16. Фатхутдинов, Р. А. Управление конкурентоспособностью организации : учебник / Р. А. Фатхутдинов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Эксмо, 2005. – 544 с. – ISBN 5-699-11080-1.
17. Комплексный подход к постановке задач в области устойчивого развития. – Текст : электронный. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/2231UNEP%20Post%202015%20Disc%20Paper%20Summary%20for%20decision%20makers%20Sept2013.RUS.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).

Н. В. Ващенко, Л. Н. Сапрыкина

**ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк**

**Методология управления устойчивым развитием предпринимательских структур:
подходы и детерминанты**

Проанализированы научные подходы к определению сущности категории «методология». Основываясь на результатах исследования сущностных аспектов, разработана схема структуры методологии, в которой выделены ее элементы по трем составляющим деятельности предпринимательской структуры: характеристика (особенности, принципы, условия, нормы деятельности), логическая структура деятельности (объект, субъект, предмет, формы, средства, методы, результат), временная структура (особенности, принципы, условия, нормы).

Фокусируя внимание на содержательности методологии, структурированы методологические подходы к исследованию процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур путем декомпозиции на общенаучные и междисциплинарные. Группа общенаучных методологических подходов сформирована с позиции необходимости исследования степени достижения цели интеграции по интересам участников и стейкхолдеров (условия, формы, средства интегрированного взаимодействия) и их участия в процессах управления устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли. Охарактеризованы

концептуальный, диалектический, субъектный, системный, комплексный, институциональные методологические подходы к управлению устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли.

Акцентирование внимания на актуальности применения ценностно-ориентированного подхода к управлению устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли подразумевает выявление и согласование ключевых ценностей ассоциированных субъектов (потребителей, сотрудников, поставщиков, партнеров государства, общества и др. стейкхолдеров), а также осуществление конструктивных изменений цепочки создания ценности с целью появления нового качества системы, ориентированной на поддержку существующих и генерирование новых конкурентных преимуществ предпринимательской структуры.

Для решения прикладных и теоретических научных проблем, связанных с исследованием сложных процессов управления устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли, разработана структурная модель, интегрирующая субъектную и объектно-структурную детерминанты, по каждой из которых определен фокус исследований с учетом обеспечения гармонизации интересов ассоциированных субъектов в зоне ценностных приоритетов.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СТРУКТУРА, МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, УПРАВЛЕНИЕ, ИССЛЕДОВАНИЕ, СТРУКТУРНО-КОМПОНЕНТНАЯ МОДЕЛЬ, СУБЪЕКТНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА, ОБЪЕКТНО-СТРУКТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА

N. V. Vashchenko, L. N. Saprykina

**Donetsk National University of Economics and Trade Named After Mikhail Tugan-Baranovskiy, Donetsk
Management Methodology of the Sustainable Development of Entrepreneurial Structures:
Approaches and Determinants**

Scientific approaches to the essence definition of the category «methodology» are analyzed. Based on the study results of the essential aspects, a scheme of the methodology structure is developed, in which its elements are identified in three components of the activity of the entrepreneurial structure: characteristics (features, principles, conditions, norms of activity), logical structure of the activity (object, subject, forms, means, methods, result), temporary structure (features, principles, conditions, norms).

Focusing on the content of the methodology, the methodological approaches to the study of the management processes of the sustainable development of business structures by the decomposition into general scientific and interdisciplinary ones are structured. The group of general scientific methodological approaches is formed from the standpoint of the need to study the achievement degree of the integration goal according to the interests of participants and stakeholders (conditions, forms, means of integrated interaction) and their participation in the management processes of the sustainable development of the retail business structures. Conceptual, dialectical, subjective, systemic, complex, institutional methodological approaches to managing the sustainable development of the entrepreneurial structures in the retail trade are characterized.

The attention is focused on the relevance of the value-oriented approach application to managing the sustainable development of the retail business structures, which implies the identification and coordination of the key values of associated entities (consumers, employees, suppliers, partners of the state, society, and other stakeholders), as well as the implementation of constructive changes in the chain of creation values in order to create a new quality of the system, focused on supporting existing and generating new competitive advantages of the entrepreneurial structure.

To solve applied and theoretical scientific problems related to the study of complex management processes of the sustainable development of the entrepreneurial structures in the retail trade, a structural model is developed. It integrates the subjective and object-structural determinants, for each of which the focus of the research is determined, taking into account the harmonization of the associated entities interests in the area of value priorities.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT, ENTREPRENEURIAL STRUCTURE, METHODOLOGY, METHODOLOGICAL APPROACHES, MANAGEMENT, RESEARCH, STRUCTURAL-COMPONENT MODEL, SUBJECTIVE DETERMINANT, OBJECT-STRUCTURAL DETERMINANT

Сведения об авторах:

Н. В. Ващенко

SPIN-код РИНЦ: 6933-8067
Author ID: 833635
Телефон: +7 (949) 310-22-36
Эл. почта: vashenko2006@gmail.com

Л. Н. Сапрыкина

SPIN-код РИНЦ: 2324-2710
Author ID: 1128508
Телефон: +7 (949) 302-02-96
Эл. почта: l.n.saprykina777@gmail.com

Статья поступила 09.09.2022

© Н. В. Ващенко, Л. Н. Сапрыкина, 2022

Рецензент: О. И. Черноус, канд. экон. наук, доц., АДИ ГОУВПО «ДОННТУ»

Е. Г. Курган, канд. экон. наук¹, Р. Н. Лепа, д-р экон. наук²

1 – ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

2 – ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Проведен понятийно-категориальный анализ дефиниции «стратегия». Определены особенности концепции стратегического планирования, функции, принципы и содержание этапов стратегического планирования, выявлены условия формирования стратегии устойчивого развития промышленных предприятий в контуре стратегического планирования. Предложена концептуальная схема стратегического планирования и управления устойчивым развитием промышленного предприятия. Разработаны элементы концептуальной схемы системы проактивного управления стратегическим развитием промышленного предприятия.

Ключевые слова: стратегия, устойчивое развитие, стратегическое планирование, проактивное управление

Введение

Промышленные предприятия Донецкой Народной Республики функционируют в условиях перманентного кризиса. Влияние военных действий, экономической блокады, пандемии COVID-19 и прочих политических, экономических и социальных факторов формируют условия функционирования промышленных предприятий, в которых сложно обеспечить эффективность деятельности и создать основу устойчивого развития.

Негативное влияние внешних факторов обуславливает потерю внутренней устойчивости промышленного предприятия как системы, что влечет за собой потерю эффективности, снижение конкурентоспособности, снижение потенциала роста и, как следствие, возможности развития. В данных условиях особую актуальность приобретает проблема повышения эффективности деятельности промышленного предприятия, решением которой выступает формирование стратегии устойчивого развития, позволяющей достигать запланированных результатов деятельности промышленного предприятия в условиях нестабильной внешней среды, что обусловило выбор темы исследования.

Анализ последних исследований

Проблема парадигмы формирования и обеспечения стратегии устойчивого развития организации широко освещена в научных трудах исследователей, занимавшихся изучением теоретических, методических и прикладных аспектов стратегического планирования, стратегического управления.

В работах Р. Акоффа, И. Ансоффа, П. Друккера, М. Мескона, М. Портера, А. Дж. Стрикленда, А. Томпсона, Г. Б. Клейнера, Г. Минцберга, Р. И. Акамаевой, Б. А. Чуб и других авторов описаны подходы к разработке и реализации стратегии. Исследования, посвященные вопросам стратегического развития, нашли отображение в трудах В. С. Каткало, Н. А. Абдуллаева, Т. Л. Хроменковой, А. М. Жемчугова, Р. Н. Лепы и пр. Проблемы формирования стратегии устойчивого развития промышленных предприятий исследовали В. Ю. Ерохин, Е. П. Шаймарданова, А. Д. Макеева, Е. А. Боргардт, В. С. Лапшин, Н. В. Горбунова. Вопросы стратегического планирования предприятий рассматривались в трудах А. В. Сухорукова, Ю. А. Боловинцева, Е. Н. Мезенцевой, Г. Р. Арманшиной, С. М. Брыкалова, Р. В. Савкиной, Е. Г. Мальцевой, С. Э. Филатовой, Ю. А. Тетерина. Проблематика проактивного управления исследована в трудах Д. Г. Нотина, М. Ю. Охтилева, Н. Г. Мустафина, В. Е. Миллера, Б. В. Соколова.

Тем не менее, анализ исследований показал, что вопросы формирования стратегии устойчивого развития промышленного предприятия в условиях нестабильной внешней среды не достаточно раскрыты.

Цель исследования – обоснование условий формирования стратегии устойчивого развития промышленных предприятий.

Изложение основного материала исследования

Современная экономическая среда, в которой функционируют промышленные предприятия, характеризуется динамичностью и неопределенностью. Главным инструментом, позволяющим промышленному предприятию в условиях нестабильной внешней среды определить направление деятельности, целевые ориентиры, разработать план мероприятий достижения поставленных целей, при этом сохранив возможность поддерживать высокий уровень конкурентоспособности и не терять параметры устойчивости, является стратегия.

Существующее многообразие трактовки термина «стратегия» представим в таблице 1.

Таблица 1 – Подходы к определению термина «стратегия» (составлено авторами)

Автор	Определение	Элементы стратегии
Ансофф И. [1]	Один из нескольких наборов правил принятия решения относительно поведения организации	Наборов правил принятия решения
Чандлер А. [1]	Стратегия как метод установления долгосрочных целей организации, программы ее действий и приоритетных направлений по размещению ресурсов	Долгосрочные цели, программа действия, Приоритетные направления по размещению ресурсов
Акмаева Р. И. [2]	Конкретный долгосрочный план достижения конкретной долгосрочной цели и он базируется на условии, что все изменения в среде предсказуемы, детерминированы и поддаются полному контролю и управлению	Долгосрочный план, долгосрочные цели, контроль, управление
Чуб Б. А. [3]	Генеральный план действий, определяющий приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению стратегических целей	Генеральный план, стратегические задачи, ресурсы, цели, последовательность шагов
Клейнер Г. Б. [4]	Совокупность взаимосвязанных решений, определяющих усилия предприятия по реализации его миссии	Решения, приоритетные направления, ресурсы, усилия, миссия
Томпсон А. А. [5]	Стратегия как набор действий и подходов по достижению заданных показателей деятельности	Действия, подходы
Хамель Г. [5]	Способ развития ключевых конкурентных преимуществ организации	Ключевые конкурентные преимущества организации
Минцберг Г. [6]	Стратегия есть план, некий вид сознательно и намеренно разработанной последовательности действий	План, последовательность действий
	Ловкий прием, маневры хитрости и уловки, направленные на обман соперника в конкурентной борьбе	Хитрость, уловки, обман
	Позиция, а именно соотношение организации с внешней средой	Позиция, внешняя среда

Таким образом, под стратегией организации понимаем генеральный план действий, определяющий приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению стратегических целей. Главная задача стратегии состоит в том, чтобы перевести организацию из ее настоящего состояния в желаемое руководством будущее состояние, сохранив устойчивость параметров функционирования в условиях нестабильной внешней среды.

Исследование эволюции развития концепций стратегического менеджмента дает основания говорить о наличии различных подходов к разработке стратегий и о многозначности толкования состава элементов системы стратегического планирования как обеспечивающего фактора стратегического развития [7].

Стратегическое планирование – это реализация концепции, в которой сочетаются целевой, системный, ситуационный и интегральный подходы к деятельности предприятия, что позволяет устанавливать цели развития, сравнивать их с имеющимися возможностями предприятия и приводить их в соответствие с последними, разрабатывая и реализуя систему стратегий.

Концепция стратегического планирования, которая положена в основу стратегического мышления, имеет следующие характерные особенности:

1. Базируется на определенном сочетании теории менеджмента о деятельности предприятия (в частности на системном и ситуационном анализе, целевом и инновационном подходах к управлению и т. д.); предприятие при этом рассматривается как открытая социально-экономическая и материально-вещественная система.

2. Основывается на необходимости сбора и применения баз стратегической информации. Анализ, интерпретация и применение информации для принятия стратегических решений позволяют определить содержание и последовательность действий по изменениям на предприятии благодаря уменьшению неопределенности ситуации.

3. Ориентирует на изучение условий, в которых функционирует предприятие. Благодаря этому удастся создавать адекватные имеющимся условиям системы стратегического управления, отличаться друг от друга в зависимости от особенностей предприятия и характеристик внешней среды.

4. Помогает прогнозировать последствия принимаемых решений, влияя на ситуацию соответствующим распределением ресурсов, установлением эффективных связей и формированием стратегического поведения персонала.

5. Предполагает применение определенных инструментов и методов развития предприятий (целей, «дерева целей», стратегий, «стратегического набора», стратегических планов, проектов и программ, стратегического планирования и контроля и т. д.).

6. Создает предпосылки для создания такой системы управления, которая позволяет функционировать организации в стратегическом режиме, что, в свою очередь, обеспечивает ее существование в долгосрочной перспективе.

Приведенные характеристики не исчерпывают сущности концепции стратегического планирования, но дают возможность определить наиболее существенные ее составляющие.

Цель стратегического планирования – это построение такой динамической системы, которая давала бы возможность обеспечивать своевременное определение миссии, целей и стратегий, разработку и выполнение системы планов (как инструментов реализации стратегических ориентиров), совершенствование предприятия и его отдельных подсистем в условиях нестабильной внешней среды и неопределенности, являющейся основой для повышения конкурентоспособности промышленного предприятия и существования его в долгосрочной перспективе.

Таким образом, формирование стратегии устойчивого развития предприятия осуществляется в контуре стратегического планирования.

Стратегическое планирование на промышленном предприятии выражается в шести функциях:

1. Анализ внешней и внутренней среды промышленного предприятия, прогнозирование

ние результатов развития.

2. Разработка стратегических альтернатив. Планирование стратегии, определение «Стратегического набора».

3. Организация выполнения стратегических планов.

4. Координация действий по реализации стратегических задач.

5. Мотивация на достижение стратегических результатов.

6. Контроль за процессом выполнения стратегии.

Анализ внешней и внутренней среды промышленного предприятия, прогнозирование результатов развития является функцией, определяющей успешность процесса стратегического планирования. Выбор переменных для анализа среды, их достаточность, применение адекватного поставленным целям инструментария анализа и прогнозирования позволит дать верную оценку существующему состоянию предприятия и определить тенденции его развития и степень риска.

Набор инструментов стратегического анализа может включать широкий спектр исследований, перечень которых определяется особенностями объекта исследования и целями исследования. К наиболее применяемым относятся методы PEST-анализа, SPACE-анализа, SWOT-анализа, построение «Дерева целей», метод определения профиля конкурентных преимуществ и недостатков компании на отраслевом рынке, метод определения стратегических потенциалов. В ситуации высокого риска и неопределенности широкое распространение получили методы имитационного моделирования, позволяющие дать оценку среды и тенденций развития промышленного предприятия в условиях недостатка исходных данных для анализа.

С учетом результатов проведенного анализа руководство предприятия формулирует миссию (глобальную цель бизнеса), определяет перспективы развития организации и разрабатывает стратегию. Выявленные тенденции позволяют очертить круг стратегических альтернатив и выявить критерии выбора той или иной альтернативы для промышленного предприятия. При выборе альтернатив зачастую приоритетной является та, которая имеет наибольшую вероятность реализации. В условиях нестабильной внешней среды такой подход повышает вероятность сохранения устойчивости предприятия при наступлении рискованных событий.

Выбор стратегической альтернативы предопределяет разработку сбалансированной карты стратегий промышленного предприятия, представляющей собой стратегический набор стратегий разного уровня – базовой стратегии и соподчиненных ей продуктовых, функциональных и ресурсных стратегий. Сбалансированная карта стратегий промышленного предприятия определяет содержание стратегических целей. Увязка стратегических целей предприятия с результатами деятельности отдельных подразделений осуществляется посредством разработки необходимой программы действий и составления бюджета. Бюджетирование включает стоимостную оценку программы и распределение ресурсов по направлениям деятельности.

Организация выполнения стратегических планов предполагает согласование структуры и системы управления предприятия с выбранной стратегией развития, создание корпоративной культуры, поддерживающей стратегию.

Координация действий менеджеров по формированию и реализации генеральной стратегии заключается в согласовании стратегических решений различных уровней и последовательной консолидации целей и стратегий структурных подразделений на более высоких ступенях управления.

Мотивация, как функция стратегического управления, связана с разработкой системы стимулов, побуждающих к достижению поставленных стратегических результатов.

Контроль состоит в непрерывном наблюдении за процессом реализации стратегических планов. Он является инструментом обратной связи, позволяющим в режиме реального времени выявлять отклонения фактических результатов от плановых показателей, что позво-

ляет заблаговременно определять надвигающиеся опасности, выявлять ошибки и отклонения от принятых стратегий и политики предприятия, обеспечивать корректировку действий и устойчивость функционирования промышленного предприятия как системы.

Стратегическое планирование базируется на ряде принципов, которые необходимо учитывать в процессе его осуществления (таблица 2).

Таблица 2 – Принципы стратегического планирования на промышленных предприятиях (составлено авторами)

№ п/п	Принцип	Содержание
1	Целенаправленность	Глобальная цель организации должна определять содержание стратегического плана и стратегического анализа
2	Долгосрочность	Определяет условия развития предприятия в долгосрочной перспективе
3	Реализуемость	При постановке стратегических целей развития организации для оценки возможности их реализации необходим учет внутренних ресурсов и условий доступа к внешним ресурсам
4	Гибкость	Учет возможных изменений процесса реализации стратегического планирования в соответствии с изменениями внешних и внутренних факторов
5	Организованность	Формализация и регламентация процесса стратегического планирования
6	Экономическая целесообразность	Доход от реализации стратегического планирования должен превышать расходы на его осуществление
7	Контролируемость	Процесс реализации стратегического планирования должен быть полностью контролируемым, т. е. должны быть определены целевые показатели, бюджет, а также ответственные исполнители
8	Единство стратегических планов и программ	Для достижения успеха стратегические решения разных уровней должны быть согласованы и тесно увязаны между собой

Таким образом, с учетом всех рассмотренных позиций, концептуальная схема стратегического планирования и управления устойчивым развитием промышленного предприятия выглядит следующим образом (рисунок 1).

Концептуальная схема стратегического планирования и управления устойчивым развитием промышленного предприятия, представленная на рисунке 1, отображает классический подход к формированию стратегии устойчивого развития промышленного предприятия. Вместе с тем, необходимо отметить, что современные тенденции экономики требуют пересмотра подходов к обеспечению устойчивости стратегического развития промышленных предприятий. За последние 15 лет мировая экономика претерпевает череду кризисов экономического, политического, социального характера. Предприятия сталкиваются с неопределенностью, непредсказуемыми ситуациями, когда эволюционный подход, экстраполяционные прогнозы и планы, которые построены по «приростным» методам, не могут обеспечить правильной ориентации в среде и подготовки предприятия к будущему, а, следовательно, и выживание. Зачастую, уровень неопределенности внешней среды настолько высок, что промышленные предприятия при формировании стратегии и построении системы стратегического планирования, ориентированной на реакцию на изменения внешней среды, не достигают целей сохранения параметров устойчивости.

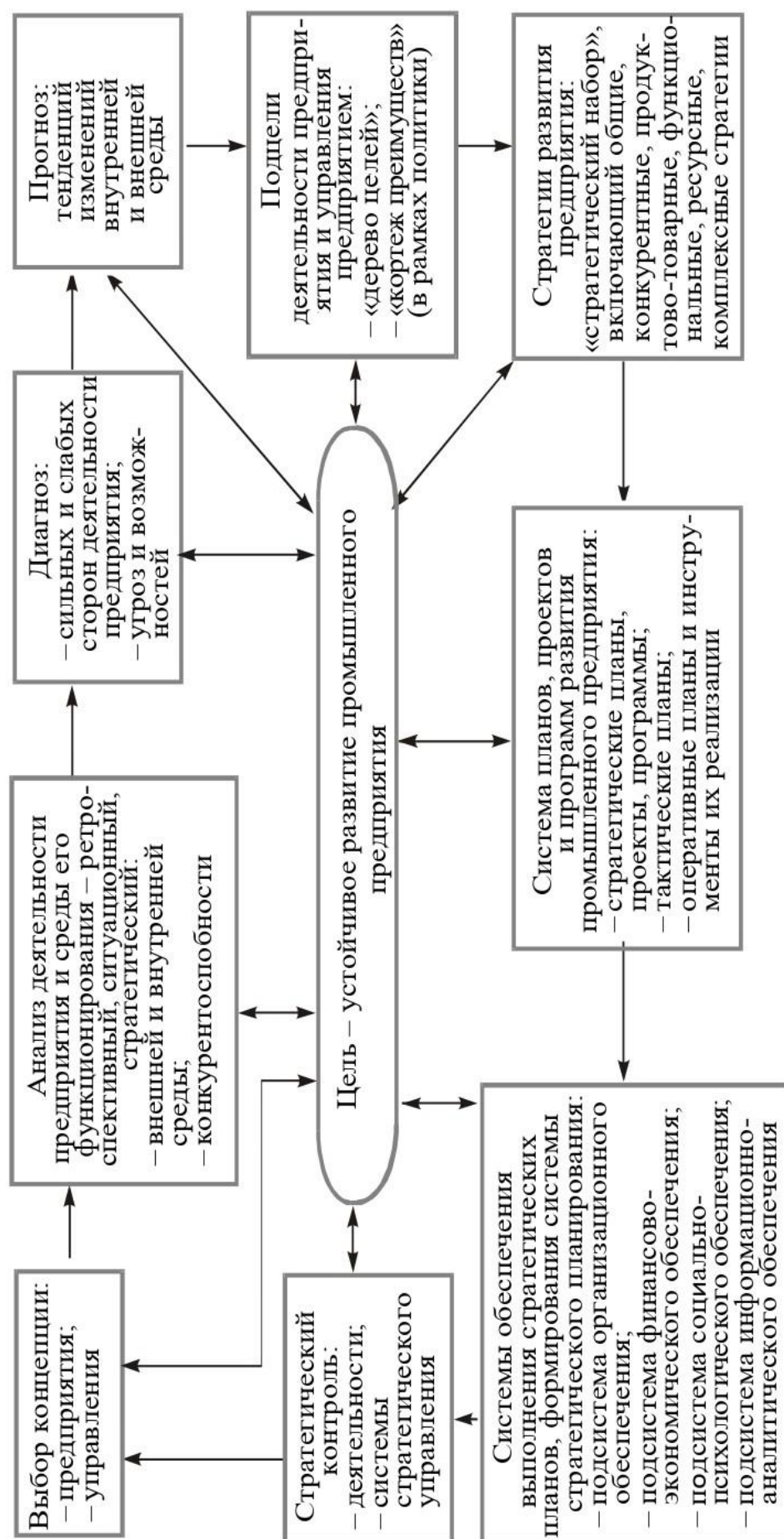

Рисунок 1 – Концептуальная схема стратегического планирования и управления устойчивым развитием промышленного предприятия (разработано авторами на основе [8–14])

Таким образом, существует объективная необходимость при формировании стратегии устойчивого развития предприятия внесения в контур стратегического планирования компоненты проактивного управления.

Проактивность – это заранее предпринимаемые действия, направленные на уменьшение риска возникновения трудностей в будущем, это предвидение событий, инициирование перемен, стремление «держать в своих руках» судьбу организации [15].

Проактивное управление в современной экономической науке понимается как управление на опережение. Оно сочетает в себе два подхода: прогноз и Форсайт + активное управление, требует разработки специального инструментария, методов и алгоритмов реализации [16].

Элементы концептуальной схемы системы проактивного управления стратегическим развитием промышленного предприятия представлены на рисунке 2.

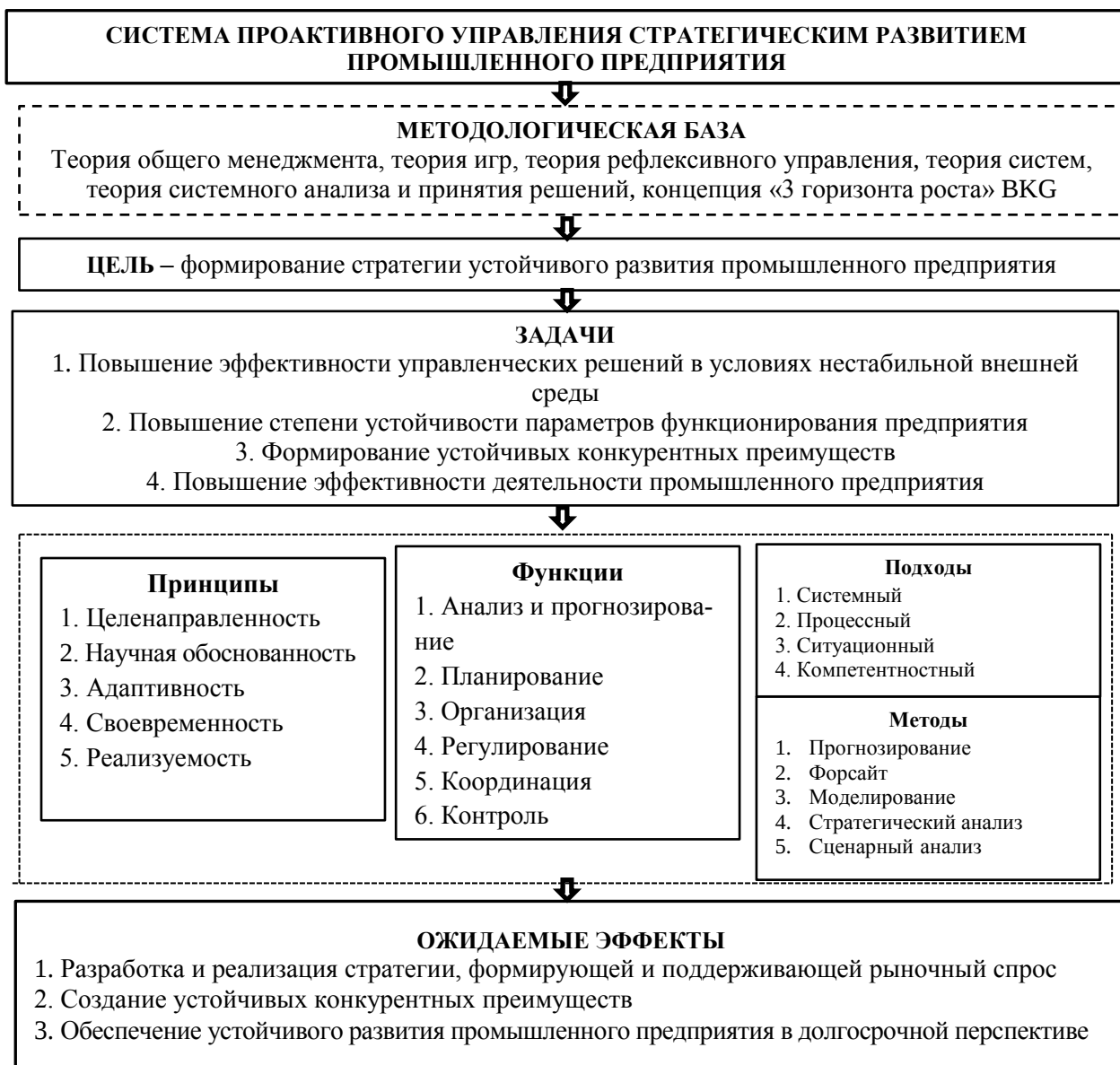

Рисунок 2 – Элементы концептуальной схемы системы проактивного управления стратегическим развитием промышленного предприятия (разработано авторами)

Предложенный на рисунке 2 подход к формированию стратегии устойчивого развития предприятия позволит снизить риски, вызываемые нестабильной внешней средой, обеспечит повышение параметров устойчивости промышленного предприятия как открытой системы и позволит создать предпосылки к его устойчивому развитию в долгосрочной перспективе.

Выводы

На основании выполненных исследований определено, что главным инструментом, позволяющим промышленному предприятию в условиях нестабильной внешней среды определить направление деятельности, целевые ориентиры, разработать план мероприятий достижения поставленных целей, при этом сохранив возможность поддерживать высокий уровень конкурентоспособности и не терять параметры устойчивости, является стратегия.

Формирование стратегии устойчивого развития промышленного предприятия осуществляется в контуре стратегического планирования, что отображено в концептуальной схеме стратегического планирования и управления устойчивым развитием промышленного предприятия. Однако промышленные предприятия функционируют в условиях нестабильной внешней среды, когда эволюционный подход, экстраполяционные прогнозы и планы, которые построены по «приростным» методам, не могут обеспечить правильной ориентации в среде и подготовки предприятия к будущему, а, следовательно, и выживание.

Внесение в контур стратегического планирования компоненты проактивного управления при формировании стратегии устойчивого развития предприятия позволит снизить риски, вызываемые нестабильной внешней средой, обеспечит повышение параметров устойчивости промышленного предприятия как открытой системы и позволит создать предпосылки к его устойчивому развитию в долгосрочной перспективе. В исследовании представлены элементы концептуальной схемы системы проактивного управления стратегическим развитием промышленного предприятия.

Список литературы

1. Ансофф, И. Стратегический менеджмент. Классическое издание / И. Ансофф ; пер. с англ., под ред. А. Н. Петрова. – СПб. : Питер, 2011. – 344 с.
2. Акмаева, Р. И. Стратегическое планирование и стратегический менеджмент / Р. И. Акмаева. – Москва : Финансы и статистика, 2006. – 206 с. – ISBN 5-279-03036-8.
3. Чуб, Б. А. Стратегический менеджмент организации / Б. А. Чуб. – Текст : электронный // Корпоративный менеджмент : [сайт]. – URL: https://www.cfin.ru/management/chub/01_1.shtml.
4. Клейнер, Г. Б. Стратегии бизнеса: аналитический справочник / Г. Б. Клейнер – Текст : электронный // AUP.Ru : [сайт]. – URL: <http://www.aup.ru/books/m71/>.
5. Томпсон-мл., А. А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А. А. Томпсон-мл., А. Дж. Стрикленд д III ; пер. с англ. А. Р. Ганиевой [и др.]. – 12-е изд. – Москва [и др.] : Вильямс, 2013. – 924 с. – ISBN 978-5-8459-0407-2.
6. Минцберг, Г. Стратегический процесс / Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн, С. Гошал ; пер. с англ. Т. Виноградова [и др.] ; под общ. ред. Ю. Н. Каптуревского. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 684 с. – ISBN 5-272-00021-8.
7. Каткало, В. С. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка / В. С. Каткало. – Текст : электронный // Российский журнал менеджмента. – 2003. – № 1(1). – С. 7–30. – URL: <https://rjm.spbu.ru/article/view/820>.
8. Сухоруков А. В. Стратегическое планирование инновационного развития промышленного предприятия / А. В. Сухоруков. – Текст : электронный // Российское предпринимательство. – 2014. – Т. 15, № 8. – С. 64–70. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/8400>.
9. Боловинцев Ю. А. Теоретико-методологические подходы к стратегическому планированию деятельности организаций / Ю. А. Боловинцев. – Текст : электронный // Российское предпринимательство. – 2013. – Т. 14, № 23. – С. 74–80. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/8326>.
10. Мезенцева Е. Н. Диверсификационная мобильность и стратегическое планирование предприятий / Е. Н. Мезенцева. – Текст : электронный // Российское предпринимательство. – 2013. – Т. 14, № 5. – С. 10–16. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/8016>.
11. Арманшина, Г. Р. К вопросу о стратегическом планировании и экономическом росте / Г. Р. Арманшина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 3. – С. 310–312.
12. Брыкалов, С. М. Особенности развития стратегического планирования на предприятиях России / С. М. Брыкалов // Инновационная экономика : материалы I Международной научной конференции (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань : Бук, 2014. – С. 128–130.
13. Савкина, Р. В. Особенности стратегического планирования в условиях кризиса / Р. В. Савкина, Е. Г. Мальцева // Научный альманах. – 2016. – № 3–1(17). – С. 301–306.

14. Филатова, С. Э. Проблемы планирования на предприятии / С. Э. Филатова, Ю. А. Тетерин // Молодой ученый. – 2016. – № 12(116). – С. 1490–1492.
15. Нотин, Д. Г. Реактивное и проактивное управление знаниями на различных этапах жизненного цикла развития организации / Д. Г. Нотин. – Текст : электронный // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8–3. – С. 582–585. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38944> (дата обращения: 20.09.2022).
16. Охтилев, М. Ю. Концепция проактивного управления сложными объектами: теоретические и технологические основы / М. Ю. Охтилев, Н. Г. Мустафин, В. Е. Миллер, Б. В. Соколов. – Текст : электронный // Известия Вузов. Приборостроение. – 2014 – Т. 57, № 11. – С. 7–15. – URL: <https://pribor.ifmo.ru/file/journal/518.pdf>.

Е. Г. Курган¹, Р. Н. Леп²

1 – ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

2 – ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

Формирование стратегии устойчивого развития промышленных предприятий

Промышленные предприятия Донецкой Народной Республики функционируют в условиях перманентного кризиса. Влияние военных действий, экономической блокады, пандемии COVID-19 и прочих политических, экономических и социальных факторов формируют условия функционирования промышленных предприятий, в которых сложно обеспечить эффективность деятельности и создать основу устойчивого развития.

Негативное влияние внешних факторов обуславливает потерю внутренней устойчивости промышленного предприятия как системы, что влечет за собой потерю эффективности, снижение конкурентоспособности, снижение потенциала роста и, как следствие, возможности развития. В данных условиях особую актуальность приобретает проблема повышения эффективности деятельности промышленного предприятия, решением которой выступает формирование стратегии устойчивого развития, позволяющей достигать запланированных результатов деятельности промышленного предприятия в условиях нестабильной внешней среды.

На основании выполненных исследований определено, что главным инструментом, позволяющим промышленному предприятию в условиях турбулентной внешней среды определить направление деятельности, целевые ориентиры, разработать план мероприятий достижения поставленных целей, при этом сохранив возможность поддерживать высокий уровень конкурентоспособности и не терять параметры устойчивости, является стратегия.

Формирование стратегии устойчивого развития промышленного предприятия осуществляется в контуре стратегического планирования, что отображено в концептуальной схеме стратегического планирования и управления устойчивым развитием промышленного предприятия. Однако промышленные предприятия функционируют в условиях нестабильной внешней среды, когда эволюционный подход, экстраполяционные прогнозы и планы, которые построены по «приростным» методам, не могут обеспечить правильной ориентации в среде и подготовки предприятия к будущему, а, следовательно, и выживание. Таким образом, существует объективная необходимость внесения в контур стратегического планирования компоненты проактивного управления при формировании стратегии устойчивого развития предприятия.

В исследовании представлены элементы концептуальной схемы системы проактивного управления стратегическим развитием промышленного предприятия. Предложенный подход к формированию стратегии устойчивого развития предприятия с применением компоненты проактивного управления позволит снизить риски, вызываемые нестабильной внешней средой, обеспечит повышение параметров устойчивости промышленного предприятия как открытой системы и позволит создать предпосылки к его устойчивому развитию в долгосрочной перспективе.

СТРАТЕГИЯ, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, ПРОАКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

E. G. Kurgan¹, R. N. Lepa²

1 – Donetsk National Technical University, Donetsk

2 – Institute of Economic Research, Donetsk

Formation of the Sustainable Development Strategy of Industrial Enterprises

The industrial enterprises of the Donetsk People's Republic operate in a permanent crisis. The impact of military operations, economic blockade, the COVID-19 pandemic and other political, economic and social factors form the conditions for the functioning of industrial enterprises, in which it is difficult to ensure efficiency and create a basis for sustainable development.

The negative impact of external factors causes the loss of the industrial enterprise internal stability as a system, which entails the efficiency loss, the decrease in competitiveness, the decrease in growth potential and, as a result, development opportunities. Under these conditions, the problem of the industrial enterprise effectiveness increase, the solution of which is the formation of the sustainable development strategy that allows us to achieve the planned results of the industrial enterprise in the unstable environment, is of particular relevance.

Based on the studies conducted, it is determined that the main tool that allows an industrial enterprise in a turbulent external environment to determine the direction of activity, targets, to develop an action plan to achieve the goals, while maintaining the ability to maintain a high level of competitiveness and not lose sustainability parameters, is a strategy.

The formation of the sustainable development strategy of the industrial enterprise is carried out in the framework of strategic planning, which is reflected in the conceptual scheme of strategic planning and management of the sustainable development of the industrial enterprise. However, industrial enterprises operate in an unstable external environment, when the evolutionary approach, extrapolation forecasts and plans that are built according to the «incremental» methods cannot ensure the correct orientation in the environment and the preparation of the enterprise for the future, and, consequently, survival. Thus, there is an objective need to introduce a proactive management component into the strategic planning circuit when forming an enterprise sustainable development strategy.

The study presents the elements of the conceptual scheme of the proactive management system of the industrial enterprise strategic development. The proposed approach to the formation of the enterprise sustainable development strategy using the proactive management component will reduce the risks caused by the unstable external environment, ensure an increase in the sustainability parameters of the industrial enterprise as an open system and will create prerequisites for its sustainable development in the long term.

STRATEGY, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, STRATEGIC PLANNING, PROACTIVE MANAGEMENT

Сведения об авторах:

Е. Г. Курган

SPIN-код РИНЦ: 8463-7900
 ORCID ID: 0000-0001-9438-8605
 Researcher ID: I-2350-2016
 Google Scholar ID: FNujM4AAAAJ
 Телефон: +7 (949) 331-45-67
 Эл. почта: kurganelena@mail.ru

Р. Н. Лепа

SPIN-код РИНЦ: 2048-9776
 ORCID ID: 0000-0001-9232-2493
 ResearcherID: R-4376-2017
 Google Scholar ID: xvM8KUUAAAAJ
 Телефон: +7 (949) 347-29-20
 Эл. почта: roman.lepa@gmail.com

Статья поступила 21.09.2022

© Е. Г. Курган, Р.Н. Лепа, 2022

Рецензент: Н. А. Селезнёва, канд. экон. наук, доц., АДИ ГОУВПО «ДОННТУ»

Е. Г. Кошелева, канд. экон. наук, Т. Г. Чернявская

ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В данном исследовании определена роль внешнеэкономической деятельности в структуре экономики государства. Выявлены ключевые особенности осуществления государственного управления внешнеэкономической деятельностью в Донецкой Народной Республике. Раскрыты формы и модели государственно-частного партнерства во внешнеэкономической деятельности. Определены возможности и механизм имплементации ГЧП в систему регулирования ВЭД Республики с учетом международного опыта.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, внешнеэкономическая деятельность, конкурентоспособность, модели, формы, механизм

Постановка проблемы

Возникновение трансформационных тенденций в развитии социально-экономических процессов в настоящее время обуславливают необходимость поиска возможностей преодоления современных угроз глобализованного мира. Поскольку решение проблем требует дополнительных средств, которыми зачастую государство не располагает в необходимом объеме, определена потребность консолидации усилий органов государственной власти и бизнеса по удовлетворению потребностей населения. Связанная с этим деятельность требует комплекса мероприятий, которые выходят за пределы компетенции и возможностей данных секторов, что позволило сформировать актуальный инструмент – государственно-частное партнерство (ГЧП).

На данный момент институт ГЧП характеризуется разнообразными формами реализации, охватывающими широкий спектр сфер жизнедеятельности, в т. ч. касающимися проблем привлечения иностранных инвестиций в контексте развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД). В связи с этим осмыслена особая важность применения указанного механизма в национальную экономику Донецкой Народной Республики (ДНР).

Анализ последних исследований и публикаций

Изучение вопроса о формировании основ института ГЧП является объектом исследования отечественных и зарубежных ученых, таких как: С. А. Кочеткова [1], И. О. Максимов [2], А. С. Бедняков [3], А. Е. Лобанова [4], Д. Дзгоева [5], А. А. Рогожин [6] и других. В то же время недостаточными являются разработки в области использования такого инструмента в развитии внешнеторговой деятельности государства.

Исходя из этого, **целью** данного исследования является определение особенностей и направлений развития внешнеэкономической деятельности государства с применением механизма государственно-частного партнерства.

Основные результаты исследований

Нестабильная экономико-политическая обстановка в виде эскалации боевых действий, а также санкции со стороны мирового сообщества спровоцировали появление разнонаправленных экономических проблем. Особое влияние подобная ситуация оказала на осуществление внешнеэкономической деятельности Республики.

Донбасс до 2014 года обеспечивал 24,6 % общего объема производства, в том числе: Донецкая область – 18,5 %, Луганская – 6,1 % [7]. Экономика Донецкой области была представлена 150 отраслями, на ее территории находилось более 2000 промышленных предприятий, 800 из которых обеспечивали 23 % экспортных поступлений Украины. Область имела положительное сальдо внешней торговли (коэффициент покрытия экспортом импорта составлял 3,44). Экспортные поставки угля в натуральном выражении в 2013 г. составили 3,5 млн тонн. В целом от экспортных поставок угля и кокса в 2013 г. было получено 643,6 млн долл., или 5,2 % всего экспорта Донецкой области.

В современных условиях внешнеэкономическая деятельность ДНР затруднена множеством факторов, которые негативно влияют на развитие международных связей молодого государства. Но уже в 2016 г. внешнеэкономическая деятельность демонстрирует положительную динамику (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика внешней торговли ДНР, 2015–2020 гг., млн руб. [9–13]

Исходя из анализируемых данных, можно заметить, что в период с 2015 по 2019 гг. наметилась устойчивая тенденция к росту внешнеторгового оборота (за указанный период данный показатель увеличился более чем в 3 раза). При увеличении доли экспорта в общем объеме внешней торговли (в 2015 г. объем экспорта составил 11302 млн руб., в 2019 г. – 50554 млн руб., что говорит об увеличении экспорта в данный период в примерно 4,5 раз), в 2020 г. внешнеторговый оборот снизился на 9878 млн руб. Данный факт связан со снижением объема экспорта в данный период на 24 %. При этом сохраняется значительное превалирование импорта над экспортом, что свидетельствует о наличии отрицательного торгового сальдо Республики.

Необходимо также рассмотреть факторы развития бизнеса в ДНР на основании проведения сравнительного анализа показателей Doing Business на основе методики Всемирного Банка ДНР, РФ и Украины (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели Doing Business на основе методики Всемирного Банка [8]

Индикаторы	ДНР	РФ	Украина
Время на экспорт: пограничный и таможенный контроль (в часах)	31	66	6
Стоимость экспорта: оформление документов (долл. США)	0,0	92	192
Стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	288,7	587,5	100
Время на импорт: оформление документов (часов)	60	42,5	96
Стоимость импорта: оформление документов (долл. США)	7,5	152,5	162

Проведенный анализ показал, что особенности осуществления экспортно-импортных процедур в практике ДНР являются недостаточно благоприятными для развития бизнеса, что выражается в более высоком времени прохождения таможенного контроля при провозе продукции на экспорт, а также в более высокой стоимости импорта по сравнению с украинской практикой. Стоит отметить, что в контексте активно продолжающейся интеграции экономики Республики в российское пространство, наиболее актуальным представляется изучение опыта РФ при формировании условий осуществления ВЭД. В данном случае при применении российских стандартов при регулировании внешнеторговой деятельности в практике ДНР вызывает опасение потенциальная невозможность применения российских тарифов в разработке отечественного опыта.

Оценка современного состояния системы регулирования ВЭД должна основываться также на определении объективных значений осуществления внешней торговли в государстве. Необходимо провести анализ результативности внешнеторговой деятельности ДНР за 2015–2020 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты внешней торговли ДНР, 2015–2020 гг. [9–13]

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Объем экспорта, млн руб.	11302	13653	28256	71241	66468	50554
Объем импорта, млн руб.	42337	61407	74139	109221	115010	121106
Объем внешнеторгового оборота, млн руб.	53639	75060	102395	180462	181478	171660
Сальдо внешней торговли, млн руб.	–31035	–47754	–45883	–37980	–48542	–70552
Коэффициент покрытия импорта экспортом	0,27	0,22	0,38	0,65	0,58	0,42
Коэффициент международной конкурентоспособности	–0,58	–0,64	–0,45	–0,21	–0,27	–0,41
Доля экспорта на душу населения, руб.	4831	5888	12262	31128	29289	22475
Доля импорта на душу населения, руб.	18097	26480	32172	47723	50679	53841
Внешнеторговый оборот на душу населения, руб.	22929	32368	43566	78852	79968	76316
Численность населения, тыс. чел.	2339386	2318960	2304428	2288621	2269378	2249320

Полученные данные свидетельствуют о том, что внешнеторговый оборот продолжает демонстрировать положительную динамику. Наблюдается тенденция к снижению отрицательного соотношения между экспортом и импортом товаров. Коэффициент покрытия импорта экспортом в 2015–2016 гг. составлял 0,27–0,22, соответственно. При этом в 2017 г. произошло резкое увеличение данного показателя до 0,38 и продолжил расти до значения 0,65 в 2018 г. Однако это значение характеризует недостаточно высокий уровень внешнеторговой самообеспеченности государства: экспорт не покрывает импорт. В 2019 г. значение показателя снизилось до 0,58 и продолжило снижаться к 2020 г. (0,42), что связано с уменьшением в данном периоде общего объема экспорта.

Растущие на протяжении всего рассматриваемого периода отрицательные значения коэффициента международной конкурентоспособности, представляющего собой отношение разности экспорта и импорта к внешнеторговому обороту государства, – от –0,58 до –0,41 – характеризуют недостаточный уровень доли «чистого» экспорта во внешнеторговом обороте.

Доля внешнеторгового оборота на душу населения в 2015 г. составила 22929 руб., а через пять лет соответствует уровню в 76316 руб. За анализируемые 6 лет возросли объемы экспорта и импорта, приходящиеся на одного жителя государства (рисунок 2).

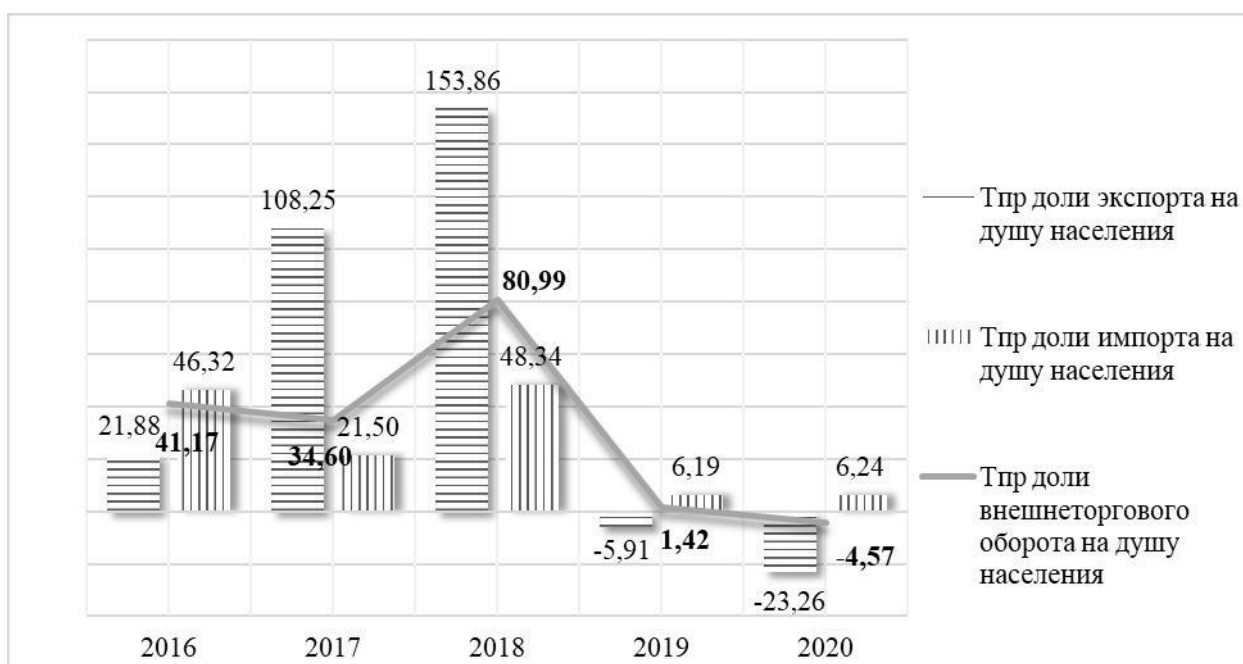

Рисунок 2 – Динамика показателей результативности внешней торговли ДНР, %

Демонстрируемое снижение темпа прироста доли экспорта на душу населения с 2016 по 2017 гг. связано не с уменьшением доли экспорта в общем объеме внешней торговли, а с попыткой выйти из абсолютно кризисного состояния экономики Республики после начала военных действий в 2014–2015 гг. и восстановлением разрушенных внешнеэкономических связей. При сохранении общей тенденции увеличения объема экспорта с 2016 по 2019 гг. темпы прироста доли экспорта на душу населения снижаются к 2020 г.

Итогом 2017 г. стало двукратное увеличение республиканского экспорта, и была отмечена благоприятная тенденция – выход на новые рынки сбыта. Количество стран, являющихся внешнеэкономическими партнерами ДНР, увеличилось на 30 %. За 2017 г. общий товарооборот из ДНР в ЛНР по сравнению с 2016 г. вырос в два раза, а по сравнению с 2015 г. – в восемь раз. Сумма товарооборота между ДНР и ЛНР в 2017 г. составила 9 млрд рублей. ДНР экспортирует почти 60 % производимой промышленной продукции [9–11].

Стоит заметить, что в 2015 г. ДНР имела торговые связи с 53-мя государствами-партнерами, а в 2018 г. – с 64-мя, что свидетельствует о том, что за этот период данный показатель возрос на 20,8 % [12]. Основными странами-партнерами во внешнеторговом обороте являются РФ, доля которой в объеме экспорта в 2020 г. снизилась на 8,8 % по сравнению с 2019 г. и составила около 77 %, а также ЛНР, с долей в объеме экспорта почти 20 %, что больше показателей предыдущего года на 8,4 %. Также следует отметить в 2020 г. рост числа экспортеров на 9,3 % и импортеров на 9,8 %, осуществляющих расчеты через ЦРБ [8].

Среди отраслей промышленности наибольший темп прироста по объемам экспорта на протяжении 2017–2019 гг. демонстрировало металлургическое производство – 177 %, с долей в общем итоге в среднем 85 %. Однако, несмотря на рост в общей структуре экспорта продукции таких отраслей, как машиностроение и пищевая промышленность, их доля оставалась за рассматриваемый период незначительной.

Важным направлением развития экспорта является маркетинговая деятельность, а именно участие в пятом юбилейном «Ялтинском международном экономическом форуме», с 18 по 20 апреля 2018 г. в Крыму, где впервые были представлены экспортеры ДНР. В рамках Форума была проведена масштабная выставка с приглашением как зарубежных инвесторов, так и органов государственной власти. В Форуме приняли участие представители власти и субъекты бизнеса [14, 15]. Результатом стал рост объема экспорта ДНР до 35,9 млн рублей, что подтверждает важность маркетинговой деятельности на зарубежных рынках.

Важным этапом в становлении государственности и, как следствие, определения возможности дальнейшего вектора развития экономики ДНР является признание в феврале 2022 г. Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики Российской Федерацией.

Проведенный анализ показал, что наибольшую долю в конкурентном потенциале занимают ресурсно-сырьевой потенциал; производственный потенциал, характеризующийся оставшимися после начала боевых действий основных фондов и производственных мощностей; инфраструктурный потенциал, что связано с наличием в Донецком регионе развитой транспортной системы и налаженными логистическими путями. При этом важно отметить, что ДНР имеет достаточный потенциал кластеризации, что свидетельствует о возможности разработки и о потенциально эффективной реализации кластерной модели развития национальной экономики Республики.

При формировании более эффективной современной системы регулирования ВЭД необходимо учитывать влияние существующих факторов экспортного риска. Применительно к практике ДНР стоит отметить, что по-прежнему на осуществление ВЭД оказывает негативное воздействие политический риск, связанный с неурегулированным политическим статусом государства и продолжающимися боевыми действиями на территории Республики; финансовый риск, связанный с невозможностью вести внешнеторговую деятельность с зарубежными контрагентами, в связи с неразвитостью банковской системы; экономический риск, что связано с общим экономическим кризисом; законодательный риск, характеризующий несформированную систему нормативно-правовой базы, регулирующей осуществление ВЭД в Республике.

Исходя из этого, анализ экспортного потенциала ДНР указывает на то, что развитие национальной экономики сопряжено с возникновением ряда сложностей на фоне политико-экономических преобразований. Исходя из этого возникает острая необходимость в определении ключевых проблем в осуществлении регулирования ВЭД и степени их воздействия на экономическое развитие государства.

На данный момент формирование и укрепление международных отношений основывается на полной интеграции национальной экономики в процессы глобализации и развитие трансграничного сотрудничества. Содействие активизации поиска современных инструментов совершенствования системы регулирования ВЭД находится в ведении органов государственной власти и побуждает их создавать условия для эффективного взаимодействия с предпринимательским сектором в целях привлечения дополнительных средств, обеспечивающих устойчивый экономический рост. Наиболее оптимальным способом по согласованию интересов частного и публичного секторов является ГЧП, которое можно охарактеризовать как систему отношений между государственным и частным партнерами, при реализации которых ресурсы обоих партнеров объединяются с соответствующим распределением рисков, ответственности и вознаграждений между ними для взаимовыгодного сотрудничества на долгосрочной основе в создании (восстановлении) новых и/или модернизации (реконструкции) действующих объектов, требующих привлечения инвестиций, и использования (эксплуатации) такими объектами [1].

К одним из ключевых функций ГЧП необходимо отнести увеличение внешнеэкономического потенциала государства посредством обеспечения, с одной стороны, роста конкурентоспособности национальных производителей на международном товарном рынке, а с другой – активизации прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики государства [2].

Основываясь на изучении актуальных тенденций развития ГЧП в мировой практике, можно выделить такие особенности реализации внешнеэкономической политики с учетом применения данного механизма:

– ГЧП, связанное с регулированием экспорта и импорта в национальных интересах, отображает состояние национального производства и уровень конкурентоспособности национального рынка;

- зарубежные фирмы считают основным преимуществом в участии публично-частного сотрудничества уровень инновационного потенциала проекта;
- возрастает ориентированность бизнеса на возможность создания и усиления в других странах корпоративного присутствия;
- осуществляется содействие формированию и укреплению внешнеэкономических связей посредством создания системы поддержания взаимовыгодных экономических отношений, включающих упрощенную процедуру осуществления внешнеторговой деятельности [3];
- ГЧП рассматривается как способ вовлечения малого и среднего бизнеса в процесс развития национального экспорта;
- происходит усиление экспортного контроля.

Систематизируя существующие механизмы реализации моделей ГЧП, используемые для развития внешнеэкономической деятельности в зарубежной практике, целесообразно выделить такие, как: ROT, RLT, BROТ, BLT, BOT, BOO, BOOT, DBFO, DB, DBO, DBM, PFI, BLOT, BTO, DCMF и т. д. Результаты исследований обобщены в таблице 3.

Таблица 3 – Модели ГЧП во внешнеэкономической сфере и характерные для них формы и механизмы реализации [4, 5]

№ п/п	Модели ГЧП	Формы ГЧП	Механизмы ГЧП
1	Соглашения на управление	Договор на оперативное управление, сервисные контракты и т. д.	ROT, RLT, O&M, OMM, PFI
2	Лизинг (аренда)	Сделки аренды (лизинга)	O&M, OMM, PFI
3	Концессия	Договоры концессии по созданию, реконструкции, управлению объектом	DBO, DBM, ROT, RLT, BROТ, PFI, DBFO, DB, BLOT, BTO, DCMF, DBOM, DBFOM, DBFOMT
4	Соглашения о создании или реконструкции объектов	Создание совместных предприятий, договоры о разделе продукции и т. д.	DBO, DBM, DBOM, BOOT, BLOT, BROТ, BTO, BOT, BOMT, DBOOT, DBFO, BBO, BLT, DBFOM, DBFOMT, PFI
5	Продажа активов	Первичное размещение акций, приватизация	ROT, RLT, O&M, OMM, PFI

С целью повышения результативности проектов ГЧП во внешнеэкономической деятельности рекомендуется провести декомпозицию составляющих, что обеспечит реализацию процессно-структурированного подхода, позволяющего осуществить их оптимизацию. Для этого необходимо определить ключевые аспекты выбора модели ГЧП во внешнеэкономической деятельности. В первую очередь выбор моделей ГЧП определяет распределение прав частной и государственной собственности. От уровня привлечения частного сектора зависят риски проектов ГЧП [6]. При выборе модели ГЧП следует учитывать уровень финансирования, отнесенный к ключевым элементам моделей ГЧП.

Для моделирования ГЧП во внешнеэкономической деятельности ДНР, исходя из рекомендованных элементов, рекомендуется сформулировать следующий порядок:

1. Формирование целей и задач моделирования ГЧП во внешнеэкономической деятельности. Данное моделирование предназначено для повышения эффективности взаимодействия в пределах ДПП и в процессе реализации рекомендуемых моделей, соблюдая критерий их оптимальности.

2. Информационное обеспечение моделирования, предусматривающее сбор всех необходимых для процесса моделирования данных, их проверку на достоверность и проработку с целью использования в процессе моделирования.

3. Выбор методов и средств, предназначенных для моделирования ГЧП во внешнеэкономической деятельности (предполагается использование метода функционального моделирования (SADT)).

4. Непосредственное моделирование, состоящее из формирования контекстной диаграммы «Модель ГЧП во внешнеэкономической деятельности» и дальнейшей декомпозиции. Контекстная диаграмма отображает основной процесс взаимодействия государственного и частного секторов и ключевые элементы, которые его определяют.

5. Использование результатов моделирования, выбор (уточнение, корректировка) модели такого сотрудничества во внешнеэкономической сфере. Благодаря реализации этапов структурно-функционального моделирования ГЧП во внешнеэкономической деятельности с помощью SADT можно обеспечить выбор оптимальной модели, учитывающей наиболее существенные элементы ее реализации или влияющие на результативность проектов.

Благодаря реализации этапов структурно-функционального моделирования ГЧП во внешнеэкономической деятельности с помощью SADT возможно обеспечить выбор оптимальной модели, учитывающей наиболее существенные элементы ее реализации или влияющие на результативность проектов указанного партнерства в Республике.

Выводы

Стоит отметить, что на фоне политических, экономических и других потрясений, которые произошли за последние несколько лет в Донбассе, отечественными субъектами хозяйствования были потеряны не только рынки многих стран и регионов мира, но и ряд кооперационно-технологических связей, позволяющих выдерживать ценовую конкуренцию в глобальном масштабе. Необходимость преодоления сложившихся трудностей с учетом сформулированных возможностей дальнейшего экономического развития Донецкой Народной Республики обусловили важность определения актуальных направлений совершенствования системы регулирования ВЭД в стратегической перспективе, наиболее интересным из которых представляется рассмотреть механизм функционирования ГЧП.

Определение сущностных характеристик выявленных моделей ГЧП позволило сформулировать этапы моделирования данного механизма во внешнеэкономической деятельности Республики.

Перспективами дальнейших исследований является оценка возможности реализации механизма государственно-частного партнерства в развитии внешнеэкономической деятельности с применением передовых цифровых технологий.

Список литературы

1. Кочеткова, С. А. Государственно-частное партнёрство / С. А. Кочеткова. – Москва : Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 174 с. – ISBN 978-5-91327-407-6.
2. Максимов, И. О. Государственно-частное партнерство как важный аспект будущей стратегии развития Новосибирской области / И. О. Максимов, В. Ф. Рябошлык, В. И. Татаренко // Вопросы управления. – 2017. – № 6(49). – С. 152–160.
3. Бедняков, А. С. Государственно-частное партнёрство как модель развития публичной инфраструктуры / А. С. Бедняков // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 143–176.
4. Лобанова, А. Е. Опыт использования государственно-частного партнерства в зарубежных странах / А. Е. Лобанова // Scientific collection «Interconf». – 2021. – № 49. – С. 157–176.
5. Dzgoeva, D. Public-Private Partnership / D. Dzgoeva, L. A. Savelchev. – Текст : электронный // SSRN Electronic Journal : [сайт]. – 2021. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3741204> (дата обращения 09.04.2022).
6. Рогожин, А. А. Опыт государственно-частного партнерства в развитии инфраструктуры в странах Юго-Восточной Азии / А. А. Рогожин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 268–286.
7. Объем реализованной промышленной продукции за 2013 г. и индекс оборота (реализации) в Украине. – Текст : электронный // Государственная служба статистики Украины. – Экспресс-выпуск : официальный сайт. – URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>.

8. Инвестиционный паспорт Донецкой Народной Республики 2019. – Текст : электронный // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – URL: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_phocagallery&view=category&id=539&Itemid=751.
9. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : научный доклад / под научной редакцией А. В. Половяна, Р. Н. Лепы ; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики, Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.
10. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : научный доклад / под научной редакцией А. В. Половяна, Р. Н. Лепы ; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – 260 с.
11. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : научный доклад / под научной редакцией А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной ; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.
12. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : научный доклад / под научной редакцией А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной ; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2021. – 360 с.
13. Внешнеэкономическая деятельность в ДНР // Новости Экономики ДНР ; YouTube [видеохостинг]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=6pm7qUw_jmw.
14. Чернобаева, С. В. Развитие механизмов управления экспортным потенциалом региона в условиях современных вызовов : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т. ч.: менеджмент)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Светлана Владимировна Чернобаева ; ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». – Донецк, 2019. – 232 с.
15. Экспортный потенциал ДНР достойно представлен на Ялтинском международном экономическом форуме. – Текст : электронный // Государственный комитет по земельным ресурсам : официальный сайт. – URL: <http://goskomzemdnr.ru/novosti-respubliki/eksportnyj-potentsial-dnr-dostojno-predstavlen-na-yaltinskom-mezhdunarodnom-ekonomicheskom-forume/>.

Е. Г. Кошелева, Т. Г. Чернявская
ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
Особенности развития внешнеэкономической деятельности государства
с применением механизма государственно-частного партнерства

Возникновение трансформационных тенденций в развитии социально-экономических процессов в настоящее время обуславливает необходимость поиска возможностей преодоления современных угроз глобализованного мира. Поскольку решение проблем требует дополнительных средств, которыми зачастую государство не располагает в необходимом объеме, определена потребность консолидации усилий органов государственной власти и бизнеса по удовлетворению потребностей населения. Связанная с этим деятельность требует комплекса мероприятий, которые выходят за пределы компетенции и возможностей данных секторов. Это позволило сформировать актуальный инструмент – государственно-частное партнерство (ГЧП). На данный момент институт ГЧП характеризуется разнообразными формами, охватывающими широкий спектр сфер жизнедеятельности, в т. ч. касающиеся проблем привлечения иностранных инвестиций в контексте развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД). В связи с этим осмыслена особая важность применения указанного механизма в национальную экономику Донецкой Народной Республики (ДНР).

В связи с этим, целью данного исследования является определение особенностей и направлений развития внешнеэкономической деятельности государства с применением механизма государственно-частного партнерства.

На данный момент формирование и укрепление международных отношений основывается на полной интеграции национальной экономики в процессы глобализации и развития трансграничного сотрудничества. Содействие активизации поиска современных инструментов совершенствования системы регулирования ВЭД находится в ведении органов государственной власти и побуждает их создавать условия для эффективного взаимодействия с предпринимательским сектором в целях привлечения дополнительных средств, обеспечивающих устойчивый экономический рост. Наиболее оптимальным способом по согласованию интересов частного и публичного секторов является ГЧП.

Систематизируя существующие механизмы реализации моделей ГЧП, используемые для развития внешнеэкономической деятельности в зарубежной практике, целесообразно выделить такие, как: ROT, RLT, BROT, BLT, BOT, BOO, BOOT, DBFO, DB, DBO, DBM, PFI, BLOT, BTO, DCMF и т. д. С целью повышения результативности проектов ГЧП во внешнеэкономической деятельности ДНР рекомендуется провести декомпозицию составляющих, что обеспечит реализацию процессно-структурированного подхода, позволяющего осуществить их оптимизацию.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО, ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ, МОДЕЛИ, ФОРМЫ, МЕХАНИЗМ

E. G. Kosheleva, T. G. Cherniavskaia
Donetsk National University, Donetsk

Features of the Foreign Economic Activity Development of the State Using the Mechanism of the Public and Private Partnership

The emergence of the transformational trends in the development of the socio-economic processes currently necessitates the search for ways to overcome the modern threats of the globalized world. Since the solution of problems requires additional funds, which often the state does not have in the required amount, the need to consolidate the efforts of the public authorities and businesses to meet the needs of the population are identified. Related activities require a set of measures that go beyond the competence and capabilities of these sectors. This made it possible to form an actual tool – a public-private partnership (PPP). At the moment, the PPP institution is characterized by various forms covering a wide range of spheres of life, including those related to the problems of attracting foreign investment in the context of the foreign economic activity (FEA) development. In this regard, the special importance of applying this mechanism to the national economy of the Donetsk People's Republic (DPR) is comprehended.

In this regard, the purpose of this study is to determine the features and directions of the foreign economic activity development of the state using the mechanism of the public-private partnership.

Now, the formation and strengthening of international relations is based on the full integration of the national economy into the processes of globalization and the development of cross-border cooperation. Promoting the search for modern tools to improve the system of the foreign economic activity regulation is the responsibility of the state authorities and encourages them to create conditions for effective interaction with the business sector in order to attract additional funds to ensure sustainable economic growth. The best way to harmonize the interests of the private and public sectors is PPP.

Systematizing the existing mechanisms for the implementation of PPP models used for the foreign economic activity development in foreign practice, it is advisable to single out such as: ROT, RLT, BROT, BLT, BOT, BOO, BOOT, DBFO, DB, DBO, DBM, PFI, BLOT, BTO, DCMF etc. In order to increase the effectiveness of the PPP projects in the foreign economic activity of the DPR, it is recommended to decompose the components, which will ensure the implementation of the process-structured approach that allows them to be optimized.

PUBLIC AND PRIVATE PARTNERSHIP, FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES, COMPETITIVENESS, MODELS, FORMS, MECHANISM

Сведения об авторах:

Е. Г. Кошелева

SPIN-код РИНЦ: 5049-2189
 Телефон: +38 (071) 321-77-64
 Эл. почта: o.kosheleva@donnu.ru

Т. Г. Чернявская

Телефон: +38 (071) 429-42-25
 Эл. почта: vspro.go@mail.ru

Статья поступила 06.05.2022

© Е. Г. Кошелева, Т. Г. Чернявская, 2022

Рецензент: М. М. Гуменюк, канд. экон. наук, доц., АДИ ГОУВПО «ДОННТУ»

П. Ю. Ткачук, канд. экон. наук

**ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
им. Владимира Даля», г. Луганск**

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОРИЕНТИРА ЕЕ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Рассмотрено моделирование экономической безопасности предпринимательской деятельности, как ориентира ее развития в условиях цифровой трансформации экономики, и система экономической безопасности предпринимательской деятельности в ДНР и ЛНР.

Ключевые слова: моделирование, экономическая безопасность, предпринимательская деятельность, цифровая трансформация экономики, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика

Введение

Основными субъектами хозяйственной деятельности – участниками экономики Луганской и Донецкой Народных Республик являются предприниматели, которые являются представителями малого частного бизнеса. Удовлетворение их потребностей, соблюдение их интересов будет основой для сохранения их на территории ДНР и ЛНР. При постоянном процессе нарушения их интересов тенденциями экономики республик будет выход и перемещение частного капитала на территории других стран.

Постановка проблемы

Именно задачей государства является обеспечение всех условий экономической безопасности предпринимательской деятельности как ориентира ее развития в условиях цифровой трансформации экономики. Именно государство должно стоять на защите прав и гарантий собственности, частного капитала. Это первое обязательное законодательное требование.

Второе: государство – единственный институт, который должен создавать условия для развития предпринимательской деятельности. Много различных экономических школ и споров ученых и практиков относительно того, должно ли государство вмешиваться в действие рыночных механизмов или нет, но в любом случае, рассматривая становление экономик Луганской и Донецкой Народных Республик, государственные институты должны регулировать, не нарушая, не мешая, очень аккуратно, все экономические процессы до полного восстановления связей и отношений, чтобы не нарушать ничьи интересы. Если интересы собственников частного капитала и населения будут находиться в равновесии, все будут получать свои выгоды. В республиках будут наблюдаться социальная стабильность и экономическое развитие.

В связи с этим, автором данной статьи проведен анализ моделирования экономической безопасности предпринимательской деятельности, как ориентира ее развития в условиях цифровой трансформации экономики.

Анализ последних достижений и публикаций

Привлекают внимание в аспекте проблематики экономической безопасности предприятия малого предпринимательства работы А. К. Моденова, Е. И. Беяковой, М. П. Власова, Т. А. Леявиной, И. В. Игнатьевой, И. И. Зедгенизовой, Н. В. Артемьева, Ю. Г. Наумова, Д. А. Пучкова, Т. И. Головастовой, Х. Б. Укуровой, А. В. Натаровой, А. М. Фатыховой,

А. С. Ивановой [1–8], вопросы формирования условий, благоприятствующих развитию малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь отражены в трудах В. Л. Цыбовского [2].

Подчеркивая ценность и значимость результатов, полученных учеными, следует отметить незначительное количество работ, посвященных моделированию экономической безопасности предпринимательской деятельности, как ориентира ее развития в условиях цифровой трансформации экономики.

Цель исследования – усовершенствовать модель экономической безопасности предпринимательской деятельности, как ориентира ее развития в условиях цифровой трансформации экономики.

Изложение основного материала

В настоящее время наблюдается отсутствие экономической безопасности. Это приводит к оттоку капиталов из республик и неудовлетворению потребностей населения, социальными проблемами.

Считаем, что экономическая безопасность предпринимательской деятельности – это обеспечение всех законодательных прав открытия и ведения бизнеса, сохранности собственности, соблюдение всех интересов предпринимателей в сфере осуществления финансово-хозяйственной деятельности и получения максимальной прибыли и других выгод [1].

Данное в исследовании определение дает основание для разработки модели экономической безопасности предпринимательской деятельности в настоящее время с учетом выявленных проблем. Особо необходимо при разработке модели учитывать новые условия цифровой трансформации экономики.

Выделим все элементы, связи и отношения в предлагаемой модели обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности в ДНР и ЛНР.

Организационная структура малого бизнеса достаточно различна. Предприниматель может осуществлять свою хозяйственную деятельность как один, так и при наличии наемных работников. Осуществление предпринимательской деятельности при наличии наемников требует организации труда и соответствующих условий соблюдения законодательных требований использования наемного труда.

Предприниматель делает выбор в пользу системы налогообложения, что также влияет на создание им организационной структуры. Общая система налогообложения требует ведения всех видов финансовой и налоговой отчетности, сопровождения всех видов проверок налоговыми и другими контролирующими органами. Выбор упрощенной или патентной систем налогообложения, с одной стороны, не требует формирования штата сотрудников. С другой стороны, необходимо вести специальные книги учета, формировать и предоставлять налоговую и статистическую отчетность. Таким образом, предприниматель, независимо от выбора деятельности, количества наемных работников и системы налогообложения, имеет определенную организационную систему.

Поскольку предприниматель является самостоятельным субъектом рынка, то он должен иметь умения и навыки осуществлять все виды операций, чтобы получать максимальную прибыль, и, как следствие, уплачивать налоги и пополнять бюджет республики. Но при мировых тенденциях цифровизации и трансформации экономики многие предприниматели не могут обеспечить финансирование внедрения таких технологий и инструментов [4]. В данном случае такое становление бизнеса должно сопровождаться усилиями и предпринимателя, как заинтересованного лица в собственном росте и благополучии, и государства, как субъекта макроуровня, в чьих интересах обеспечить рост доходной части бюджета. Этим автор обосновывает свою точку зрения объединения интересов и действий государственных институтов и всех представителей малого бизнеса.

В ситуации политических ограничений, которые не дают возможности выхода субъектам предпринимательства на рынки других стран, чтобы пополнять ресурсы и экспортировать товары, работы и услуги, необходим комплекс мер правительства, обеспечивающих решение этих вопросов. Если предприниматель не сможет осуществлять экспорт и импорт, то однозначно бизнес не сможет не только развиваться, но и будет ликвидирован. В такой ситуации будет сохраняться проблема, которая наблюдается сегодня, – вывода частного капитала на другие территории.

Таким образом на деятельность предпринимателей влияет:

- внутренняя среда – наемные работники, средства производства, информация и денежные вложения в виде ресурсов и активов;
- внешняя среда – контрагенты, потребители, население и государственные институты.

При этом в условиях Луганской и Донецкой Народных Республик все эти компоненты подвержены повышенным рискам, которые не зависят от предпринимателей. Территории ЛНР и ДНР специфичны по тенденциям, влекущим за собой последующие негативные последствия:

- отток профессиональных кадров – проблема с поиском компетентных работников;
- закрытие информации – отсутствие основы для принятия решений;
- неработающие рынки – отсутствие ресурсов и рынков сбыта и др.

Поэтому на макроуровне государству необходимо сформировать меры:

- правового регулирования функционирования всех рынков;
- системы поддержки проектов открытия и расширения бизнеса предпринимателей;
- снятия барьеров экспорта и импорта продукции со всех сторон;
- открытия и обнародования финансовой информации, касающейся конкретно достоверных данных для развития предпринимательства.

Важность государственного регулирования на законодательном и нормативно-правовом уровне экономической безопасности всех видов предприятий в ДНР и ЛНР, в том числе и малого бизнеса, определено многими причинами как на уровне деятельности самих предпринимателей и предприятий, так и на уровне республик. Игнорирование чьих-либо интересов приведет к негативным последствиям всех субъектов хозяйственного механизма. При этом необходимо акцентировать внимание, что республика не только будет терять поступления в бюджет в виде налогов, но и будет увеличиваться рост безработицы. Ведь малый бизнес однозначно в настоящее время в республиках играет основную роль как хозяйствующие субъекты. Рост безработицы, уменьшение налоговых отчислений в бюджет приведет к серьезным макроэкономическим проблемам.

Поэтому государственным структурам Луганской и Донецкой Народных Республик рекомендуется создать законодательные и нормативно-правовые акты, способствующие созданию благоприятных условий для развития предприятий малого бизнеса, предпринимательства.

Определений экономической безопасности в работах многих ученых дано достаточно полно с учетом особенностей деятельности и малых, и крупных предприятий. Рассмотрим основные из них, касающиеся функционирования малых предприятий. Также проанализируем исследования, в которых используется вместо категории экономическая безопасность, другие категории, такие как корпоративная безопасность или просто безопасность, поскольку все эти дефиниции касаются одного и того смыслового значения и применения.

Для нас самое важное в исследовании при моделировании экономической безопасности предпринимательской деятельности учесть особенности функционирования предпринимателей Луганской и Донецкой Народных Республик, трудности соблюдения экономической безопасности при отсутствии полноценного законодательного регулирования, отсутствие финансового и инвестиционного обеспечения развития информационно-коммуникационных технологий, систем безопасности и другие вопросы.

Автор на основе существующих категорий, изложенных в работе выше, исследований специфики данного вопроса в ДНР и ЛНР, может заключить, что экономическая безопасность предпринимательской деятельности получила более глубокое, сложное понимание. По мнению автора, экономическую безопасность предпринимательской деятельности в условиях внедрения новейших технологий можно представить как систему, обеспечивающую финансовое положение, финансовую устойчивость предпринимательских структур, возможности регулирования непредсказуемых рисков, угроз, недополучения доходов и банкротства предпринимателей в Луганской и Донецкой Народных Республиках в мировом сообществе, с учетом интересов власти и бизнеса (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модель системы экономической безопасности предпринимательской деятельности в ДНР и ЛНР

Если в обычном понимании экономической безопасности предпринимателей акцент делался на решении вопросов, связанных с менеджментом внутри малого предприятия, умения обеспечить целесообразное формирование ресурсов и вложения средств, эффективное осуществление деятельности с получением максимальной прибыли и максимально возможным нивелированием рисков хозяйственной деятельности. То в данном исследовании получили развитие механизмы обеспечения состояния экономической безопасности предпринимательской деятельности в части соединения двух уровней одной системы:

Первый уровень системы – обеспечение безопасности предпринимательской деятельности на уровне самого предпринимателя, ответственного за рациональное использование сформированных ресурсов с максимальной пользой и наименьшими рисками.

Второй уровень системы – обеспечение состояния безопасности предпринимателей на макроуровне, которое как единственно возможный институт способно решить вопросы уре-

гулирования экономической безопасности, соблюдения интересов малого бизнеса на высшем уровне – законодательном.

В данном случае речь ведется не только о негативных последствиях, нежелательных изменениях, вызванных неэффективным управлением со стороны самого предпринимателя, когда нерациональное управление привело к увеличению рисков и потерь. Этот аспект больше актуален, когда в основном существует база регулирующих законодательных актов добросовестной конкуренции, антимонопольного законодательства, созданы и контролируются все субъекты хозяйственной деятельности, государственные и частные институты. Предпринимателю в большей степени необходимо только иметь предпринимательские способности и эффективно управлять деятельностью на рынке.

Но в условиях кризисного состояния республик, ни один хозяйствующий субъект не обладает возможностью развивать свою деятельность и обеспечивать ей экономическую безопасность. Это задача только государственных институтов республики. Таким образом, государственные органы должны сформировать защиту экономической безопасности на макроуровне, в основном от внешних угроз, но только в части урегулирования вопросов, касающихся связанных с кризисным состоянием инструментов защиты, снижающих риски:

- ограничения внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования с помощью инструментов содействия экспорта и импорта товаров, работ и услуг малого бизнеса и открытого ведения деятельности с субъектами хозяйствования других стран, с которыми интегрируется республика;

- отсутствия финансирования, кредитования и инвестирования операций во всех условиях – и нормального экономического роста, и финансового кризиса, с помощью развития финансовых и нефинансовых инструментов всех видов рынков;

- отсталости технологического устройства Луганской и Донецкой Народных Республик с помощью объединения государственного и частного капитала, привлечение на выгодных условиях для инвесторов финансовых ресурсов для внедрения информационных технологий, чтобы предпринимательская деятельность развивалась в соответствии с общими тенденциями мирового сообщества, которое уже давно проходит стадию цифровой трансформации;

- отсутствия правовой защиты предпринимателей и их интересов. Решение этой проблемы возможно исключительно с помощью инструментов создания специальных законодательных актов и правовых институтов и инструментов действенной защиты интересов предпринимателей.

В данном случае государство не должно обеспечивать полную систему безопасности от внешних угроз. Деятельность любого предприятия и предпринимателя, рассматриваемая на основе научного системного подхода как открытая система, должна сама обеспечивать финансовую устойчивость, удержание предприятия в условиях воздействия факторов внешней среды в состоянии равновесия с помощью специальных механизмов адаптации. Поэтому защита экономической безопасности предпринимательской деятельности должна включать совокупность инструментов, используемых на уровне государства и предприятия.

Итак, экономическая безопасность зависит от внутренней среды: на уровне предпринимателя – от эффективной организации деятельности, эффективно принятых и реализованных решений, навыков и умений ориентироваться на рынке и гибко реагировать на внешнюю среду; от внешней среды – на уровне государственных институтов и регулирования политических, социальных, экономических и других внешних факторов на макроуровне, которые оказывают сильное влияние на результаты деятельности предпринимателей и не зависят от организации менеджмента.

Экономическая безопасность не может быть обеспечена в полной мере при наступлении финансового кризиса, волатильности рынков, сильных изменений политического характера или кардинальных изменений политики государства в сторону ужесточения налоговой, таможенной, валютной и других видов политики. Поскольку в таких условиях наступают

непредсказуемые и плохо регулируемые риски, под воздействием которых нарушается организация деятельности предпринимателя, увеличиваются нежелательные потери, растут убытки и возможно наступление банкротства.

При осуществлении деятельности в условиях проведения военных действий (военного конфликта) предприниматели оказываются в ситуации еще худшего состояния отсутствия экономической безопасности предпринимательской деятельности. Это приводит к масштабному банкротству, нежеланию открытия бизнеса и вывода частного капитала на другие территории, на которых возможно поддержание безопасности.

При сохранении предпринимательской деятельности обеспечиваются:

- дивиденды, если малый бизнес использовал вложения собственников;
- платежи, доходы, расчеты контрагентам за поставленные продукты в виде товаров, работ и услуг;
- предоставление (торговля) необходимыми товарами, работами и услугами для населения и субъектов хозяйственной деятельности;
- наемные работники заработной платой и другими видами доходов за труд;
- государство налоговыми поступлениями и обязательными платежами в доходную часть бюджета.

В условиях рыночной экономики государством должно обеспечиваться сохранение и неприкосновенность прав на собственность, и исключительно тогда предприниматель сможет нести ответственность за соблюдение внутренней экономической безопасности, которая обеспечит выполнение обязательств перед всеми контрагентами.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что от обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности на макроуровне и микроуровне зависят благосостояние общества в целом, его граждан, субъектов хозяйствования и бюджет страны. И в соответствии с этим необходимо установить на законодательном уровне виды, степень ответственности как государственных органов республики, так и предпринимателей за соответствующее качественное обеспечение экономической безопасности их деятельности.

При обеспечении безопасности рекомендуем использовать в совокупности подход сохранения собственности с преобладающей тенденцией роста ее рыночной стоимости и подход организации эффективной защиты от возможных угроз, непредсказуемых и плохо регулируемых рисков. Такая модель обеспечит повышение экономической защиты предпринимательской деятельности.

Подход организации эффективной защиты от возможных угроз должен быть обеспечен органами государственной власти ДНР и ЛНР на законодательном уровне в законодательных и нормативно-правовых актах центрального банка республики в части инструментов денежно-кредитной политики и в налоговом законодательстве как составляющей финансовой политики страны. Предпринимательская деятельность в Луганской и Донецкой Народных Республиках находится на уровне постоянно существующих угроз потери всей стоимости и прав собственности. Таким образом, угрозы предпринимательской деятельности носят катастрофический характер, что в большей мере заключается в несостоятельности предпринимателей регулировать свою деятельность на рынке. Безопасность предпринимательской деятельности не зависит от уровня менеджмента самого предпринимателя, что традиционно заключается во всех исследованиях ученых. И этот вывод носит основополагающее отличие в моделировании экономической безопасности предпринимательской деятельности в Луганской и Донецкой Народных Республиках.

Важным элементом моделирования экономической безопасности предпринимательской деятельности являются институциональные особенности развития мирового сообщества на современном этапе развития.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Автором усовершенствовано понятие экономической безопасности, которое отвечает тенденциям развития предпринимательской деятельности в настоящее время и в будущем, с учетом новых рисков деятельности.

Аргументировано отсутствие в условиях современного развития бизнеса экономической безопасности, что привело и приводит сегодня к оттоку капиталов из республик и неудовлетворением потребностей населения, социальным проблемам.

На основе исследования проблем, возможностей развития предпринимательской деятельности представлена модель экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Институционализация предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации экономики станет темой дальнейших исследований.

Список литературы

1. Моденов, А. К. Экономическая безопасность предприятия : монография / А. К. Моденов, Е. И. Белякова, М. П. Власов, Т. А. Леякина; СПбГАСУ. – СПб., 2019. – 550 с. – ISBN 978-5-9227-0968-2.
2. Формирование условий благоприятствующих развитию малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь / В. Л. Цыбовский [и др.] ; науч. ред. Ю. Л. Сиваков ; Институт предпринимательской деятельности. – Минск : Ковчег, 2018 – 240 с. – ISBN 978-985-7202-66-9.
3. Конфигурация проблем управления развитием малого и среднего предпринимательства : монография / Т. И. Бухтиярова, А. В. Дубынина, Д. Г. Демьянов [и др.] // Челябинский филиал Финуниверситета. – Челябинск, 2015. – 210 с. – ISBN 978-5-89879-234-3.
4. Игнатъева, И. В. Управление экономической безопасностью субъектов предпринимательства / И. В. Игнатъева, И. И. Зедгенизова // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 3. – С. 139–142.
5. Артемьев, Н. В. Направления противодействия теневому предпринимательству и коррупции в рамках обеспечения экономической безопасности России / Н. В. Артемьев, Ю. Г. Наумов // Russian Journal of Management. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 41–45. – DOI 10.29039/2409-6024-2020-8-1-41-45.
6. Пучков, Д. А. Влияние развития малого и среднего предпринимательства на уровень экономической безопасности страны / Д. А. Пучков // Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации : материалы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках II Международного экономического учетно-аналитического форума, посвященного 90-летию экономического факультета Воронежского государственного университета. В 3-х частях. Часть 2, г. Воронеж, 10–11 апреля 2020 г. / под редакцией Д. А. Ендовицкого, Н. Г. Сапожниковой. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2020. – С. 393–397.
7. Укурова, Х. Б. Тенденция безопасности экономической деятельности в связи с развитием российского предпринимательства / Х. Б. Укурова, А. В. Натарева, А. М. Фатыхова, А. С. Иванова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 11-7(67). – С. 208–213.
8. Головастова, Т. И. Развитие социального предпринимательства как основа экономической безопасности в российской экономике / Т. И. Головастова // Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, г. Симферополь, 24 сентября 2021 г. – Симферополь : ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», 2021. – С. 278–281.

П. Ю. Ткачук

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. Владимира Даля», г. Луганск

***Моделирование экономической безопасности предпринимательской деятельности
как ориентира ее развития в условиях цифровой трансформации экономики***

Именно задачей государства является обеспечение всех условий экономической безопасности предпринимательской деятельности как ориентира ее развития в условиях цифровой трансформации экономики. Именно государство должно стоять на защите прав и гарантий собственности, частного капитала. Это первое обязательное законодательное требование.

Второе: государство – единственный институт, который должен создавать условия для развития предпринимательской деятельности. Много различных экономических школ и споров ученых и практиков относительно того, должно ли государство вмешиваться в действие рыночных механизмов или нет, но в любом слу-

чае, рассматривая становление экономик в Луганской и Донецкой Народных Республиках, государственные институты должны регулировать, не нарушая, не мешая, очень аккуратно, все экономические процессы до полного восстановления связей и отношений, чтобы не нарушать ничьи интересы. Если интересы собственников частного капитала и населения будут находиться в равновесии, все будут получать свои выгоды. В республиках будут наблюдаться социальная стабильность и экономическое развитие.

Автором статьи усовершенствована модель экономической безопасности предпринимательской деятельности, как ориентира ее развития в условиях цифровой трансформации экономики.

В настоящее время существует целый ряд проблем, которые необходимо решить для моделирования экономической безопасности предпринимательской деятельности как ориентира ее развития в условиях цифровой трансформации экономики.

МОДЕЛИРОВАНИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ, ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, ЛУГАНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

P. Yu. Tkachuk

Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk

Modelling the Economic Security of the Entrepreneurial Activity as a Guideline for its Development in the Context of the Economy Digital Transformation

It is the task of the state to provide all the conditions for the economic security of the entrepreneurial activity as a guideline for its development in the context of the economy digital transformation. It is the state that should stand up for the protection of the rights and guarantees of the property and private capital. This is the first mandatory legal requirement.

The second: the state is the only institution that should create conditions for the development of the entrepreneurial activity. There are many different economic schools and disputes between the scientists and practitioners as to whether the state should intervene in the operation of the market mechanisms or not, but in any case, considering the formation of the unrecognized republics economies, state institutions should regulate, without violating, without interfering, very carefully, all economic processes until the full restoration of ties and relationships, so as not to violate anyone's interests. If the interests of the private capital owners and the population are in balance, everyone will receive their benefits, then the social stability and economic development will be observed in the republics.

In this regard, the purpose of this article is to study the economic security modelling of the entrepreneurial activity as a guideline for its development in the context of the economy digital transformation.

Currently, there are number of problems that need to be solved in order to model the economic security of the entrepreneurial activity as a guideline for its development in the context of the economy digital transformation.

MODELLING, ECONOMIC SECURITY, BUSINESS ACTIVITIES, DIGITAL ECONOMIC TRANSFORMATION, DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC, LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC

Сведения об авторе:

П. Ю. Ткачук

SPIN-код РИНЦ: 2683-2498
ORCID: 0000-0003-1746-084X
Телефон: +38 (072) 183-45-11
Эл. почта: petertkachuk@mail.ru

Статья поступила 16.08.2022

© П. Ю. Ткачук, 2022

Рецензент: Н. А. Селезнёва, канд. экон. наук, доц., АДИ ГОУВПО «ДОННТУ»

**Н. А. Крыжановская, О. И. Черноус, канд. экон. наук,
Е. П. Мельникова, д-р техн. наук, В. В. Шевелева**

**Автомобильно-дорожный институт
ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка**

МОНИТОРИНГ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Исследована система здравоохранения Донецкой Народной Республики. Рассмотрены источники финансирования отрасли, причины возникновения дефицита финансирования, оценено кадровое обеспечение и состояние здоровья населения по видам заболеваний. Доказано, что в последнее время 37,2 % населения переносят болезни органов дыхания, в том числе и коронавирусную инфекцию. Поэтому для снижения заболеваемости COVID-19 разработан алгоритм управления вакцинацией в г. Горловка. Предложенный алгоритм также рекомендуется использовать в предэпидемический период для проведения противогриппозной прививочной кампании, а также для выполнения плановой иммунизации населения.

Ключевые слова: здравоохранение, население, финансирование, алгоритм управления, коронавирусная инфекция, вакцинация

Постановка проблемы

Здравоохранение является сложной социально-экономической системой и специфической отраслью народного хозяйства, которая обеспечивает реализацию социального принципа – сохранения и улучшения здоровья населения, оказания ему высококвалифицированной специализированной лечебно-профилактической помощи. Обеспечение населения медицинской помощью для всех стран, независимо от их уровня развития, моделей хозяйствования и организации функционирования финансовой системы является важной проблемой.

Анализ исследований и публикаций

Особенности финансирования системы здравоохранения на уровне региона отражена в исследованиях С. Я. Алибекова, С. В. Манукянца [1], М. М. Шутова [2]. Факторы, влияющие на процесс расстановки приоритетов финансирования здравоохранения, рассмотрены в работах Ю. П. Лисицына [3] и Х. Э. Васкес Абанто [4]. Вопросы экономического развития системы здравоохранения в Донецкой Народной Республике представлены в трудах А. В. Половяна и Р. Н. Лепы [5]. Статистические исследования деятельности учреждений здравоохранения Донецкой Народной Республики проводились А. Б. Федосеевым [6]. Однако, в опубликованной литературе недостаточно раскрыты проблемы и пути их решения в системе здравоохранения Донецкой Народной Республики. В связи с этим мониторинг состояния отрасли здравоохранения ДНР является важной и актуальной задачей.

Цель исследования – провести мониторинг системы здравоохранения Донецкой Народной Республики, выявить проблемы и пути их решения в отрасли.

Основные результаты исследования

Система здравоохранения является важной социально значимой отраслью хозяйствования Донецкой Народной Республики и занимает центральное место в социальной защите интересов населения. Функционирование данной отрасли направлено на сохранение и укрепление здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление качественной медицинской помощи в случае ухудшения здоровья. Одной из важнейших управленческих задач в области охраны здоровья населения становится достижение целевых ориентиров, таких как повышение качества и доступности медицинской по-

мощи за счет эффективного использования ограниченных финансовых, материальных, трудовых и иных ресурсов. Для эффективного развития финансового обеспечения системы здравоохранения необходима разработка и выполнение ряда мероприятий: организационных, нормативно-правовых, экономических, социальных, медицинских, научных и культурных.

Функционирование системы здравоохранения Донецкой Народной Республики основывается на следующей законодательной базе: Конституция Донецкой Народной Республики [7]; Закон ДНР № 42-ИНС от 24.04.2015 г. «О здравоохранении» [8]; Закон ДНР от 10.04.2015 г. № 40-ИНС «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения» [9].

В ст. 6 Закона «О здравоохранении» определены категории граждан, которым медицинская помощь оказывается бесплатно в полном объеме, а также указывается, что в Республике имеется «разработка и утверждение программ гарантированного уровня бесплатной медицинской помощи населению, государственных целевых программ охраны здоровья и программ обязательного медицинского и социального страхования, а также установление порядка планирования объемов работ и финансовых средств на содержание учреждений здравоохранения для реализации этих программ». Кроме того, в данном Законе установлен порядок оказания физическим и юридическим лицам платных медицинских услуг, а также порядок организации и оплаты медицинской помощи и медицинских услуг гражданам.

Медицинское обслуживание населения в Донецкой Народной Республике осуществляется на условиях государственной социальной помощи из республиканского бюджета. Учреждения здравоохранения структурно отделены от учреждений социальной защиты, а их управление осуществляется Министерством здравоохранения Донецкой Народной Республики. Структура расходов бюджета Донецкой Народной Республики в 2021 г. представлена на рисунке 1.

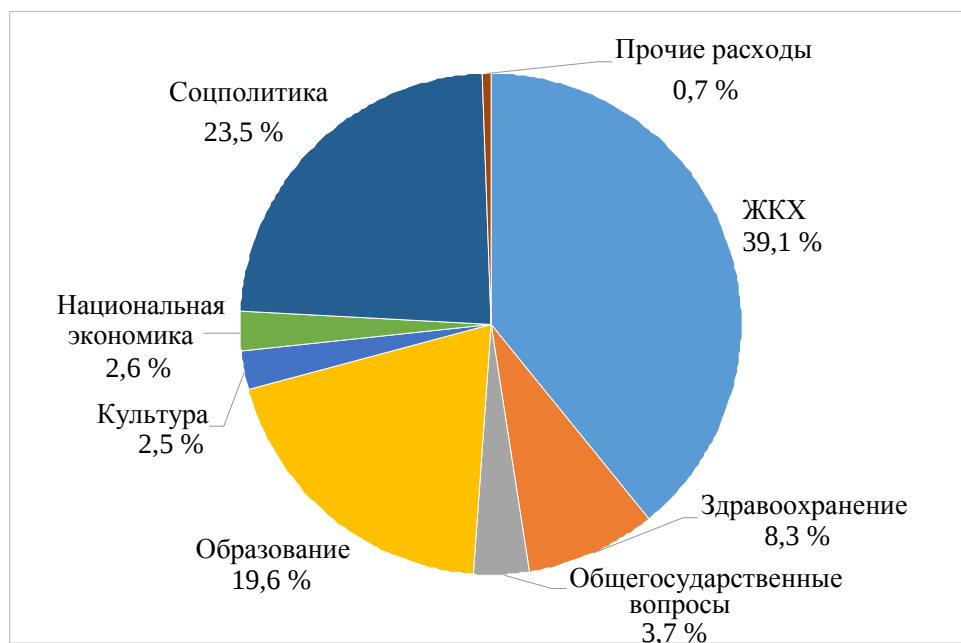

Рисунок 1 – Структура расходов бюджета Донецкой Народной Республики

Вопросы финансирования и формирования бюджета в отрасли здравоохранения регулируются распорядительными документами Министерства финансов Донецкой Народной Республики. Финансирование системы здравоохранения направлено на: материально-техническое оснащение лечебных учреждений; возмещение затрат по оказанию медицинской помощи в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи; приобретение лекарственных средств, материалов, изделий медицинского назначения и медицинской техники; повышение квалификации и переподготовку медицинских и фармацевтических кадров; развитие и внедрение достижений медицинской науки и техники в практику.

Для финансирования государственных, территориальных и целевых бюджетных программ не могут использоваться внебюджетные средства. В Донецкой Народной Республике за счет бюджетных средств финансируется ограниченный состав расходов – в основном оплата труда, начисления на фонд оплаты труда, питание, медикаменты, коммунальные услуги. Финансирование остальных видов расходов (услуги по текущему ремонту и обслуживанию техники, инвентаря и медицинской аппаратуры, приобретение оборудования, капитальное строительство, капитальный ремонт и др.) учреждения вынуждены производить за счет внебюджетных средств, привлеченных путем платных дополнительных услуг и ведения предпринимательской и иной деятельности, приносящей доход согласно действующему законодательству. Такая деятельность является дополнительным к бюджетному финансированию источником средств для развития материально-технической базы учреждений. Привлечение дополнительных внебюджетных средств не влечет за собой снижение нормативов и абсолютных размеров финансирования учреждений за счет бюджетных средств и при этом нарушается основной принцип сметного финансирования – покрытие за счет бюджетных средств всех расходов, необходимых для бесперебойного функционирования учреждения.

На основании принятого Постановления Правительством Донецкой Народной Республики «Об утверждении Мероприятий, направленных на осуществление расходов капитального характера бюджетными учреждениями системы здравоохранения Донецкой Народной Республики» для развития сектора здравоохранения по программе развития выделен 1 млрд руб. (2020 г. – 600 млн руб.) [10]. Так, в ДОКТМО МЗ ДНР ведутся работы на двух объектах. В диагностическом центре проводится реконструкция помещений для размещения нового низкопольного МРТ мощностью 1,5 тесла, что позволит охватить обследованиями большее количество жителей и выполнять их на высоком уровне. Поставка нового аппарата МРТ и ввод его в эксплуатацию состоится в конце 2022 г. Также в плане реконструкции предусмотрено создание оборудованной палаты для наблюдения за пациентами детского возраста, которым будет выполняться МРТ под наркозом. В настоящее время такие обследования в ДНР не проводятся, пациенты вынуждены ездить в Российскую Федерацию. Ведется реконструкция корпуса № 7, где после завершения работ будет располагаться новая централизованная, современная клиническая лаборатория государственной формы собственности, которая будет проводить исследования для больниц г. Донецка. В 2021 г. закуплена часть лабораторного технологического оборудования (анализаторы и прочее) и лабораторная информационная система. Запуск лаборатории запланирован на 2023 г., что позволит выполнять большой объем различных исследований, в том числе и тех, которые сейчас не проводятся, значительно повысить качество результатов, снизить себестоимость анализов, а значит обеспечить ими большее количество пациентов. В Республиканском травматологическом центре ведутся работы по реконструкции помещений для размещения нового низкопольного аппарата МРТ мощностью 1,5 тесла. Проведены общестроительные работы, монтаж системы вентиляции и кондиционирования, монтаж защитной сетки Фарадея [11]. Все запланированные мероприятия направлены на значительное улучшение материально-технического обеспечения бюджетных учреждений системы здравоохранения Донецкой Народной Республики и, как следствие, оказание своевременной и качественной медицинской помощи населению.

В настоящее время в системе здравоохранения Донецкой Народной Республики функционирует 202 учреждения всех уровней оказания медицинской помощи (2020 г. – 202, 2019 г. – 208), в т. ч. 176 – оказывающие медицинскую помощь (центры первичной медикосанитарной помощи, больницы, диспансеры, перинатальные центры) и 26 – не принимающие непосредственного участия в оказании медицинской помощи (РЦОЗМСИТ, информационно-аналитические центры медицинской статистики, Центры здоровья, образовательные учреждения, Республиканский центр санитарного эпидемиологического надзора, медицинская библиотека) и др. Большинство медицинских учреждений здравоохранения имеют статус бюджетного учреждения. В настоящее время в учреждениях здравоохранения работает 8609

(2020 г. – 8784) врача и 17707 (2020 г. – 17969) младших специалистов с медицинским образованием. Главной проблемой на протяжении последних лет остается низкое кадровое обеспечение отрасли. В 2021 г. укомплектованность штатных должностей врачами составляет 57,39 % (2020 г. – 58,4 %), младшими специалистами с медицинским образованием – 68,43 % (2020 г. – 69,8 %) [12].

В лечебных учреждениях Республики осуществляется обеспечение бесплатными лекарствами жителей льготных категорий. Кроме того пациенты, которые проходят амбулаторное лечение, могут бесплатно получать рецептурные препараты и в аптеке. Максимальный ассортимент лекарственных препаратов по доступным ценам обеспечивает ГП «Республиканский центр «Торговый дом «Лекарства Донбасса». Предприятием по производству медикаментов в Республике выступает Горловский концерн «Стирол», на котором производится более сорока сертифицированных по международным стандартам лекарственных препаратов. Основным импортером лекарственных препаратов на протяжении последних лет остается Российская Федерация. Также из Российской Федерации поступает гуманитарная помощь в виде лекарственных средств и изделий медицинского назначения.

Первичную медицинскую помощь оказывают 28 Центров первичной медико-санитарной помощи (2020 г. – 28, 2019 г. – 32) в состав которых, как структурные подразделения, входят 161 врачебная амбулатория и 128 ФАПов и ФП. Амбулаторно-поликлиническая помощь населению Республики оказывается в 169 учреждениях здравоохранения с плановой мощностью 47613 посещений в смену (2020 г. – 47613). Количество посещений амбулаторно-поликлинических учреждений, включая посещения на дому, составило 18342112 (2020 г. – 18393258). В республиканских учреждениях количество посещений увеличилось на 39,6 тыс. (2020 г. – 1611410).

Динамика численности населения, обслуживаемого учреждениями здравоохранения Донецкой Народной Республики, представлено на рисунках 2, 3 [6, 12].

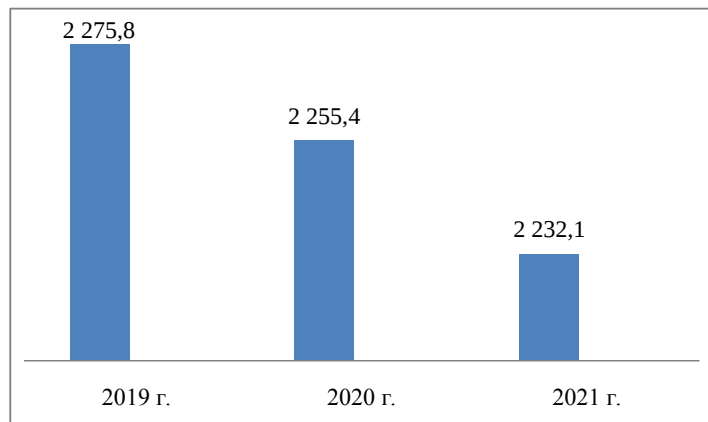

Рисунок 2 – Численность обслуживаемого населения (всего), тыс. чел.

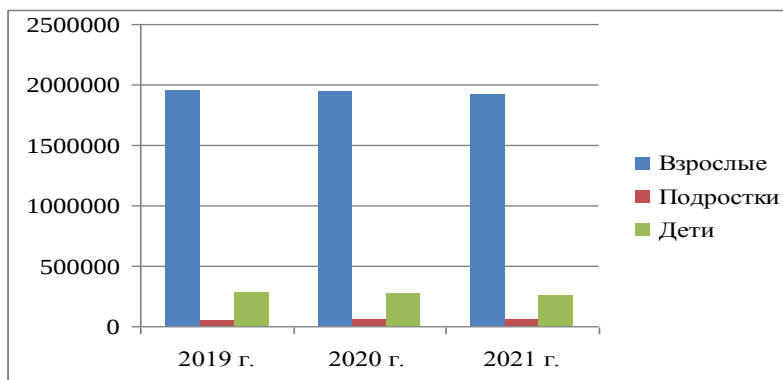

Рисунок 3 – Численность обслуживаемого населения (по возрасту), чел.

В 2021 г. произошло резкое ухудшение демографической ситуации на территории Республики. Так, численность постоянного населения сократилась на 23,3 тыс. чел. и составила в 2022 г. 2 млн 232,1 тыс. человек.

Одним из показателей деятельности отрасли здравоохранения является показатель здоровья населения. В 2021 г. среди всего населения Республики зарегистрирован рост общей заболеваемости на 2,7 % (с 18107,1 до 18598,0) и на 10,1 % первичной заболеваемости (с 4904,3 до 5399,7 на 10 тыс. чел.) (рисунок 4).

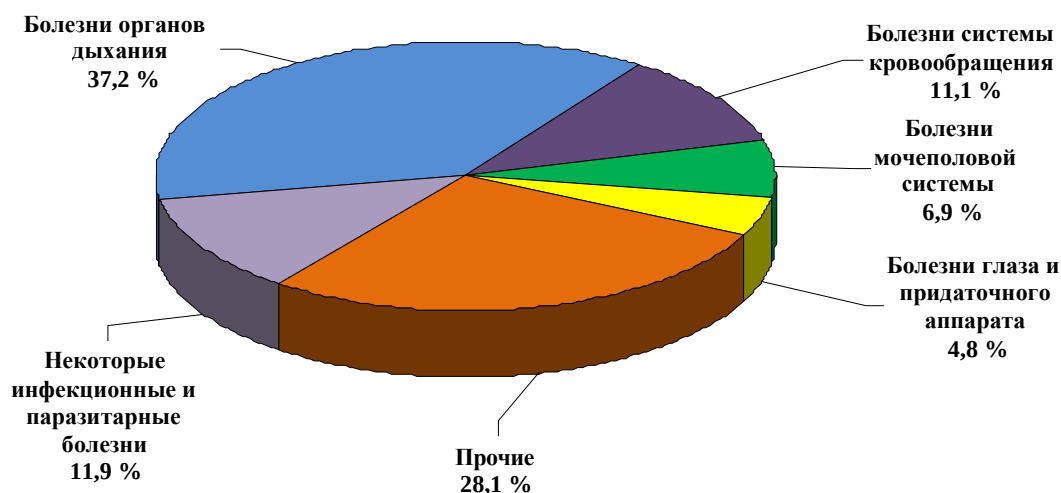

Рисунок 4 – Структура первичной заболеваемости среди всего населения в 2021 г.

По итогам 2021 г. на территории Республики зарегистрировано более 330 тыс. случаев инфекционных заболеваний, что на 9,5 % выше, чем в 2020 г. Это произошло по причине распространения среди населения не диагностированной коронавирусной инфекции с симптомами ОРВИ и сезонных респираторных вирусных инфекций.

Общая смертность населения в 2021 г. выросла по сравнению с предыдущим годом на 28,7 %, показатель ее составил 20,2 на 1000 чел. населения (2020 г. – 15,7). Снижение рождаемости и рост смертности не позволяют улучшить демографическую ситуацию. Естественная убыль населения составила 16,6 против 11,9 в 2020 г. на 1000 чел. (рисунок 5).

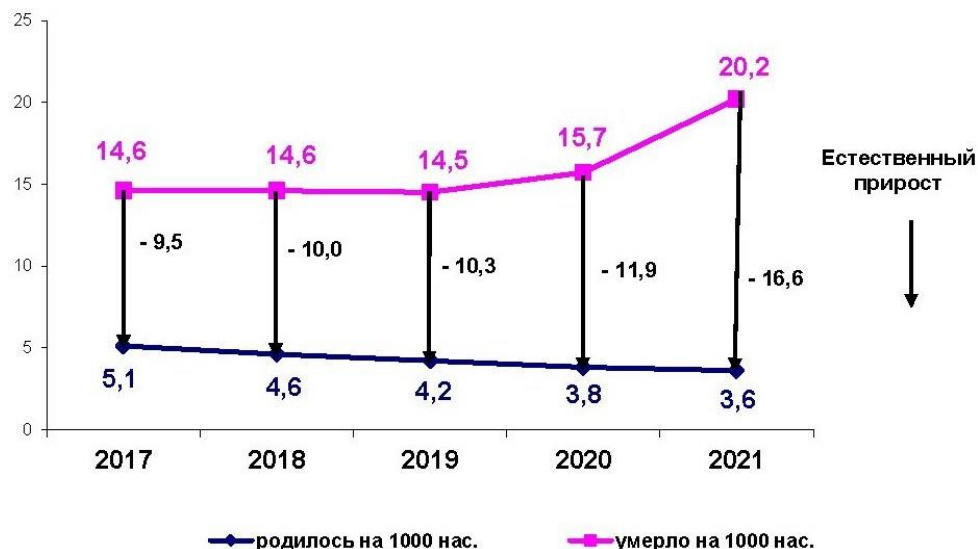

Рисунок 5 – Демографические процессы в ДНР за 2017–2021 гг. (на 1000 населения)

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 внесла определенные коррективы в структуру смертности населения. Основной причиной смерти являются болезни системы кровообращения, на долю которых приходится 58,2 % (1176,4 случаев на 100 тыс. чел.), на второе место вышли инфекционные болезни – 17,8 % (360,0 случаев на 100 тыс. чел.), на третьем месте – онкологические заболевания 10,1 % (205,2 случаев на 100 тыс. чел.), заболевания органов пищеварения на четвертом месте – 4,8 % или 97,1 случаев на 100 тыс. чел. и внешние причины – на пятом – 3,7 % или 74,9 случая на 100 тыс. чел. (рисунок 6). Основная доля случаев смертности в классе инфекционных заболеваний приходится на коронавирусную инфекцию – 7567 случаев на 100 тыс. чел. или 94,3 %.

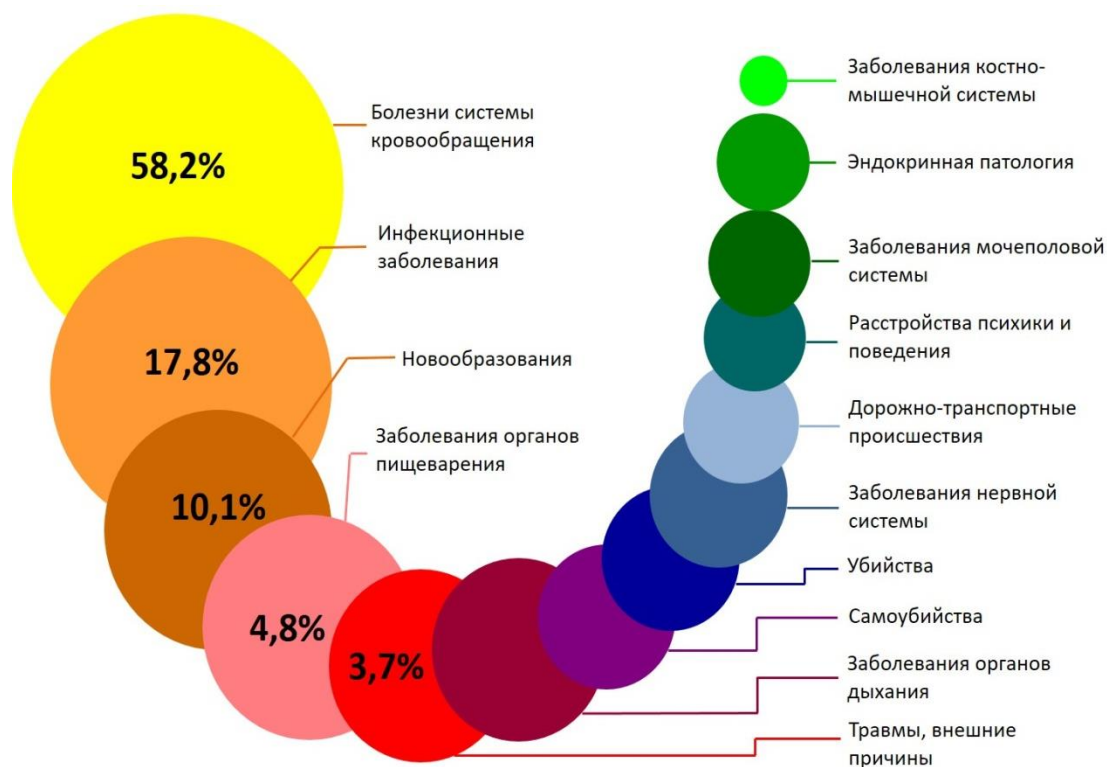

Рисунок 6 – Основные причины смертности населения в 2021 г.

С 2020 г. в связи с распространением COVID-19 на территории Донецкой Народной Республики введен режим повышенной готовности. Минздравом поэтапно были организованы 39 госпитальных баз из числа учреждений здравоохранения с целью оказания медицинской помощи пациентам с COVID-19 и пневмонией с общим коечным фондом 3 223 койки, из которых 700 – для лечения пациентов, нуждающихся в респираторной поддержке. Эффективными мерами для сдерживания эпидемического распространения COVID-19 и ОРВИ послужили профилактические мероприятия, направленные на предотвращение передачи коронавирусной инфекции среди населения (запреты на пересечение границы, обязательное ношение масок, социальное дистанцирование, перевод всех образовательных учреждений на дистанционную форму обучения).

Одним из способов борьбы с коронавирусной инфекцией в ГБУ «ЦПМСП № 2 г. Горловка» предлагается применять алгоритм управления вакцинацией в г. Горловка (рисунок 7). Всего, по разработанному в ГБУ «ЦПМСП № 2 г. Горловка» алгоритму управления вакцинацией, за период эпидемии было выполнено 31000 вакцин. Данный алгоритм также рекомендуется использовать в предэпидемический период для проведения противогриппозной прививочной кампании, а также для выполнения плановой иммунизации населения.

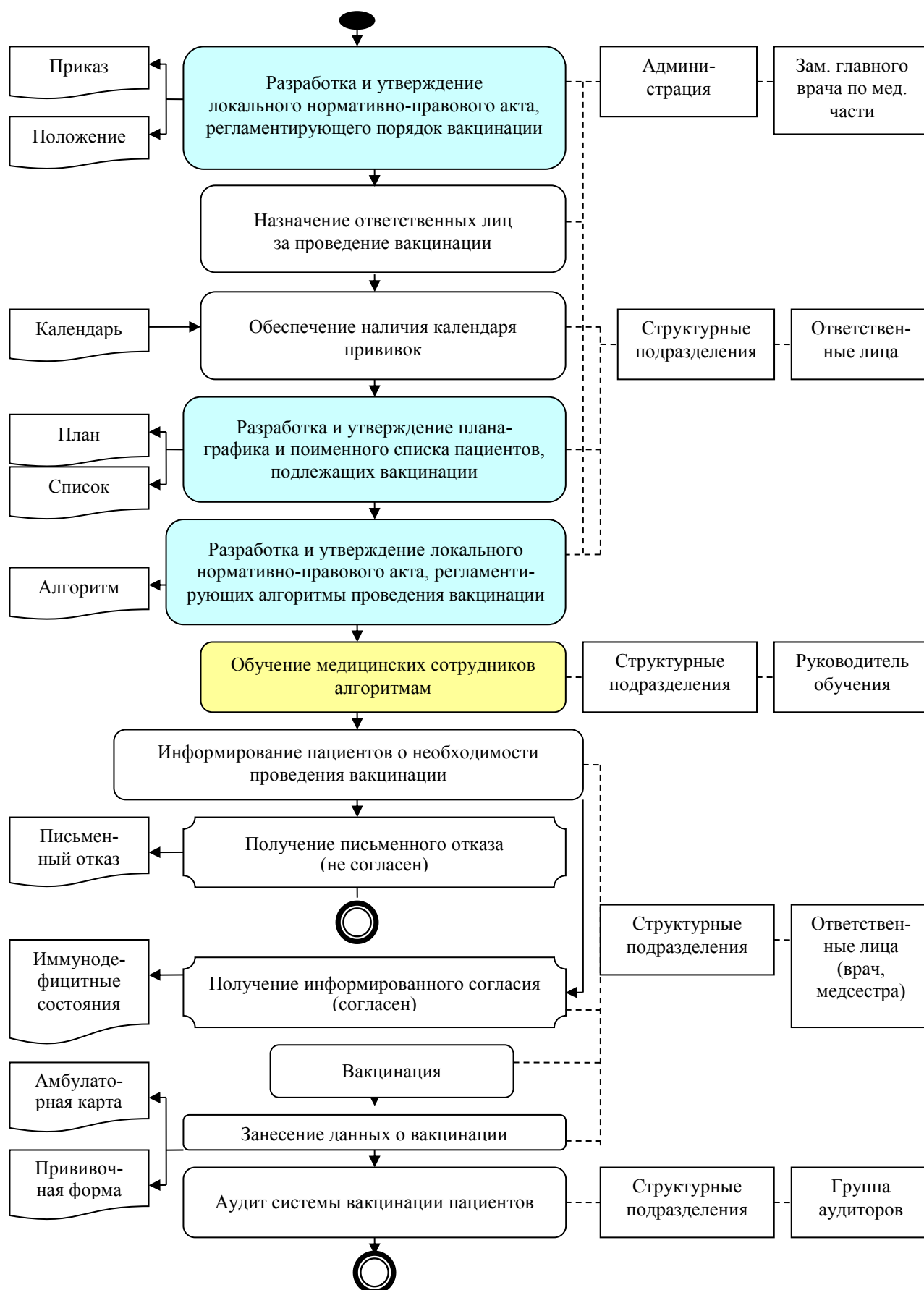

Рисунок 7 – Рекомендуемый алгоритм управления вакцинацией в г. Горловка

Выводы

Мониторинг системы здравоохранения показал, что бюджет Донецкой Народной Республики не обеспечивает в достаточной мере финансовыми ресурсами основные потребности отрасли здравоохранения и характеризуется низкой эффективностью деятельности лечебно-профилактических учреждений, низкой обеспеченностью врачебными кадрами, низкой оплатой труда медицинских работников, вследствие чего отрасль считается низкоэффективной. Качество оказания медицинской помощи является неудовлетворительным, что подтверждается повышением уровня заболеваемости и смертности населения. В 2021 г. на территории Республики зарегистрировано более 330 тыс. случаев инфекционных заболеваний, что на 9,5 % выше, чем в 2020 г. Это произошло по причине распространения среди населения не диагностированной коронавирусной инфекции с симптомами ОРВИ и сезонных респираторных вирусных инфекций. С целью снижения уровня инфекционных заболеваний, в т. ч. COVID-19, рекомендуется применять усовершенствованный алгоритм управления вакцинацией в г. Горловка. Таким образом, в Донецкой Народной Республике создаются условия для равного доступа всех граждан к своевременному и качественному медицинскому обслуживанию, несмотря на низкую укомплектованность врачебными кадрами и дефицит финансирования.

Список литературы

1. Алибеков, С. Я. Формирование эффективных механизмов финансирования здравоохранения региона / С. Я. Алибеков, С. В. Манукянц // Вестник Марийского государственного технического университета. Серия: Экономика и управление. – 2011. – № 3(13). – С. 89–97.
2. Шутов, М. М. Организационно-экономический механизм развития системы здравоохранения в регионе : монография / М. М. Шутов. – Донецк : ВИК, 2005. – 320 с.
3. Лисицын, Ю. П. Общественное здоровье и здравоохранение : учебник / Ю. П. Лисицын. – 2-е изд. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 512 с. – ISBN 978-5-9704-1403-3.
4. Васкес Абанто, Х. Э. Здравоохранение и вопросы его финансирования / Х. Э. Васкес Абанто, А. Э. Васкес Абанто // Медицина неотложных состояний. – 2014. – № 3(58). – С. 174–179.
5. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : научный доклад / под научной редакцией А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной ; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2021. – 360 с.
6. Федосеев, А. Б. Показатели здоровья населения и деятельности учреждений здравоохранения Донецкой народной Республики за 2018–2020 гг. (статистические материалы) / А. Б. Федосеев. – Донецк, 2021. – 416 с.
7. Конституция Донецкой Народной Республики : принята Постановлением Верховного Совета ДНР № 1–1 от 14.05.2014 г. с изменениями и дополнениями, действующая редакция. – Текст : электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.
8. Донецкая Народная Республика. Законы. О здравоохранении : принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 24.04.2015 г. № 42-ИНС, действующая редакция по состоянию на 15.09.2022 г. – Текст : электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zdravohranenii/>.
9. Донецкая Народная Республика. Законы. Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения : принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 10.04.2015 г. № 40-ИНС, действующая редакция по состоянию на 16.03.2020 г. – Текст : электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obespechenii-sanitarnogo-i-epidemicheskogo-blagopoluchiya-naseleniya/>.
10. Александр Оприщенко доложил об итогах работы Министерства здравоохранения за 2020 г. – Текст : электронный / Народный совет Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – URL: <https://dnrsovet.su/aleksandr-oprishhenko-dolozhil-ob-itogah-raboty-ministerstva-zdravooohraneniya-za-2020-god/>.
11. Программа капитальных инвестиций в отрасль здравоохранения в 2021–2024 гг. – Текст : электронный / Министерство Здравоохранения Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – URL: <https://mzdnr.ru/news/programma-kapitalnyh-investiciy-v-otrasl-zdravooohraneniya-v-2021-2024gg>.
12. Доклад «О состоянии здоровья населения Донецкой Народной Республики и деятельности учреждений здравоохранения в 2021 году» / Министерство здравоохранения Донецкой Народной Республики. – Донецк, 2022. – 218 с.

Н. А. Крыжановская, О. И. Черноус, Е. П. Мельникова, В. В. Шевелева
Автомобильно-дорожный институт
ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка
Мониторинг системы здравоохранения Донецкой Народной Республики

Здравоохранение является сложной социально-экономической системой и специфической отраслью народного хозяйства, которая обеспечивает реализацию социального принципа – сохранения и улучшения здоровья населения, оказания ему высококвалифицированной специализированной лечебно-профилактической помощи.

Мониторинг системы здравоохранения показал, что бюджет Донецкой Народной Республики не обеспечивает в достаточной мере финансовыми ресурсами основные потребности отрасли здравоохранения и характеризуется низкой эффективностью деятельности лечебно-профилактических учреждений и обеспеченностью врачебными кадрами, отсутствием достойной оплаты труда медицинских работников. Качество оказания медицинской помощи является неудовлетворительным, что подтверждается повышением уровня заболеваемости и смертности населения.

В 2021 г. на территории Республики зарегистрировано более 330 тыс. случаев инфекционных заболеваний, что на 9,5 % выше чем в 2020 г. Это произошло по причине распространения среди населения не диагностированной коронавирусной инфекции с симптомами ОРВИ и сезонных респираторных вирусных инфекций. С целью снижения уровня инфекционных заболеваний, в т. ч. COVID-19, рекомендуется применять усовершенствованный бизнес-процесс по организации вакцинации. Данный алгоритм также рекомендуется использовать в предэпидемический период для проведения противогриппозной прививочной кампании, а также для выполнения плановой иммунизации населения.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, НАСЕЛЕНИЕ, ФИНАНСИРОВАНИЕ, АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ, КОРОНАВИРУСНАЯ ИНФЕКЦИЯ, ВАКЦИНАЦИЯ

N. A. Kryzhanovskaia, O. I. Chornous, E. P. Melnikova, V. V. Sheveleva
Automobile and Road Institute of Donetsk National Technical University, Gorlovka
Monitoring of the Healthcare System of the Donetsk People's Republic

Healthcare is a complex socio-economic system and a specific branch of the national economy, which exists to ensure the social principle implementation of the preserving and improving the population health, providing it with the highly qualified, specialized medical and preventive care.

Monitoring of the healthcare system has shown that the budget of the Donetsk People's Republic does not provide sufficient financial resources for the basic needs of the healthcare industry and is characterized by the low efficiency of the medical institutions and the medical personnel provision, lack of the decent labour remuneration for the health-care workers. The quality of the medical care is not satisfactory, which is confirmed by the increase in the morbidity and lethal level of the population.

In 2021, more than 330 thousand cases of infectious diseases were registered on the territory of the Republic, which is 9,5 % higher than in 2020. This was due to the spread of the undiagnosed coronavirus infection with symptoms of acute respiratory viral infections and seasonal respiratory viral infections among the population. In order to reduce the level of infectious diseases, including COVID-19, it is recommended to apply an improved business process of the vaccination organization. This algorithm is also recommended to be used in the pre-epidemic period to conduct the anti-influenza vaccination campaign, as well as for performing routine immunization of the population.

HEALTHCARE, POPULATION, FINANCING, MANAGEMENT ALGORITHM, CORONAVIRUS INFECTION, VACCINATION

Сведения об авторах:

Н. А. Крыжановская

Телефон: +38 (071) 308-94-43
 Эл. почта: amb7.cpmisp2@yandex.ru

О. И. Черноус

SPIN-код РИНЦ: 6362-9293
 Телефон: +38 (071) 436-76-87
 Эл. почта: kseniya_1382@mail.ru

Е. П. Мельникова

SPIN-код РИНЦ: 6737-6600
 Телефон: +38 (071) 408-89-09
 Эл. почта: melnikova_adi@mail.ru

В. В. Шевелева

SPIN-код РИНЦ: 2862-3900
 Телефон: +38 (071) 301-98-57
 Эл. почта: adi_buh@mail.ru

Статья поступила 30.05.2022

© Н. А. Крыжановская, О. И. Черноус, Е. П. Мельникова, В. В. Шевелева, 2022
 Рецензент: С. А. Легкий, канд. экон. наук, доц., АДИ ГОУВПО «ДОННТУ»

А. А. Кужелева, канд. экон. наук
ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Исследованы критерии классификации моделей развития экономических систем. Обосновано на основе компаративного анализа, что ни одна из исследуемых экономических моделей не используется в чистом виде, т. к. на нее оказывают влияние социальные, экономические и политические характеристики страны, в т. ч. традиции и религиозные взгляды.

Ключевые слова: анализ, компаративистика, критерий, метод, модель, моделирование, развитие, национальная модель, система, экономическое развитие, экономический рост, экономическая система, экономическая теория, эффективность

Постановка проблемы

Выбор эффективной модели экономического роста и развития для государства остается актуальным вопросом, обусловленным поиском национальной модели устойчивого развития в условиях социально ориентированной экономики. «К 2021 г. влияние зарубежных ограничительных мер (санкций) на Россию приобрело двойственный характер. Их воздействие на макроэкономические показатели остается относительно небольшим. Эпидемия COVID-19, спад мировой экономики, цены на нефть и связанные с ними факторы повлияли на российскую экономику в гораздо большей степени, чем ограничительные меры зарубежных стран» [1, с. 4]. Российские теоретики и практики ведут активные дискуссии относительно того, куда идет Россия, к какому этапу своего развития она подходит, какие последствия ожидать в социально-экономической политике и каковы ее перспективы.

В связи с этим, **целью** данной статьи является исследование моделей развития экономических систем на основе компаративистики.

Анализ последних достижений и публикаций

Дискуссией относительно выбора эффективной модели экономического роста и развития для государства в контексте анализа критериев занимались многие отечественные и зарубежные ученые. В дискуссии относительно выбора эффективной модели экономической системы берут участие такие ведущие ученые, как А. Г. Аганбегян, А. А. Акаев, Е. Н. Ведута, В. М. Геец, С. Ю. Глазьев, Л. И. Дмитриченко, В. Ю. Катасонов, Н. М. Межевич, В. Т. Рязанов, К. А. Хубиев и др. Однако степень полного и глубокого исследования по-прежнему остается актуальной и значимой для изучения экономических систем.

Основные результаты исследований

Экономическая теория выделяет несколько моделей экономических систем (ЭС), которые раскрывают свои сущностные характеристики в плоскости экономического роста (ЭР) и развития (РЗ). Начиная исследование, определим, что моделирование как область человеческой деятельности приняло всеобщий характер в XX в., и сегодня существует несколько десятков понимания модели. Так, Ю. Иванилов и А. Лотов имели точку зрения, согласно которой «под словом модель в широком понимании имеется в виду либо некий образ (в т. ч. условный или мысленный) объекта, интересующего нас, либо, наоборот, прообраз некоторого объекта или системы объектов» [2, с. 19]. Определение модели дал В. Штофф «... в широком смысле понимают мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую ту или иную часть действительности в упрощенной (схематизированной или идеализированной) и наглядной форме» [3]. Арановский М. Г. трактовал: «есть результат мысленной редукции любой системы, т. е. освобождение ее от материала и преобразование в какую-

нибудь схему-представление с целью познания внутреннего устройства» [4, с. 8]. Данные понимания модели обращают внимание *на ее системность и структурированность, существующие при строго определенных правилах (законах), и приносящие результаты в виде ЭР.*

Понимание термина – модели в следующей интерпретации представил Я. Неуймин «связан практически необозримый круг материальных и идеальных объектов» [5, с. 8], которые применяются в решении стратегических задач и направлены на эффективное развитие модели. Кибернетик М. Пешеля считал, что «модель есть результат процесса познания, зафиксированный в мозгу или вне его на подходящей физической среде» [6, с. 13]. Это добавляет *организационный аспект ЭС, всегда свидетельствующий о процессе управления индивидуумами или их группами.*

Под моделью ЭС Е. Островская определяет «взаимосвязанное единство ... форм и механизмов взаимодействия субъектов экономической жизни, регулирование хозяйственного порядка и хозяйственных процессов со стороны государства и других организационных структур» [7, с. 40]. Раскрывает сущность этого понятия в плоскости государственного регулирования экономики Л. И. Дмитриченко: «философское содержание модели в том, что это некоторый специально созданный образец (объект или смоделированное явление), содержащее все (осознанные и желаемые) характеристики того объекта, что изучается. Между моделью и исследуемым объектом должно быть определенное тождество, что выявляется в подобии характеристик или функций. Модель может выполнять свою роль лишь тогда, когда степень ее соответствия исследуемому объекту определена достаточно строго. Следовательно, модель государственного регулирования экономики охватывает все многообразие методов, рычагов, форм регулирования и пр. В определенном понимании модель близка к сущности явления. Условно понятие «модель» отвечает на вопрос «что представляет собой данное явление?» и «какое оно?» [8, с. 170–171].

Понятие «модель», как любое социально-экономическое явление, для полноты понимания стоит рассмотреть в философском и социально-экономическом аспектах, что позволит максимально раскрыть ее как исследуемую категорию. Так, философский словарь определяет модель как условный образ (изображение, схема, описание и т. п.) какого-либо объекта (или системы объектов) [9]. Это определение наталкивает на систему методов, инструментов, форм и рычагов, а в социально-экономическом понимании – она всегда конкретная и специфическая [8, с. 53–54]. Новик И. Б. выделяет черты моделей, которые заложены в понимании моделирования систем:

- создание или выбор объектов любого рода, относящихся к различным подклассам моделей;
- замещение одного объекта другим, подобным ему, например, здания – макетом, местности – картой, процесса – схемой;
- отражение окружающего мира в сознании человека, характеризующееся замещением чувственно воспринимаемого объекта его образным представлением (в этом смысле моделирование является атрибутом познавательного процесса, дающим частичные знания о реальном объекте. Чтобы стать более полными, эти знания должны быть уточнены, подвергнуты абстрактному осмыслению и практической проверке);
- метод научного познания, предполагающий исследование одного объекта посредством другого, что возможно в результате «вспомогательной, искусственной или естественной системы (квазиобъекта), находящейся в определенном объективном соответствии с познаваемым объектом, способной замещать его на определенных этапах познания и дающей при ее исследовании, в конечном счете, информацию о самом моделируемом объекте» [10, с. 42].

Относительно моделей развития ЭС Г. П. Журавлева отмечает, что трансформация существующих происходит в результате действия принципиальных моментов, которые характеризуют их:

- структурные сдвиги в сторону науки и инноваций как главной производительной силы и специфической сферы услуг в производстве;
- приоритетность научных знаний, информации и духовных благ;
- развитие научного труда как вида творческой деятельности;
- рост значения социально-духовных потребностей в их совокупности общих потребностей;
- приоритетность стимулов самореализации личности;
- снижение роли «вещных» форм собственности и возрастание роли интеллектуальной собственности с присущим ей способом отчуждения результата научного труда;
- возрастание качества жизни в целеполагании: создание нового механизма организации и управления экономикой на основе равновесия социального государства и бизнеса с новой идеологией и формирование активного гражданского общества [11, с. 27].

Модели развития ЭС связывают с типами экономического РЗ, которые традиционно бывают двух типов:

- экстенсивный: считается исторически первым путем расширенного воспроизводства (самым легким вариантом при условии наличия источников расширения производства) и характеризуется быстрым освоением ресурсов, способствует высокому уровню занятости. Но он порождает технический застой и находится в прямой зависимости от формы затрат;
- интенсивный: считается новым типом роста и предполагает использование высокоэффективных и новых факторов производства. Последние являются инструментом роста качества товаров и производительности труда. Он считается более сложным типом ЭР.

Современный экономический словарь определяет модели ЭР как «экономико-математические модели, описывающие в математической форме изменение во времени экономических показателей, характеризующих развитие, рост экономики в целом, ее отраслей, отдельных экономических объектов» [12]. Козак Ю. Г., Ковалевский В. В. и Осипов В. М. считают, что «в зависимости от роли правительства, профсоюзов, работодателей в хозяйственном и социальном регулировании в развитых странах можно выделить такие модели экономического роста: либеральную, корпоративистскую, социально-рыночную; каждая из них имеет свои разновидности по отдельным странам» [13, с. 84]. Способы их выработки, систематизации, толкования показывают наличие некоторых типов. Поэтому возможна группировка правовых систем в семьи» [14, с. 26]. Отсюда «...каждая правовая семья представляет собой совокупность национальных правовых систем, объединенных на основании различных из выдвигаемых критериев» [15].

Ефимов В. М. дает свою классификацию моделей ЭР, зависящих от роста и прогресса:

- теория линейных стадий развития (роста);
- теория структурных преобразований;
- теория внешней зависимости;
- неоклассическая модель свободного рынка;
- теория эндогенного роста (универсальная модель постоянного (устойчивого) развития) [16].

Такая классификация базировалась на точках зрения П. Тодаро, В. Растоу, Г. Камерона и предназначалась для молодых и развивающихся стран, только освободившихся от колониального режима.

Обобщая теоретические подходы и реалии мирохозяйственной практики, И. Н. Примышев делает вывод о ключевых критериях эффективности национального развития, в частности:

во-первых – это устоявшаяся динамика экономического роста, отражаемая в основных макроэкономических показателях (ВВП, ВВП, объемы промышленного производства, внешней торговли и т. д.);

во-вторых – сопровождение такой динамики постоянным структурным обновлением в контексте направлений и приоритетов научно-технологического прогресса, поскольку эко-

номический рост некоторое время может обеспечиваться и на устаревшей индустриальной и даже доиндустриальной основе;

в-третьих – создание условий для социального прогресса большинства населения, а не отдельных (как правило, очень незначительных) его слоев. Это особенно важно при выработке, обосновании и реализации моделей экономического развития стран с традициями осознанной реальной или декларируемой социальной справедливостью [17, с. 55].

Современная экономическая теория насчитывает большое количество концептуальных подходов, положенных в основу экономического РЗ. Существующие модели и модели, находящиеся на стадии своего эволюционного становления, обосновываются в результате синтеза противоречивых процессов мирохозяйственного развития. Практика показывает, что теоретические модели экономического РЗ определяются по принципу абстрагирования от статистических и эвристических, в основу которых положена динамика развития стран, что предопределяет парадигмальные особенности. Последние имеют устойчивый характер и не зависят от конъюнктурных колебаний.

Отметим, что современная мирохозяйственная практика доказывает наличие опережающих теорий экономического РЗ, что привело к появлению нехарактерных моделей. Чаще это можно наблюдать на примере стран с переходной экономикой. Причем страны, потенциально к этому расположенные и имеющие высокий экономический потенциал для развития, оказались среди «неразвитых», что можно пояснить лишь неверным выбором модели в период трансформационных процессов. Тем не менее, нужно обозначить, что обоснование моделей ЭР и РЗ, а также их зависимость от инвестиционно-инновационных составляющих расширенного воспроизводства с обязательным учетом специализации экономики стран по-прежнему требует уточнения.

Экономическая теория сформулировала множество мнений относительно критериев классификации моделей ЭР и РЗ, но наиболее общепринятыми считаются:

1 критерий: доктринный или концептуальный. Он формировался на основе постулатов двух научных школ:

1-кейнсианство (нео- и посткейнсианство, государственное индикативное планирование экономики Франции, государственное программирование экономики). Антикризисные идеи, предложенные Дж. М. Кейнсом в книге «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.), стали фундаментом для принятия в США законов о занятости в 1946 г. и 1978 г., что было направлено на решение задачи «обеспечения максимальной занятости, производства и покупательной способности через развитие свободного предпринимательства и повышения общего благосостояния» [18, с. 3]. Ценность положений кейнсианства состоит в признании неизбежности экономических кризисов, что обусловлено природой капитала как центральной категории способа производства: «надо искать не в росте процента, а во внезапном падении предельной эффективности капитала» [19, с. 388].

Неокейнсианство (старое кейнсианство или школа макроэкономической мысли) появилось в 1950-е гг., представляли ее Ф. Модильяни, Д. Хикс и П. Самуэльсон. Они попытались интерпретировать учение Дж. М. Кейнса в контексте обобщения с неоклассическими моделями экономики («неоклассический синтез»).

Посткейнсианство, как преемник Дж. М. Кейнса, делает акцент на неопределенности будущего [20, с. 88]. Именно этот тезис вынуждает экономических агентов противостоять неопределенности, заключая твердые контракты: уровень заработной платы и кредитных отношений. Существует классификация посткейнсианства, с одной стороны – на американское и европейское (Р. Хилтом); с другой – фундаменталистское посткейнсианство, неорикардизм и те, кто придерживаются идей М. Калецкого и Дж. Робинсона. Однако последняя классификация была подвергнута критике П. Дэвидсоном, утверждавшим, что посткейнсианство отождествляется только с фундаменталистами.

Государственное индикативное планирование экономики Франции появилось в 1950–1970-е гг. и активно применялось в Японии, Скандинавских странах и Южной Корее. Такая экономическая политика Франции базируется на:

- индикативном планировании на основе разработки пятилетних планов;
- поддержке государством приоритетных мегапроектов;
- поддержке государством крупных корпораций или «национальных чемпионов»

[21, с. 127].

В 1946 г. во Франции создается Генеральный комиссариат по планированию, выполняющий роль определения общенациональных целей ЭР и РЗ и занимающийся разработкой инструментов, способствующих этому. Применение индикативного планирования происходило на основе системы согласованных действий по внедрению крупных инфраструктурных проектов по реализации промышленной и инновационной политики и по развитию регионов [21, с. 128]. Однако с конца 1970-х гг. в результате обострения международной конкуренции индикативное планирование экономики Франции требовало переработки и восьмой пятилетний план показал несостоятельность по сравнению с Германией, Японией и США.

Государственное программирование экономики считается высшей формой государственного регулирования. Элементы государственного программирования экономики начали использоваться еще в 1920-е гг. во Франции в сельском хозяйстве («план Тардье»), в борьбе с безработицей («план Марке») и социально-экономическом развитии страны. В Японии система государственного программирования экономики имела свои особенности и включала три «горизонта»:

- «качественные планы» – долгосрочные программы-прогнозы будущего развития страны («план Танака», «Третий комплексный план национального развития»);
- принятые правительством среднесрочные государственные планы, в которых представлен комплекс мер для решения проблем в экономической и социальной сферах на период до пяти лет;
- ежегодное бюджетное планирование, которое можно рассматривать как краткосрочные программы на один год [22, с. 160].

Благодаря «горизонтам» экономика Японии смогла преодолеть кризис высокой йены и нефтяной кризис 1973 г., они включали: повышение производительности труда на основе НТП и привлечения иностранных инвестиций, снижение налогового давления ставки учетного процента и т. п.

Отметим, что кейнсианская модель и ее производные, как верно отмечает М. М. Гуревичев, «явились исходным пунктом формирования системы государственного регулирования экономики, теоретическим началом ее современных модификаций и алгоритмом действия последующих моделей» [23, с. 84]. Продолжая данный тезис, отметим, что они стали первым шагом к формированию теорий модернизации.

2-неоклассическая (либеральная) и неолиберальная. Неоклассическая (У. С. Джевонс, Л. Вальрас – математическая школа; Дж. Б. Кларк – американская школа; И. Фишер, А. Маршалл, А. Пигу – кембриджская школа) появилась в 1870-е гг. и исследовала экономического человека, т. е. предпринимателя, наемного работника, потребителя, который стремится максимизировать доход и минимизировать затраты, поэтому акцент делается на анализ предельных величин. Математическая школа способствовала разработке теорий: предельной производительности, общего равновесия, рациональных ожиданий, экономической теории благосостояния и др. Во второй половине XIX в. – начале XX в. заявила о себе кембриджская школа во главе с А. Маршаллом, который в труде «Принципы экономической теории» (1890 г.) обобщил идеи маржинализма: предельной полезности и предельной производительности, положенные в теорию цены, заработной платы и прочих процессов и явлений. Кларк Дж. Б., как представитель американской школы, разделил экономическую теорию на статику и динамику, обосновав тем самым новый подход: изучение политической экономии в целях приближения ее к точным наукам. Он придерживался теории предельной полезности, которую видоизменил путем представления товара с позиции «пучка полезностей» – «закон Кларка» [24].

Значит неоклассические модели позволили в дальнейшем приблизить их к реальным процессам в экономике, ликвидировав тем самым поверхностный подход к разработке и реализации. Но, к сожалению, они не смогли на том этапе оценить полноту факторов перехода от традиционной к современной экономике.

Неолиберальная модель, как разновидность либеральной, появилась в 1930-е гг. на парижском Коллоквиуме У. Липпмана. Данная идеология не отрицает полностью государственное вмешательство и регулирование экономики, но «... оставляет его функцию лишь для установления принципов конкуренции и законов свободного рынка, рассматривая свободный рынок и неограниченную конкуренцию как основное средство обеспечения прогресса и достижения социальной справедливости, возможных, прежде всего, на основе экономического роста, который измеряется валовым внутренним продуктом. Возникновение неолиберализма связывается с наступлением «второй эры глобализации» [25]. Данная модель обозначила социальную концепцию, обратив внимание на человека в качестве свободного предпринимателя, позиционируя виды суб-рыночной конкуренции. Но не выделили отличительные черты между рыночной экономикой и рыночным хозяйством, что перенаправило внимание в плоскость меркантилизма.

Монетаризм, как направление, появился в 1950-е гг. благодаря М. Фридману и считается одним из главных направлений неоклассической экономической мысли, т. к. в результате интенсивных эмпирических исследований в рамках Национального бюро экономических исследований выходит статья «Количественная теория денег: новая версия» (1956 г.), позже (1963 г.) она была дополнена им же совместно с А. Шварц фундаментальной работой «Монетарная история Соединенных Штатов, 1867–1960» [26]. В этом же году выходит работа М. Фридмана и Д. Мейселмена «Относительная стабильность скорости денежного обращения и инвестиционный мультипликатор в Соединенных Штатах за 1897–1958 гг.». Критика М. Фридмана и его соратников мультипликатора расходов в кейнсианских моделях привела к возмущению со стороны А. Блиндера и Р. Солоу, которые посчитали «такой подход слишком примитивным для представления любой экономической теории» [26]. В 1968 г. выходит, по мнению Дж. Тобина, наиболее значимая работа, М. Фридмана «Роль монетарной политики», которая положила начало совершенно новому направлению экономических исследований: теории рациональных ожиданий. Суть этого направления – это закрепление монетаристского правила: денежное предложение должно расширяться с такой же скоростью, как и темп роста реального ВВП. А «соблюдение этого правила устранил непредсказуемое влияние антициклической кредитно-денежной политики. По мнению монетаристов, постоянно увеличивающееся денежное предложение будет поддерживать расширяющийся спрос, не вызывая при этом роста инфляции» [27, с. 353].

Достижения монетаристской теории позволили практически применить денежные агрегаты в роли краткосрочных инструментов экономической стабилизации денежно-кредитной политики. Простота предложенных уравнений позволяет ориентироваться в намерениях центрального банка и прогнозировать ожидания макроэкономических фундаментальных факторов.

II критерий: в зависимости от степени развития или зрелости процессов динамики. В основу положен принцип иерархизации национальных моделей развития экономики по определенным количественным характеристикам. В XX в. данная классификация имела упрощенный вид: капиталистические, социалистические и страны третьего мира. Но с прекращением действия соглашения о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи – Варшавского договора (1955 г.) все изменилось [28]. Этот критерий используется ОЭСР, ВТО, Всемирным банком и МВФ.

Классификация стран по этим группам строится на:

– уровне ВВП на душу населения, хотя этот тезис остается дискуссионным по мнению большинства ученых;

– преобладании третичных (услуги) и четвертичных (информационный обмен, информационные технологии, консультации, образование, научные исследования и разработки, финансовое планирование и другие услуги, основанные на знаниях) секторов экономики;

– падении роли «нижних» этажей индустрии (традиционно добывающие отрасли) и одновременно наращивании производства в «верхних этажах» за счет развития отраслей высоких технологий [29];

– анализе структуры отраслей промышленности, т. е. определении места в экономике страны отраслей, обеспечивающих НТП [30];

– степени развития социальной сферы государства [31];

– уровне и качестве жизни населения [32];

– экономической эффективности, т. е. состоянии и уровне использования трудовых ресурсов и капитала (основного и оборотного) [30].

Отметим, что в ООН нет критериев, по которым можно соотносить страну к той или иной группе. Они используют обычную практику: *развитые* (страны, занимающие ведущее положение в мировой экономике) – Япония, Канада, США, Австралия, Новая Зеландия, Европа; *развивающиеся* (страны с низкими стандартами жизни, отсутствием механизмов свободного рынка, олигархическим правительством и т. п.) – например, страны бывшей Югославии; *«наименее развитые страны»* или *страны не развивающиеся вовсе* – Нигер, Сомали, Чад, Бангладеш и др. [33].

Так, МВФ выделяет:

1. *Экономически развитые страны* – группа стран, имеющих высокоразвитую экономику и передовые технологические инфраструктуры по сравнению с другими странами мира [34, с. 116]. Для них характерно относительно равномерное распределение доходов, социальная ориентированность и гуманизация экономики, большие капиталовложения в науку (2–4 % ВВП) и значительные расходы на охрану окружающей среды (3–4 % ВВП). Аннан К. определял развитую страну как «такую страну, которая дает возможность всем своим жителям наслаждаться свободой и здоровой жизнью в безопасной окружающей среде» [35].

Согласно классификации МВФ, к экономически развитым странам относится 34 современных государства: США, Канада, все страны еврозоны, некоторые государства Восточной Азии, а также Австралия и Новая Зеландия [36]. Среди развитых государств выделяют «семерку» наиболее развитых (G7): США, Япония, Канада, Франция, Германия, Великобритания и Италия.

2. *Развивающиеся страны* – государства и страны, у которых более низкий уровень ВВП на душу населения по сравнению с другими государствами и странами [35]. К ним относят страны, не являющиеся ОЭСР, имеющие низкий уровень демократизации, свободы рыночной экономики, гарантии прав человека, социальных программ и индустриализации. Сейчас развивающиеся страны делят на 6 критериев (рисунок 1).

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ					
Ключевые	Относительно высокого уровня развития	НИС Азии	Нефте-экспортирующие	Отстающие в своем развитии	Наименее развитые страны
Бразилия, Индия, Мексика	Аргентина, Уругвай, Чили	Таиланд, Индонезия, Малайзия	страны Персидского залива	Лаос, Мьянма, Панама	Нигерия, Бангладеш, Мозамбик

Рисунок 1 – Критерии классификации развивающихся стран [37]

Примечательно, что системы классификации удобны для понимания и оценки уровня экономического развития, однако их структура зависит от международной организации и не всегда является юридически закрепленной. Так, Статистический отдел ООН обозначил, что «нет установленных правил для определения «развитых» или «развивающихся» стран или

регионов в системе ООН» [35]. Тем не менее, ООН разработал *индекс развития человеческого потенциала (ИЧР)*, который ежегодно публикуется в «Программа развития ООН» и является интегральным показателем, измеряющим значение жизни, образованность, грамотность, продолжительность жизни, человеческий потенциал.

Согласно МВФ к развивающимся странам относятся СНГ: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан [37], также страны Восточной и Западной Европы, вошедшие в ЕС («бархатная революция»), что позволило им причислиться к развитым, и бывшие республики Прибалтики. Конечно, среди этих стран нужно отметить Китай, в котором сформировался и успешно работает симбиоз рыночных отношений и коммунистической партии, т. е. соединение рыночного механизма и планового ведения хозяйства.

Отдельные страны были подвергнуты «шоковой терапии» (Латинская Америка и бывшие страны СНГ), что способствовало усложнению кризисной ситуации. Однако эта терапия положительно себя проявила на примере Германии и Польши.

Отметим, что и развитые, и развивающиеся страны характеризуются определенным этапом своего развития, который не может быть неизменным. Причем, развивающиеся страны характеризуются наличием признаков одновременно нескольких моделей, перетекающих друг в друга, с возможным исключением неэффективной, что подтверждает их жизнеспособность в исключительных условиях. Такое деление стран, по нашему мнению, условно и накопленный опыт их развития подтверждает данный тезис.

III критерий: базируется на доминации факторов, положенных в процессы существующей динамики на основе расчета интегрального показателя международной конкурентоспособности (индекса конкурентоспособности, который обобщает результаты микро- и макроэкономических исследований конкурентоспособности экономики страны). В основу показателя международной конкурентоспособности положена модель «конкурентного ромба» М. Портера, основанная на четырех детерминантах: факторные условия, условия внутреннего спроса, смежные и обслуживающие отрасли, стратегия фирм, их структура и соперничество. Иначе, эта модель на основе детерминантов показывает как промышленность страны сохраняет свою международную конкурентоспособность и чаще адаптирована к развивающимся странам, формирующим потенциал конкурентоспособности при условии неполного наполнения отдельной детерминанты. Конечно, на практике модель М. Портера больше работает для малых стран с открытой экономикой, где работает концепция конкурентоспособности под названием модель «двойного ромба». Моон Г., Ругмэн А. и Вербеке О. приспособили двойной ромб в обобщенный двойной ромб, который хорошо подходит для анализа позиций малых стран [38, с. 51].

По состоянию на 2022 г. в мире конкурентоспособными странами являются 33 государства, но Россия и Украина были исключены по определенным причинам (таблица 1) [39].

Таблица 1 – Рейтинг 10 самых конкурентоспособных стран мира на 2022 г. [39]

Место в рейтинге	Страна	Индекс конкурентоспособности
1	Дания	100
2	Швейцария	98,92
3	Сингапур	98,11
4	Швеция	97,71
5	Гонконг	94,89
6	Нидерланды	94,29
7	Тайвань	93,13
8	Финляндия	93,04
9	Норвегия	92,96
10	США	89,88

Так, Всемирный экономический форум выделяет следующие модели:

– *модель развития на основе интенсивного использования основных факторов производства*, которые качественно усовершенствованы за счет прогрессивных средств труда, повышения квалификации рабочих, эффективного использования производственного потенциала, сырья и материалов. Сейчас эта модель стала наиболее популярной, т. к. строится на инвестиционно-инновационных составляющих;

– *модель развития на основе повышения эффективности и производительности функционирования экономики* строится «на комплексном воздействии на процесс производства продукции посредством создания и реализации специализированного механизма повышения эффективности функционирования производственной системы на промышленном предприятии, воздействующего на подсистемы, и включает в себя подсистему организации труда участников производственного процесса, подсистему организации использования орудий труда, подсистему организации движения предметов труда, подсистему организации информационных потоков, обеспечивающих процесс производства» [40]. Иначе, данная модель строится на основе «организационных форм и организационно-механических методов их реализации» [41, с. 79], которые направлены на автоматизацию, эффективный менеджмент, квалификацию работников, учитывающую организацию материально-технического обеспечения производства;

– *модель развития, основанная на внедрении и использовании инноваций* [42], которая строится на основе пяти блоков: креативный (знания), трансфер технологий (новые идеи), финансирование (кредит, инновации, венчуры), производство и подготовка кадров [43, с. 6–8]. Современная практика выделила три модели такого характера: *евроатлантическую, восточноазиатскую, альтернативную*. Еще здесь можно встретить дополнение в виде экзогенных и эндогенных моделей роста [44, с. 70], а также модели эндогенно-зависимого и эндогенно-ориентированного развития [45, с. 95–107].

Следовательно, представленный анализ критерия обозначил инновационность ЭС как обязательную компоненту, направленную на оздоровление макроэкономических факторов, совершенствование инфраструктуры материального производства, повышение качества микроэкономической среды. Практическое применение рассмотренных моделей, предложенных Всемирным экономическим форумом, может стать логическим продолжением для индекса конкурентоспособности. Однако опыт большинства стран показывает, что критерии, заложенные в его формирование, имеют отличную методику расчета для каждой страны, что вызывает его неточность.

IV критерий: основывается на моделях динамики, которые считаются основными и строится на симбиозе технологических и социально-экономических укладов. Теоретические основы технологических укладов были положены Н. Д. Кондратьевым, который изучал долгосрочные колебания экономической конъюнктуры с позиции материализма. Цикличность обусловлена обновлением основных производственных фондов. Глазьев С. Ю. и Львов Д. С. в работе «Теоретические и прикладные аспекты управления НТП» (1986 г.) дали определение технологическому укладу как «целостному комплексу технологически сопряженных производств, представляющих собой макроэкономические воспроизводственные контуры, охватывающие все стадии переработки ресурсов и соответствующие типы непроизводственного потребления» [46, с. 798]. Акельев Е. С. писал, что «в любой экономической системе одновременно существуют элементы различных общественно-экономических укладов, т. е. определенных типов производственных отношений со специфической системой хозяйствования, организацией жизнедеятельности субъектов уклада (хозяйственных ячеек), формами собственности на средства производства, и институционализацией таких типов хозяйствования. Каждый такой способ производства является не только определенным типом общественного производства, но и одновременно стадиями общественно-экономического разви-

тия всего общества, и в тоже время определенной производственно-технологической основой доминирующего технологического уклада» [47, с. 427].

Доманина А. О. обозначает, что производства, образующие технологический уклад, должны соответствовать:

- примерно одинаковому техническому уровню развития;
- объединены качественно однородными ресурсными и энергетическими потоками;
- применению общими ресурсами квалифицированной рабочей силы;
- научно-техническому потенциалу примерно одинакового уровня [48, с. 77].

Представитель классической школы К. Маркс идентифицировал понятие технологического уклада с общественным строем и в контексте материалистического восприятия истории обосновал свою типологию обществ, которые нам известны как общественно-экономические формации. Он дал следующую формулировку им: «конкретно-исторический тип общества, главнейшей характеристикой которого является тип господствующих в нем производственных отношений» [49, с. 267]. По его мнению «любой экономический строй может развиваться лишь до состояния наибольшей эффективности. Параллельно внутри строя нарастают противоречия, подтачивающие его изнутри. Зарождение нового строя происходит в недрах существующего, отражая непрерывность развития. Поэтому ни одна общественно-экономическая формация не может исчезнуть раньше, чем достигнут необходимого уровня развития новые производительные силы, и новые отношения по поводу производства никогда не возникнут раньше, чем внутри старого общества сформируются необходимые материальные условия для их существования» [49, с. 356–378]. Примечательно, что К. Маркс обратил внимание на надстройку как «совокупность институтов общества (политических, правовых, религиозных), его идеологии (нравственных, эстетических, философских, теологических воззрений), служащих господствующему, т. е. эксплуататорскому классу (рабовладелец, помещик, капиталист) для контроля (диктатура класса рабовладельцев, диктатура класса землевладельцев, диктатура класса капиталистов) над эксплуатируемым классом (рабы, зависимые крестьяне, пролетариат)» [50, с. 424]. Этот термин встречается в Манифесте коммунистической партии (1848 г.) [51, с. 337–339]. Дополним теорию К. Маркса базисом (или основой), поскольку это «способ производства материальных благ и соответствующая структура классов, которые составляют экономическую основу общества» [52]. Конечно это можно было бы считать первопричиной всех процессов, происходящих в экономической деятельности, но это будет противоречить диалектической логике, т. к. он априори диалектически противоречив в отношении надстройки. Следовательно, *без надстройки базис не будет являться общественным бытием!* Хотя такое утверждение было не ново для эпохи К. Маркса, т. к. ранее Г. Гегель обозначил, что общественное сознание, как абсолютная идея в формах субъективного, объективного и абсолютного духа – фундамент истории человечества [52].

Таким образом, *экономическим базисом считаем совокупность средств и способов производства, что, по сути, подтверждает К. Перес, заявившая о взаимовлиянии производственной (технологической) сферы и социума* [53, с. 17]. *Причина – способы производства, а следствие – экономические отношения.*

На основе данного критерия выделяют *модели доиндустриального, индустриального и постиндустриального развития.*

1. *Модель доиндустриального развития* характеризуется тем, что в центре стоит человек со своими потребностями, а основная отрасль в национальной экономике – сельское хозяйство. Такой тип ЭР сразу уводит внимание в сельскую местность, где проживает большая часть населения, следовательно, удельный вес сельского хозяйства в ВВП будет превышать половину. Конечно, ЭР для такого развития будет иметь низкие темпы, но его движущей силой являются мануфактуры (кооперации, в которых действует принцип разделения труда). Такая модель была очень распространена в странах Западной Европы с середины XVI в. – до

последней трети XVIII в. и в последствии стала фундаментом для следующей модели индустриального развития.

2. *Модель индустриального развития* проходила свое эволюционирование на западе Европы. Лидером индустриальной цивилизации считается Великобритания, т. к. за первую половину XIX в. ее производство выросло в 30 раз. «Хлебные законы» (1815–1846 гг.) привели к активному развитию аграрной сферы, но сдерживали развитие промышленного производства. Поэтому Манчестерская школа в лице Р. Кобдена создала «Лигу борьбы с хлебным законом», чтобы отменить их. На тот момент в континентальной Европе действуют политика протекционизма, поскольку действовали внешнеторговые ограничения. Но Б. Наполеон (1820 г.), демократические революции в Италии и Португалии и процесс объединения Германии способствовали их завершению и внедрению *либеральной модели*, для которой характерны: преобладание частной формы собственности над государственной, развития системы правового регулирования экономических процессов и активное вовлечение в управление предприятиями наемных работников. Все это привело к росту городского населения к общему значению страны в первой половине XIX в.: в Великобритании 1 : 2; во Франции – 1 : 4,67; в России 1 : 11,43.

Со второй половины XIX в., а точнее в 1850–1870 гг., происходит промышленный подъем в Северо-Западной Европе, что положительно отразилось на социальном положении трудящихся. Также стали появляться организованные формы рынка труда, закон об ограничении рабочего дня в горнодобывающей промышленности (профсоюзное движение). Такие экономические либеральные действия привели и к политическому либерализму: *либерально-реформистская (рейнская) модель*.

Демократическая (социал-реформистская) модель появилась в 50–60-е гг. XIX в. и обусловлена буржуазной революцией и развитием рабочего движения, которую уже тогда стали рассматривать как самостоятельную политическую силу. «Проект ранних социал-демократов заключался в построении общества непосредственных производителей, ассоциированных в фабриках и мануфактурах, кооперированных как потребители, управляющих своими собственными делами и независимых от буржуазии... Встал вопрос о завоевании политической власти партией трудящихся, впервые озвученный К. Марксом в обращении к Первому Интернационалу в 1864 г.» [54, с. 6]. Считается, что максимума своего развития эта модель получила в 60–70-е гг. XX в., когда социал-демократические партии в Швеции и Австрии стали популярны более чем у половины населения. И до сих пор признается, что это самая популярная модель за всю историю индустриального развития. Конечно, социал-демократия сегодня и в те годы существенно разнятся, но ключевая роль в них отводится партиям, которые считаются посредниками на политической арене. Сейчас уже для этой модели свойственны такие характеристики: глобализация, экология, индивидуализация, левые и правые, но однозначно они отстаивают социальные права граждан как главной ценности экономического общества. Еще характеризуется признанием отличий между национальными социал-демократическими моделями.

Корпоративная модель насчитывает длительную историю. Родиной корпоративного управления считают Англию, хотя первым прообразом корпорации считается Рим. Первые правила и нормы корпоративного управления были обоснованы в конце XIX в., но с начала «Великой депрессии» в США принимаются первые базовые законы по корпоративному управлению. Эта модель предполагает развитие системы социального страхования, зависящей от вида трудовой деятельности. Здесь главный принцип – личная ответственность каждого члена общества. Германия считается страной, где в наибольшей степени раскрылась данная модель экономики еще в 80-е гг. XIX в. благодаря канцлеру Бисмарку, добившегося принятия одновременно Закона о страховании по болезни лиц промыслового труда, Закона о страховании от несчастных случаев на производстве, Закона об инвалидности и страховании по старости (1891 г.).

Социально-рыночная модель строится на принципе саморегуляции, которую впервые начал реализовывать Л. Эрхард в 1947 г. Все действия происходят на основе взаимодействия на рынках свободных частных производителей и свободных индивидуальных потребителей, а значит ни государство, ни частный бизнес не могут иметь полный контроль над экономикой. Данная модель характеризуется обеспечением полной занятости населения, социальной справедливостью, свободным ценообразованием, частной собственностью, обеспечением конкуренции, политикой укрепления конъюнктуры ЭР, стабильными валютными курсами.

Отметим, что по оценке МВФ индустриально-развитыми странами считаются США, Канада, Япония, Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Испания, Швейцария, Португалия, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия и др. Эти страны в процессе своего развития применяли или применяют ту или иную модель индустриального развития.

3. Модель постиндустриального развития характеризуется преобладанием инновационного сектора с высокопроизводительной промышленностью. Постиндустриализм впервые появился в начале XX в. в работах А. Кумарасвами, а благодаря Д. Беллу термин вошел в оборот после выхода его книги «Грядущее постиндустриальное общество» (1973 г.). Индустрия знаний, которые порождают рынок новаций способствует более расширению сферы услуг, чем промышленного производства. Именно научные разработки – главная движущая сила этой модели, что повышает требования к уровню человеческого капитала (образование, обучаемость, профессионализм). Главный принцип модели послеиндустриального развития – высокое качество жизни на основе высокой производительности труда. Следовательно, сектор инновационной экономики с высокими технологиями выходит на первое место, в котором инвестиции в человеческий капитал и в его качество жизни – приоритет. Бытует мнение, что появление такой модели стало результатом изменения структуры занятости населения: 50 % занятых от всего трудоспособного населения относятся к непроизводственной сфере.

Отметим, что *анализ критерия, основанного на моделях динамики, свидетельствует об их самовоспроизводящем характере или форме социально-экономических отношений, в которых научное знание и технологии неразрывны. Причем их симбиоз порождает формирование технологической сингулярности, которая еще раз доказывает гипотезу, что ЭС саморегулируема и это обусловлено свойством адаптироваться к микро- и макросредам с целью продолжения своего существования.*

В критерий: базируется на зависимости соотношения движущих сил процессов социально-экономической динамики, в основу которых положены рыночные или централизованные рычаги управления и интересы определенных социальных групп. Здесь выделяют модели развития либеральной и социально-рыночной, а также корпоративистской экономик. Албегова И. М., Емцов Р. Г. и Холопов А. В. обозначают, что «существуют различные системы мер и институтов государственного вмешательства в экономику ... эти модели отличаются, как правило, масштабами и относительной ролью различных форм государственного вмешательства в экономику ...» [55, с. 18]. По сути, корпоративизм, как институционализация интересов различных социальных слоев и групп современного общества, строится на приоритетности социальной и экономической политики, а ключевая роль отведена институтам и механизмам социального партнерства. Благодаря консенсусу эта модель получила развитие в Австрии, Швеции, ФРГ, Японии и определяет корпоративизм в области общего благосостояния на фундаменте экономической эффективности и социальной справедливости [56, с. 292].

Заключение

Таким образом, исследование моделей развития экономических систем на основе компаративистики позволило констатировать:

– современная мировая практика характеризуется появлением и функционированием нехарактерных моделей в странах с переходной экономикой;

- кейнсианская модель стала фундаментальной для современных трансформаций и базовым алгоритмом для последующих (более сложных);
- неоклассические модели позволили приблизить теоретические наработки к практическим процессам в экономике, исключив поверхностный подход;
- развивающиеся страны имеют одновременно атрибутивность двух и более моделей;
- инновационность ЭС является константой, т. к. имеет признак оздоровления макроэкономических факторов;
- базис и надстройка – это причина и следствие, без которых невозможно применение моделей экономического развития;
- знания и технологии всегда вместе, т. к. они есть база технологической сингулярности.

Следовательно, ни одна из исследуемых экономических моделей не используется в чистом виде, поскольку на нее оказывают влияние социальные, экономические и политические характеристики страны, в т. ч. традиции и религиозные взгляды. ЭС следует рассматривать как гибкую организацию, стремящуюся к устойчивому развитию.

Список литературы

1. Тимофеев, Н. И. Санкции против России: взгляд в 2021 г. : доклад 65/2021 / И. Н. Тимофеев ; Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва : НП РСМД, 2021. – 24 с. – ISBN 978-5-6044862-7-6.
2. Иванилов, Ю. П. Математические модели в экономике / Ю. П. Иванилов, А. В. Лотов. – Москва : Наука ; Главная редакция физико-математической литературы, 1979. – 304 с.
3. Штофф, В. А. О роли моделей в познании / В. А. Штофф. – Ленинград, 1963. – 248 с.
4. Арановский, М. Г. Два этюда о творческом процессе / М. Г. Арановский // Процессы музыкального творчества : сборник научных трудов РАМ им. Гнесиных. – Вып. 130. – Москва, 1993. – 40 с.
5. Неуймин, Я. Г. Модели в науке и технике. История, теория, практика / Я. Г. Неуймин. – Ленинград : Наука, 1984. – 190 с.
6. Пешель, М. Моделирование сигналов и систем / М. Пешель ; пер. с нем. под ред. Я. И. Хургина. – Москва : Мир, 1981. – 300 с.
7. Островская, Е. Трансформация социально-экономической модели Франции / Е. Островская // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 4. – С. 40-49.
8. Дмитриченко, Л. И. Государственное регулирование экономики: методология и теория : монография / Л. И. Дмитриченко. – Донецк : УкрНТЭК, 2001. – 327 с. – ISBN 966-7904-34-2.
9. Модель. – Текст : электронный // Академик [сайт] – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4535/%D0%9C%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9B%D0%AC?ysclid=laao7m58hk921564951.
10. Новик, И. Б. О моделировании сложных систем (философский очерк) / И. Б. Новик. – Москва : Мысль, 1965. – 335 с.
11. Журавлева, Г. П. Экономическая политика современной России: модернизация и реиндустриализация / Г. П. Журавлева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 3(131). – С. 26–32.
12. Модели экономического роста. – Текст : электронный // SLOVARonline [сайт]. – URL: https://1235.slovaronline.com/2427-%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0?ysclid=lae188kuru576707896.
13. Економіка зарубіжних країн / За ред. Ю. Г. Козака, В. В. Ковалевського, В. М. Осипова. – 3-тє вид. перероб. та доп. – Київ : Центр учбової літератури, 2007. – 544 с. – ISBN 978-966-364-510-0.
14. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. – Москва : Международные отношения, 1999. – 400 с. – ISBN 57133-0997-5.
15. Небратенко, Г. Г. Доктринальный обзор классификации правовых систем общества / Г. Г. Небратенко // Юрист – Правовед. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrinalnyy-obzor-klassifikatsii-pravovyh-sistem-obschestva?ysclid=lae1ri4118629914658>.
16. Ефимов, В. М. Экономическая наука под вопросом: иные методология, история и исследовательские практики : монография / В. М. Ефимов. – Москва : КУРС ; ИНФРА-М, 2016. – 350 с. – ISBN 978-5-906818-09-6.
17. Примышев, И. Н. Факторы и современные модели экономического роста и развития / И. Н. Примышев // Теоретическая экономика. – 2020. – № 4. – С. 53–61.
18. Рязанов, В. Т. Кейнсианская экономическая теория и политика: возможности и ограничения на современном этапе / В. Т. Рязанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2016. – № 2. – С. 3–26.
19. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – Москва : Прогресс, 1978. – 494 с.
20. Розмаинский, И. В. Введение в посткейнсианство / И. В. Розмаинский // Идеи и идеалы. – 2010. – Т. 1, № 1(3). – С. 88–105.

21. Рассадина, А. К. Планирование как инструмент государственной промышленной политики : опыт Франции / А. К. Рассадина // Вестник московского университета. Серия 6: Экономика. – 2018. – № 1. – С. 122–139.
22. Планирование местных бюджетов на основе программно-целевого метода / Под общ. ред. И. Ф. Щербины. – Киев : Нора-Друк, 2011. – 104 с.
23. Гуревичев, М. М. Государственное регулирование в условиях рыночной экономики (Исследование эволюции) / М. М. Гуревичев. – Харьков : Основа, 1993. – 240 с.
24. Ковалева, И. П. Модели экономического развития: неоклассическая теория и практика / И. П. Ковалева // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. – № 35. – С. 17–25.
25. Неoliberalизм. – Текст : электронный // Википедия [интернет-энциклопедия]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%B%D0%B8%D0%B7%D0%BC>.
26. Моисеев, С. Р. Взлет и падение монетаризма / С. Р. Моисеев // Вопросы экономики. – 2002. – № 9. – С. 92–104.
27. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю ; перевод с 13-го английского издания. – Москва : ИНФРА-М, 1999. – 974 с. – ISBN 0-07-046814-1.
28. Варшавский договор – причины создания и распада организации. – Текст : электронный // Наука.Club [сайт]. – URL: <https://nauka.club/istoriya/varshavskiy-dogovor.html?ysclid=lapabhwzmz953741839>.
29. Advanced Economies by Subgroup. – Текст : электронный // IMF, World Economic Outlook, April 2022. – URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2022/April/English/text.ashx>.
30. Уровень экономического развития страны и ее участие в мировом хозяйстве. – Текст : электронный // Учебники онлайн [сайт] – URL: <http://uchebnik-online.com>.
31. Развитые страны в мировом хозяйстве. – Текст : электронный. – URL: <http://www.empitry.com>.
32. Гужва, Е. Г. Мировая экономика / Е. Г. Гужва, М. И. Лесная, А. В. Кондратьев, А. Н. Егоров ; СПбГАСУ. – СПб., 2009. – 116 с. – ISBN 978-5-9227-0157-0.
33. Развитые страны: понятие, примеры. – Текст : электронный // Businessman.ru [сайт]. – URL: <https://businessman.ru/new-razvitye-strany-ponyatie-primery.html?ysclid=laor08x8da851930746>.
34. Горшкова, Л. В. Определение критериев отнесения стран к наиболее развитым экономикам мира / Л. В. Горшкова, С. В. Зенченко // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 5(55). – С. 116–120.
35. Развивающиеся страны. – Текст : электронный // Википедия [интернет-энциклопедия]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B5%D1%81%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B#cite_note-2.
36. Развивающиеся страны мира – классификация, особенности и признаки. – Текст : электронный // Наука.Club. – URL: <https://nauka.club/ekonomika/razvivayushchiesya-strany.html?ysclid=lap9vn8rzc160532533>.
37. Развивающиеся страны. – Текст : электронный // Megabook : [сайт]. – URL: <https://megabook.ru/article/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B5%D1%81%D1%8F+%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B?ysclid=lap9vk3e5593183320>.
38. Делюкс, Т. Конкурентоспособность страны в мировой экономике: эволюция подходов и методы оценки / Т. Делюкс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2011. – № 3. – С. 51–55.
39. 10 самых конкурентоспособных стран мира в 2022. – Текст : электронный // Международные инвестиции ; Дзен [блог-платформа]. – URL: <https://dzen.ru/media/internationalinvestment/10-samyh-konkurentosposobnyh-stran-mira-v-2022-62caceef67128a3c1f15c63c>.
40. Гончарова, Г. Д. Организация, планирование и управление на приборостроительных предприятиях / Г. Д. Гончарова, Р. Г. Долинская, К. Ю. Зверева, Э. А. Карпов [и др.]; под ред. В. А. Мищенко и Н. И. Поторелова. – Киев : УМК ВО, 1992. – 364 с.
41. Шендрикова, О. О. Модель механизма повышения эффективности функционирования производственных систем / О. О. Шендрикова // Организатор производства. – 2013. – № 3. – С. 78–80.
42. World Competitiveness Ranking. – Текст : электронный // IMD – International Institute for Management Development [сайт]. – URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/>.
43. Сергеев, В. М. Типология моделей инновационного развития / В. М. Сергеев, Е. С. Алексеенкова, В. Д. Нечаев // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз (журнал политической философии и социологии политики). – 2008. – № 4(51). – С. 6–22.
44. Акаев, А. А. Модели инновационного эндогенного экономического роста АН-типа и их обоснование / А. А. Акаев // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6, № 2. – С. 70–79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-innovatsionnogo-endogenno-ekonomicheskogo-rosta-an-tipa-i-ih-obosnovanie?ysclid=lagiyirpvq151826296>.
45. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В. М. Гейця. – Київ : Інститут економічного прогнозування ; Фенікс, 2003. – 1008 с.

46. Львов, Д. С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП / Д. С. Львов, С. Ю. Глазьев // Экономика и математические методы. – 1986. – № 5. – С. 793–804.
47. Акельев, Е. С. Современные тенденции развития производственно-технологического уклада в экономике, основанной на знаниях / Е. С. Акельев // Актуальные проблемы гуманитарных наук : труды XII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск : Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2013. – С. 426–427.
48. Доманина, А. О. О подходах к трактовке понятия «технологический уклад» / А. О. Доманина // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4(60). – С. 76–79.
49. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс ; в 3-х томах. – Москва : Эксмо, 2012. – 2640 с.
50. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения, издание второе, том 13. – Москва : Политиздат, 1959. – 771 с.
51. Багатурия, Г. А. «Манифест Коммунистической партии» / Г. А. Багатурия // Философский энциклопедический словарь ; главная редакция : Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
52. Исторический материализм. – Текст : электронный // Википедия [интернет-энциклопедия]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC.
53. Perez, C. Finance and Technical Change: A Long-term View / C. Perez ; ed. by H. Hanusch, A. Pyka. – Cheltenham, 2004. – 20 p.
54. Трофимова, И. Н. Современная социал-демократия: изменения в теории и практике / И. Н. Трофимова // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2011. – № 5. – С. 22–34.
55. Албегова, И. М. Государственная экономическая политика: опыт перехода к рынку / И. М. Албегова, Р. Г. Емцов, А. В. Холопов ; под общ. ред. А. В. Сидоровича ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва : Дело и Сервис, 1998. – 319 с. – ISBN 5-8018-0012-3.
56. Экономический словарь / Е. Г. Багудина, А. К. Большаков [и др.]. ; отв. ред. А. И. Архипов. – Москва : ТК Велби ; Проспект, 2004. – 624 с.

А. А. Кужелева

**ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
Компаративный анализ моделей развития экономических систем**

Экономические системы в процессе своего становления прошли длительную эволюцию, в результате которой сформировался большой набор моделей развития. Сущностные характеристики каждой модели были адаптированы под определенное время, в котором были свои социальные, экономические, политические и прочие традиции. Безусловно, моделирование позволило не просто структурировать ту или иную модель, но и теоретико-практически сформировать условный и мыслительный образ каждой.

Компаративистский анализ дал возможность логично в философском и социально-экономическом аспектах раскрыть объекты моделей развития с выделением их особенностей и признаков. Благодаря их трансформации, которая для большинства имеет более вековую историю, современная экономическая теория разработала большое количество концептуальных подходов, положенных в основу экономического развития.

Пристальное изучение фундаментальных моделей (в частности, кейнсианство) позволило обосновать множественность критериев существующей классификации моделей экономического роста и развития. Последнее стало основой для теоретико-методологического обоснования необходимости исследования с последующим обоснованием их гибкости, как организации, с целью пребывания в состоянии устойчивости.

АНАЛИЗ, КОМПАРАТИВИСТИКА, КРИТЕРИЙ, МЕТОД, МОДЕЛЬ, МОДЕЛИРОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ, НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ, СИСТЕМА, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

A. A. Kuzheleva

Donetsk National University, Donetsk

Comparative Analysis of the Economic System Development Models

The economic systems in the process of their formation have undergone a long evolution, which resulted in the formation of a large set of the development models. The essential characteristics of each model were adapted to a certain time, which had its own social, economic, political and other traditions. Undoubtedly, modelling made it possible not only to structure this or that model, but also theoretically and practically form a conditional and mental image of each model.

The comparative analysis made it possible to reveal the objects of development models logically in the philosophical and socio-economic aspects, highlighting their features and characteristics. Thanks to their transformation, which for most has more than a century of history, modern economic theory has developed a large number of conceptual approaches that form the basis of the economic development.

The careful study of fundamental models (in particular, Keynesianism) made it possible to substantiate the plurality of criteria for the existing classification of the economic growth and development models. The latter became the basis for the theoretical and methodological substantiation of the need for research with the subsequent substantiation of their flexibility as an organization in order to stay in a state of stability.

ANALYSIS, COMPARATIVISTICS, CRITERION, METHOD, MODEL, MODELLING, DEVELOPMENT, NATIONAL MODEL, SYSTEM, ECONOMIC DEVELOPMENT, ECONOMIC GROWTH, ECONOMIC SYSTEM, ECONOMIC THEORY, EFFICIENCY

Сведения об авторе:

А. А. Кужелева

Телефон: +38 (071) 391-12-79

Эл. почта: a.kuzheleva@donnu.ru

Статья поступила 12.09.2022

© А. А. Кужелева, 2022

Рецензент: М. М. Гуменюк, канд. экон. наук, доц., АДИ ГОУВПО «ДОННТУ»

АВТОРЫ ЖУРНАЛА

Беганская И. Ю.	ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк
Вашенко Н. В.	ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
Войцеховский С. В.	Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ», г. Горловка
Ганич Л. В.	ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
Дариенко О. Л.	Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ», г. Горловка
Копец Ю. В.	ИСАиЖКХ «ЛГУ им. В. Даля», г. Луганск
Кошелева Е. Г.	ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
Крыжановская Н. А.	Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ», г. Горловка
Кужелева А. А.	ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
Курган Е. Г.	ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
Лепа Р. Н.	ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
Мельникова Е. П.	Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ», г. Горловка
Науменко С. Н.	ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк
Сапрыкина Л. Н.	ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
Скрыпник Т. В.	Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ», г. Горловка
Ткачук П. Ю.	ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. Владимира Даля», г. Луганск
Чернявская Т. Г.	ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
Чорноус О. И.	Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ», г. Горловка
Шевелева В. В.	Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ», г. Горловка

Редакционная коллегия рецензируемого международного научно-технического журнала *«Вестни Автомобильно-дорожного института = Bulletin of the Automobile and Highway Institute»* приглашает к сотрудничеству научных работников, аспирантов, докторантов, преподавателей учебных заведений и специалистов производства.

К опубликованию принимаются научные статьи, которые посвящены широкому спектру теоретических и практических проблем двигателестроения; автомобильного транспорта; транспорта промышленных предприятий; строительства и эксплуатации автомобильных дорог; охраны окружающей среды; экономики и управления.

Основные параметры издания:

- периодичность – 4 раза в год;
- языки издания – русский, английский, украинский.

Требования к рукописям научных статей

Текст статьи должен содержать следующие элементы: постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими заданиями; анализ последних достижений и публикаций, в которых начато решение поставленной проблемы, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья; формулирование цели статьи; изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

Опубликованию в журнале подлежат статьи, оригинальность основного текста которых при проверке в системе «Антиплагиат» составляет не ниже 70 %.

В редакционную коллегия подаются:

- статья;
- реферат на русском языке (объем – 2000 знаков) с ключевыми словами;
- экспертное заключение;
- сопроводительное письмо (с указанием того, что статья ранее не опубликована);
- сведения об авторах, где указываются: фамилия, имя и отчество, ученое звание, ученая степень, должность, место работы, контактные телефоны (обязательно мобильная связь), e-mail, идентификационные коды автора в наукометрических базах данных.

Оформление рукописи статьи

Материалы подаются на листах *формата* А4.

Поля зеркальные: внутри и снаружи – 20 мм, верхнее и нижнее – 25 мм.

Шрифт: Times New Roman, 12 пт.

Междустрочный интервал – одинарный.

Объем статьи – 5–10 страниц.

Ссылки на литературные источники указываются в квадратных скобках в порядке упоминания.

Формулы печатаются в редакторе формул MS Equation – 3.0 или более поздней версии. Номера выставляются в скобках с выравниванием по правому краю. Нумерация формул в пределах статьи. Стил: переменная печатается курсивом; вектор-матрица – полужирным, шрифт Times New Roman, греческие символы – обычным шрифтом. Размеры: основные символы – 12 пт; крупный индекс – 7 пт; мелкий индекс – 5 пт; крупный символ – 18 пт; мелкий символ – 12 пт. Запрещается выполнять формулы с помощью MathCAD или других аналогичных программ.

Рисунки располагаются после упоминания в тексте. Растровые иллюстрации, штриховые графические объекты, графики, диаграммы подаются в форматах *.wmf, *.jpg,

*.tif. Эти иллюстрации дополнительно сохраняются в виде отдельных файлов. При использовании форматов *.jpg, *.tif разрешительная способность должна составлять 300 – 600 dpi. Не допускается создавать рисунки в MS Word. Запрещается внедрять графические материалы в виде объектов, связанных с другими программами, например с КОМПАС, MS Excel и т. п.

Таблицы выполняются в MS Word и должны помещаться не более чем на одной странице без переноса. Заголовки таблиц включают номер в пределах статьи и название. Таблицы располагаются после упоминания в тексте.

Список литературы. Список литературы должен быть актуальным: содержать не менее 8 литературных источников не старше 10-ти лет, из них 3 – опубликованных за последние 5 лет.

В числе источников должно быть не более 5-ти документов, автором или соавтором которых является сам автор.

В список желательно включать документы, тексты которых размещены в интернете.

Библиографический список составляется в порядке упоминания документов в тексте и выполняется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Рукопись должна содержать:

- УДК;
- Ф. И. О. авторов, которые печатаются в одном абзаце, через запятую, без переносов, с указанием ученой степени;
- информацию об авторах: организация, город, страна, идентификационные коды автора в наукометрических базах данных (РИНЦ SPIN-код; SCOPUS, ORCID), адрес электронной почты;
- название статьи;
- аннотацию – не более 5 строк. *Шрифт:* Times New Roman, 10 пт, курсив;
- ключевые слова;
- текст статьи;
- список литературы.

Гонорар авторам за публикацию статей не выплачивается.

Плата с авторов за опубликование рукописей не взимается.

Адрес редакционной коллегии: Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», ул. Кирова, 51, г. Горловка, ДНР, 84646.

Контактные телефоны: +38 (071) 331-45-58; +38 (071) 412-79-07.

E-mail: vestnik-adi@adidonntu.ru

Сайт: <http://www.vestnik.adidonntu.ru>